

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№35(171)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 35 (171)
Октябрь 2021 г.

Издается с февраля 2017 года

Москва
2021

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 35(171). М., Изд. «МЦНО», 2021. – 92 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/171>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление	
Статьи на русском языке	6
Рубрика «Медицина и фармацевтика»	6
НИТРАТЫ В ПИТЬЕВОЙ ВОДЕ	6
Язвинская Надежда Евгеньевна	
Головацкий Антон Павлович	
Аветисов Арам Рубенович	
Рубрика «Педагогика»	8
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БАРЬЕРНОГО БЕГА В СОДЕРЖАНИИ УРОКОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ШКОЛЕ	8
Ахтямов Урал Аглямович	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАРЬЕРНОГО БЕГА ПРИ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	13
Ахтямов Урал Аглямович	
ОСНОВЫ СПОРТИВНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ	16
Малинин Валерий Вадимович	
Рубрика «Технические науки»	18
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЭЛЕКТРОЦЕНТРОБЕЖНЫХ НАСОСОВ	18
Вергазов Аббас Равильевич	
Абдуллин Наиль Ахиярович	
ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ	20
Пашнин Дмитрий Дмитриевич	
Рубрика «Экономика»	23
МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ	23
Беленя Павел Александрович	
Андреева Олеся Олеговна	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ	29
Резниченко Андрей Анатольевич	
Рубрика «Юриспруденция»	33
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ПОД СТРАЖУ ИЛИ СОДЕРЖАНИЕМ ПОД СТРАЖЕЙ	33
Багомедов Ярослав Абдулкадирович	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУР НАБЛЮДЕНИЯ И ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ	35
Владов Евгений Андреевич	

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ Герман Лея Викторовна	40
ВЛИЯНИЕ НАРКОКАРТЕЛЕЙ НА ПОЛИТИКУ МЕКСИКИ Монге Алдынай Вячеславовна Монгуш Азияна Сарыг-ооловна	43
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ КРАЖ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Назмиев Ильдар Фаритович Камалиева Лиана Александровна	46
ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ Пасюк Екатерина Алексеевна Беляева Ирина Михайловна	49
ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ Сергиенко Ольга Юрьевна	52
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ Талипов Рамиль Даларисович Иглин Алексей Владимирович	54
ТАЙНА КАК ОСОБЫЙ ВИД ИНФОРМАЦИИ ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Тимофеева Екатерина Михайловна	59
ВЫМОРОЧНОЕ ИМУЩЕСТВО Янзигитова Эльвина Альфарисовна Сукманов Никита Игоревич Абсатаров Алмаз Айратович Сакаева Эльвира Зинуровна	61
Papers in english	64
Rubric «Biology»	64
CHLOROPHYLL PLANT BLOOD AND BENEFITS FOR THE HUMAN BODY Ersultan Tagauov Zhanna Abdrasulova	64
Rubric «History and archeology»	69
THE ROLE OF MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION OF MANUFACTURING IN THE BELGOROD REGION DUMA Olesya Koltunova	69
Rubric «Culturology»	72
SPEECH IMAGE OF THE STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEE OF THE BELGOROD REGION Valeria Botsman	72
CODE OF ETHICS AND OFFICIAL CONDUCT OF MUNICIPAL EMPLOYEES OF THE BELGOROD DISTRICT ADMINISTRATION Victoria Mikhailyuk Elena Shemaeva	74

Rubric «Pedagogy»	77
DOES PROGRAMMING BOOST CREATIVITY?	77
Darya Starichyonok Elena Shevaldysheva	
Rubric «Sociology»	79
REPRESENTATION OF CONSPICUOUS CONSUMPTION PRACTICES OF YOUNG PEOPLE: FOOD ON INSTAGRAM	79
Diana Sharafeeva	
Қазақ тілінде мақалалар	84
Бөлім «Биология»	84
БИОЛОГИЯ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ЖАҢАНДЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР	84
Рамазанова Асель Нуржанкызы Керим Газиза Алибеккызы Сулейменова Назерке Мараткызы	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«МЕДИЦИНА И ФАРМАЦЕВТИКА»

НИТРАТЫ В ПИТЬЕВОЙ ВОДЕ

Язвинская Надежда Евгеньевна

студент

*Белорусского государственного медицинского университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Головацкий Антон Павлович

студент

*Белорусского государственного медицинского университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Аветисов Арам Рубенович

научный руководитель,

*канд. мед. наук, доцент Белорусского государственного медицинского университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Нитраты снижают продуктивность труда, а при переходе в нитрозамины обладают мутагенным и гепатотоксическим действием. Таким образом, содержание нитратов в пищевых продуктах напрямую влияет на здоровье потребителя, что делает эту проблему особенно актуальной. провести количественный и качественный анализ содержания нитратов в питьевой воде из централизованных и децентрализованных источников г. Несвижа и Несвижского района.

Материалом данного анализа являются 123 пробы питьевой воды, отобранные в городе Несвиже и Несвижском района. Отбор проб проводился в молодых семьях с детьми до 6 лет.

Количественный анализ содержания нитратов в воде проводили ионометрическим методом с использованием мембранного электрода ЭМ-NO₃-07CP-100. Качественный анализ содержания нитратов в воде проводили с помощью тест-полоски Merckoquant® Nitrate Test. Статистическую обработку данных проводили с помощью программы Statsoft Statistica 10.

По результатам было выявлено, что при количественном анализе 123 проб питьевой воды среднее значение содержания нитратов в них составило 41,7 мг/л. В 88 пробах питьевой воды (71,54%) содержание нитратов не превышало установленную норму (до 45 мг/л). При анализе источников водоснабжения установлено, что в этих пробах таковыми являлись в основном артезианская скважина и вода из распределительной водопроводной сети (централизованное водоснабжение). Среднее значение содержания нитратов в этих источниках 1,9 мг/л. В 35 пробах питьевой воды (28,46%) содержание нитратов превысило установленную норму (более 45 мг/л). Источниками водоснабжения были в основном шахтные колодцы разной глубины (децентрализованное водоснабжение). Среднее значение содержания нитратов в этих источниках 104,3 мг/л. При качественном анализе с использованием тест-полосок в 88 пробах с допустимым содержанием нитратов 84 полоски имели показатель 0 мг/л и только 4 полоски – показатель до 50 мг/л. При качественном анализе с использованием тест-полосок в 35 пробах с превышением содержания нитратов 2 полоски имели показатель 0 мг/л, 9 полосок – до 50 мг/л, 11 полосок – показатель до 100 мг/л, 7 полосок – показатель до 250 мг/л.

Исходя из вышесказанного можно сделать выводы, что в результате исследования качества питьевой воды, взятой из централизованных и децентрализованных источников водоснабжения города Несвижа и Несвижского района установлено, что содержание нитратов в децентрализованных источниках водоснабжения в 54,9 раз выше, чем в централизованных. Содержание нитратов в питьевой воде превышает установленные ПДК в 28,5% случаев, что, возможно, указывает на недостаточный уровень безопасности питьевой воды из колодцев в городе Несвиже и Несвижском районе по показателю нитратов в питьевой воде.

Список литературы:

1. Стожаров А.Н. Медицинская экология: учеб. пособие / А.Н. Стожаров. – Минск: Выш. шк., 2007. – 368 с.
2. Водный контроль [Электронный ресурс]: создан учреждением “Центр экологических решений”. – Электронные текстовые данные. – Минск: 2009 – 2021. – Режим доступа: <http://watercontrol.info/#how-to-check-the-water>. (дата обращения: 14.05.2021).
3. ГОСТ 33045-2014. Межгосударственный стандарт. Вода. Методы определения азотсодержащих веществ. – Республика Беларусь: Изд-во стандартов, 2014. – 49 с.
4. Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь “О введении в действие Санитарных правил и норм “Питьевая вода и водоснабжение населённых мест. Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Санитарные правила и нормы СанПиН 10-124 РБ 99” от 19 октября 1999 г. № 46 // Собрание законодательства Республики Беларусь.
5. Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь “Об утверждении Санитарных норм, правил и гигиенических нормативов “Гигиенические требования к источникам нецентрализованного питьевого водоснабжения населения” от 2 августа 2010 г. № 105 // Собрание законодательства Республики Беларусь.

РУБРИКА**«ПЕДАГОГИКА»****ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БАРЬЕРНОГО БЕГА
В СОДЕРЖАНИИ УРОКОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ШКОЛЕ**

Ахтямов Урал Аглямович

студент,

Благовещенский государственный педагогический университет,

РФ, г. Благовещенск

Известно, что эффективными средствами развития физических качеств являются циклические упражнения с элементами амортизации ударной нагрузки. По мнению И.С. Барчукова «среди многообразия легкоатлетических упражнений следует особо выделить бег с барьерами и рекомендовать использовать различные варианты гладкого бега, бега с препятствиями, барьерного бега и прыжков» [1, с. 52].

Отмечается, что барьерный бег способствует формированию свода стопы, правильной осанки, что в свою очередь обеспечивает нормальную работу центральной нервной системы, кровообращения, соответствующее нормам функционирования внутренних органов [2, с. 18].

Проблемой научных исследований в области методики обучения легкоатлетическим упражнениям учащихся средних классов была и остается проблемой новых педагогических технологий, позволяющих повысить интерес учащихся к занятиям физическими упражнениями и усилить положительные эффекты, связанные с качественным обучением и улучшением их физических возможностей и приобретением жизненно важных двигательных умений и навыков [3, с. 16]. В связи с этим нами проведено исследование по теме «Эффективность использования элементов барьерного бега в содержании уроков по физической культуре в школе».

Среди различных видов подготовленности к жизнедеятельности, у человека первостепенное значение имеет физическая подготовленность, которая воплощается в достигнутом уровне работоспособности, в сформированных прикладных двигательных умениях и навыках. На основе этого мы сформулировали следующие задачи исследовательского поиска:

1. Провести анализ литературных источников по изучаемой проблеме.
2. Сформулировать комплекс упражнений с элементами барьерного бега для исследования на школьных уроках физической культуры в старших классах.
3. Экспериментально проверить эффективность внедрения данного комплекса в ходе учебного процесса юношей 11 класса.

Педагогический эксперимент проходил на базе МОУ СОШ № 1 с. Екатеринославка в период с сентября 2020 по май 2021 года. В эксперименте участвовало две группы юношей: экспериментальная (10 человек) и контрольная (10 человек). Испытуемые контрольной группы занимались по 68 часовой Комплексной программе физического воспитания учащихся 10-11 классов общеобразовательной школы. Экспериментальная группа занималась по той же программе, но освоение раздела легкой атлетики предполагало выполнение упражнений разработанного нами комплекса. Этот комплекс включал в себя упражнения содержащие элементы барьерного бега. Высота барьеров применявшихся во время эксперимента была равна 76 см, расстояние между барьерами 6 метров. Количество уроков физической культуры в контрольной и экспериментальной группах и их продолжительность были одинаковы. Упражнения комплекса выполнялись в начале основной части урока легкой атлетики и длительность их выполнения составляла 15 минут. Число упражнений комплекса осваиваемых на одном уроке составляло 6-8.

Результаты исследования были обработаны с помощью методов математической статистики, достоверность результатов определялась по t- критерию Стьюдента, при помощи которого мы отвечали на вопрос действительно ли включение нашего комплекса упражнений повлияло на большую развитость координационных (дифференцировочных) способностей [4, с. 53].

За время эксперимента у испытуемых экспериментальной группы было проведено 22 урока по легкой атлетике: 14 за счет часов обязательной (базовой) части программы (раздел легкой атлетике) и 8 за счет часов вариативной части (регионально-национальный компонент программы). В контрольной группе учебный процесс по физической культуре проводился по имеющемуся в школе годовому графику. При этом вариативная часть программы у них предполагала (8 часов) углубленное освоение навыков игры в баскетбол.

Отбор упражнений для данного комплекса проводился на основе анализа литературных источников. Отбор упражнений для комплекса проводился в ходе уроков по легкой атлетике организованных со старшеклассниками в течение учебного года, предшествовавшего основному эксперименту. При этом отбирались не только те упражнения, которые довольно легко выполнялись учащимися, но и те, которые требовали от них определенной сосредоточенности, внимания и напряженности [5, с. 16; 6, с. 22].

В ходе педагогического эксперимента использовался следующий комплекс упражнений барьерного бега для юношей 11 класса:

1. Барьерный сед:
 - А) наклон вперед, в стороны, назад;
 - Б) круговые движения туловищем;
 - В) поднимание выпрямленной маховой ноги (8-10 раз, в каждом задании).
 2. Барьерный сед со сменой ног с работой руками как при выполнении барьерного бега (8-10 раз, 2-3 серии).
 3. Барьерный сед с поворотом на 180° , без помощи рук [7].
 4. Боковые круговые движения ногой, руками упираемся об опору: поочередно правой и левой ногой; (по 8-10 раз, 2 серии).
 5. И.П. упор лежа. Махом ноги вперед между руками, садимся в барьерный сед (8-10 раз, 2-3 серии).
 6. Имитация сбоку от барьера переноса маховой ноги (в беге трусцой):
 - А) в разных скоростных режимах;
 - Б) в заданном темпе (8-10 повторов в каждом задании, 2-3 серии).
 7. Перенос маховой ноги через барьер:
 - А) в ходьбе;
 - Б) в беге трусцой (8-10 повторов в каждом задании, 2-3 серии).
 8. Имитация преодоления барьера:
 - А) в разных скоростных режимах;
 - Б) с ускорением после имитации (6-8 повторов в каждом задании).
 9. «Лезгинка». (3-4 раза, 60 м).
 10. Преодоление барьера с фиксированным положением рук:
 - А) руки в замке впереди;
 - Б) руки в замке на груди;
 - В) руки за спиной (8-10 раз в каждом задании).
 11. Преодоление барьера поочередно левой и правой ногой:
 - А) в двухшаговом ритме;
 - Б) в четырехшаговом ритме (8-10 раз в каждом задании).
 12. Бег с барьерами:
 - А) с семенящим бегом между барьерами;
 - Б) с высокого старта, ускоряясь, преодолевая только первый барьер;
 - В) в три шага, в максимальном скоростном режиме (6-8 повторений в каждом задании)
- [8, с. 91].

13. Перебегание гимнастических скамеек (1-3) в три шага между ними (8-10 преодолений, 2-3 серии).
14. «Атака» маховой ногой на стену, на препятствие (конь):
А) без наклона туловища;
Б) с наклоном туловища (8-10 раз в каждом задании).
15. Имитация переноса толчковой ноги:
А) без препятствия;
Б) с последующей постановкой вперед на возвышение;
В) через барьер, с последующей постановкой на гимнастическую стенку (по 8-10 раз в каждом задании).
16. «Переход» барьера (высокого) с опорой руками (8-10 раз, 2-3 серии).
17. Перешагивание барьера вперед и назад (8-10 раз, 2-3 серии).
18. Перенос толчковой ноги через барьер быстрыми непрерывными движениями (8-10 раз, 2-3 серии).
19. Преодоление барьера препятствия барьерным шагом:
А) с места;
Б) с 1-5 шагов (с ходьбы, с бега) (8-10 раз, 2-3 серии).
20. Отработка переноса толчковой ноги через препятствие скользящими движениями по верхней части барьера (10-12 раз, 2-3 серии).
21. В положении маховая нога на барьере, имитация работы рук (8-10 раз, 2-3 серии) [9, с. 35].

На протяжении экспериментального года учащиеся обеих групп помимо уроков физической культуры посещали секционные занятия, проводимые в школе по спортивным играм (волейбол, баскетбол). В числе задействованных в эксперименте старшеклассников не было тех, кто занимался легкой атлетикой, т.к. это могло нарушить чистоту исследования. При отборе школьников в группы участников исследования оценивались и показатели их роста, средняя величина которого в группах была достаточно близка к величине $178 \pm 2,1$ см.

На начало эксперимента, сентябрь 2020 г., мы протестировали юношей обучавшихся в двух 11 классах, включенных в состав экспериментальной и контрольной групп для определения первоначального уровня развития общих двигательных и дифференцировочных способностей. Результаты данного тестирования представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Показатели физической подготовленности юношей старшеклассников на начало эксперимента

Показатели	Группа		Разница в ед.изм.	Достоверность	
	Контрольная $x \pm m$	Экспериментальная $x \pm m$		t	p
Специальные:					
Челночный бег 3x10 м, с	8,4±0,04	8,3±0,04	0,1	1,78	>0,05
Прыжок в длину с места на заданное расстояние, количество раз	3,5±0,21	3,7±0,23	0,2	0,64	>0,05
Барьерный бег 2x15 м, с	8,9±0,04	8,8±0,05	0,1	0,1	>0,05
Общеподготовительные:					
Прыжок в длину с места, см.	186,4±1,42	188,4±1,64	2,0	0,92	>0,05
Наклон вперед с положения стоя (см)	6,2±2,23	4,4±1,922	1,8	1,8	>0,05
6-минутный бег, м	1122,4±4,42	1116,2±5,14	6,2	1,2	>0,05

Из таблицы 1 видно, что на начало эксперимента по уровню развития дифференцировочный, три первых теста в таблице, и общих двигательных способностей, экспериментальная и контрольная групп между собой достоверно не отличались.

Это послужило основанием для дальнейшего внедрения разработанного нами комплекса упражнений с элементами барьерного бега на уроках по физической культуре в экспериментальной группе, что в итоге позволило получить следующие результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2.

**Показатели физической подготовленности юношей старшекласников
после эксперимента**

Показатели	Группа		Разница в ед.изм.	Достоверность	
	Контрольная $x \pm m$	Экспериментальная $x \pm m$		t	p
Специальные:					
Челночный бег 3x10 м, с	8,2±0,03	7,6±0,04	0,6	8,0	<0,05
Прыжок в длину с места на заданное расстояние, количество раз	4,0±0,20	4,8±0,24	0,8	2,56	<0,05
Барьерный бег 2x15 м, с	8,6±0,05	8,0±0,04	0,6	9,37	<0,05
Общеподготовительные:					
Прыжок в длину с места, см.	196,8±3,14	208,4±2,48	11,6	2,9	<0,05
Наклон вперед с положения стоя, см	8,4±2,20	15,0±1,60	6,6	2,43	<0,05
6-минутный бег, м	1320,6±3,48	1328±2,56	7,4	1,72	<0,05

Из таблицы 2 видно, что в экспериментальной группе значительно улучшились показатели отражающие уровень развития дифференцировочных способностей. Во всех трех тестах, характеризующих данные способности (челночный бег, прыжок на точность приземления, барьерный бег) испытуемые экспериментальной группы достоверно превосходили учащихся находившихся в контроле. При этом наибольшие итоговые межгрупповые различия наблюдались в прыжке на точность приземления, которые составили 20% ($p < 0,05$). В среднем по данным тестам старшекласники выполняющие на уроках комплекс предложенных упражнений превосходили своих сверстников на 11,4%.

Наличие отмеченных сдвигов было весьма закономерным, т.к. испытуемые контрольной группы подобные способности (дифференцировочные) целенаправленно у себя не развивали. Однако, здесь весьма интересным является то, что и в тестах, отражающих общую двигательную подготовленность старшекласники экспериментального состава, достоверно превосходили своих сверстников в проявлении скоростно-силовых качеств (прыжок в длину с места) и особенно в проявлении гибкости. В последнем случае межгрупповая итоговая разница составила 78%. Межгрупповая итоговая разница в беге на выносливость (6-минутный бег) не было установлено, т.к. работа такой направленности в обеих группах была примерно одинаковой.

Таким образом, результаты проведенного эксперимента свидетельствуют о том, что предложенный нами комплекс позволил повысить уровень проявления дифференцировочных способностей, а его эффективность и достоверность подтверждена экспериментально. Проведенным исследованием мы подтвердили выдвигаемую гипотезу о том, что посредством использования упражнений с элементами барьерного бега можно обеспечить более качественно развитие отдельных составляющих координационных способностей.

Здесь следует отметить и то, что визуальное оценивание двигательных действий совершаемых старшеклассниками на заключительных уроках по легкой атлетике позволило установить следующее. Участники экспериментальной группы в большинстве своем отличались от остальных школьников большей выраженностью умений сочетать движения рук и ног как в разновидностях «гладкого» бега так и бега с препятствиями, они имели более точно представление о положении туловища и особенностях постановки стопы на грунт после очередной фазы опоры в беге, умели лучше соразмерять скорость и темп движений как отдельных беговых шагов, так и всего бега на определенную дистанцию, знали и умели выбирать способ наиболее целесообразного вида движений для решения различных двигательных задач в беге, включая и бег с препятствиями (барьерами).

Все сказанное является свидетельством более высокой качества выполнения учениками техники беговых локомоций. Именно это подтверждает наличие у них более высокого уровня двигательной обученности, достижение которой и предполагает комплексная программа школьного физического воспитания. Здесь же надо иметь в виду и то, что школьные уроки легкой атлетике обладают наивысшей функциональной нагрузкой среди всех разделов программы. Поэтому легкую атлетику необходимо более широко включать в содержание вариативной части школьной программы по физической культуре.

Список литературы:

1. Аракелян Е.Е. Барьерный бег. Легкая атлетика: учебник для ИФК / М.: Физкультура и спорт, 2019. – 224 с.
2. Ашмарин Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании. – М.: Физкультура и спорт, 2018. – 121 с.
3. Балахничев В.В. Бег на 110 м с барьерами. – М.: Физкультура и спорт, 2017. – 96 с.
4. Баранцев С.А. Совершенствование техники бега на скорость // Физическая культура в школе. – 2013. – № 5. – С. 19-22.
5. Барчуков И.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебник. – М.: КНОРУС, 2011. – 368 с.
6. Барьерный бег. Сайт Кафедры спортивных дисциплин Гродненского государственного университета имени Янки Купалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: ffc.grsu.by/kafedry/sportdis/academic_process (25.09.2021).
7. Боген М.М. Физическое воспитание и спортивная тренировка: обучение двигательным действиям: теория и методика. – изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Либриком, 2013. – 191 с.
8. Бондарчук А.П. Тренировка легкоатлета. – Киев: Здоровье, 1986. – 160 с.
9. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учеб. для студентов вузов. – 3-е изд. – СПб.: Лань, 2017. – 160 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАРЬЕРНОГО БЕГА ПРИ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ахтямов Урал Аглямович

студент,

*Благовещенский государственный педагогический университет,
РФ, г. Благовещенск*

Барьерный бег можно характеризовать как бег с относительно непродолжительной нагрузкой, но при высокой максимальной мощности даже на относительно коротких дистанциях. Многие специалисты относят барьерный бег к такому виду легкой атлетики как скоростно-силовой. Высокие достижения спортсменов барьеристов во многом зависят от уровня развития быстроты, силовых качеств и скоростных способностей, специальной выносливости. В барьерном беге важную роль играет техника преодоления барьеров и бега между ними, а также ритм барьерного бега.

В учебном процессе, как указывает М.М. Боген применяя упражнения с барьерами, тренер-преподаватель ставит учащегося в рамки постоянного поиска, выбора [8, с. 31]. Учащиеся 9-11 лет легко преодолевают страх перед искусственно воздвигаемыми препятствиями. Известно, что обучение детей двигательным действиям вообще и барьерному бегу в частности, начинается с их предварительного ознакомления с движениями элементарного характера. Ознакомление детей с барьерным бегом возможно уже с 8-9 лет, когда занимающиеся учатся преодолевать низкие и широкие препятствия в положении «шага» без подтягивания толчковой ноги, осваивают и другие простейшие элементы техники.

По мнению С.А. Баранцева, барьерный бег становится доступным любому возрасту, если применять препятствия минимальной высоты и уменьшать расстояние между ними [2, с. 20].

Он же отмечает, что только с 5-го класса можно начинать эпизодически бегать через настоящие учебные барьеры высотой 40 см и приступать к проведению тематических уроков с подробным обучением этому упражнению, причем сначала бегут через один барьер, а позднее через 2-3 барьера. При обучении барьерному бегу перед школьниками 10-12 лет необходимо ставить конкретные задачи: научиться бегать по прямой, выполнять «атаку» препятствия разгибанием ноги в колене с движением вперед противоположной рукой, при приземлении за барьером активно опускать маховую ногу и сохранять наклон туловища вперед, бежать между барьерами не опуская стопы на пятку.

Подобную последовательность в основании упражнений автор называет принципом «опережающего воздействия» и мотивирует ее необходимость, при обучении технике барьерного бега без предварительного знакомства. Спортивная техника легкоатлетических видов в настоящее время рассматривается как система движений, которая определяется не столько внешними проявлениями, сколько внутренним содержанием.

Дальнейшее обучение детей барьерному бегу ведется через применение специальных и подводящих упражнений.

При этом обучение не должно существенно отличаться от общепринятой методики, т.е. сочетается целостный и расчлененно-конструктивный метод.

Несмотря на мнение авторов о необходимости обучения основным элементам барьерного бега, расчленяя целостные упражнения, фактически обучение барьерному бегу проводится целостно-конструктивным методом уже на первых занятиях. Всем многочисленным деталям движений, которые существуют в барьерном беге: длина шагов по дистанции, наклоны корпуса и активность постановки ног при «атаке» барьера и спуске с него, движения, не уделяется внимание. Сознание занимающихся заостряется сразу на выполнении всего двигательного действия.

Параллельно с включением специальных упражнений после их освоения проводится обучение барьерному бегу, как правило, в облегченных условиях, барьеры при этом пониженной высоты, расстояние между ними уменьшено, скорость бега невысока.

Так, Л.В. Волков рекомендует повышать скорость бега только по мере освоения движений [5, с. 107]. В беге на «барьерной» дистанции одновременно с совершенствованием формы движений большое значение должно уделяться освоению бега по прямой между препятствиями. М.М. Боген предлагает использовать различные ориентиры при обучении движениям и в других усложненных условиях, для чего применяются рейки гимнастической стенки, гимнастической скамейки, набивные мячи и т. д. [4, с. 135]

Применение различных ориентиров как ограничителей и регуляторов, движений является одной из форм наглядности. Правильное выполнение барьерного бега в целом, сложно для начинающих. В этом случае затруднен контроль за выполнением движений.

Методы целостного и расчлененного выполнения упражнения одинаково правильны и могут использоваться по схеме как целостно-конструктивного, так и расчлененно-конструктивного упражнения. При этом для мальчиков и девочек при начальном обучении высота барьеров рекомендуется от 20 до 76,2 см.

Л.П. Матвеев предлагает применение для обучения барьерному бегу, целостный метод [7, с. 61]. При этом высота рекомендовалась меньшая, чем стандартная, т.е. 30-40 см, и препятствия, расставленные на удобном расстоянии. Он же считает, что необходимо комбинировать наклон верхней планки, т.е. опускать один край планки барьера и затем, по мере овладения занимающихся правильными движениями преодоления препятствий, постепенно поднимать его до нормальной высоты.

Для подготовки учащихся 5-6 классах огромное место отводят специально-подготовительным упражнениям. Специально-подготовительные упражнения, для освоения техники барьерного бега подбирают в удобном порядке и применяют их на занятиях постоянно. Эти упражнения применяются лишь для обучения технике барьерного бега.

Во всех случаях для новичков используются барьеры пониженной высоты, поставленные на более близком расстоянии друг от друга. Учащиеся, как правило, проходят общую и специальную предварительную подготовку. Последовательность обучения, определяемая основными принципами построения тренировочного процесса характерна и для других школ барьерного бега. Ряд упражнений, с помощью которых ведется обучение, оказывается часто спорным.

Комплексного развития всех основных физических качеств можно добиться только путем применения разнообразных средств, так как выполнение различных упражнений позволяет включать в работу более широкий круг мышечных групп.

Выполнение специальных упражнений у опоры на месте учащимся V-VI класса дает хороший прирост в результатах. Хотя эти движения отличаются от основного по своей структуре, автор считает, что целесообразность выполнения специальных упражнений при обучении сложным движениям, оправдана.

В.М. Зациорский говорит о необходимости за 1,5-2 месяца до начала обучения техники основного движения, развивать у школьников необходимые двигательные качества путем включения в предварительную часть уроков специальных упражнений [6, с. 74]. Автор рекомендует сочетать на одном занятии различные технические приемы видов легкой атлетики: прыжки, метание, бег с препятствиями.

Положительная зависимость развития различных качеств наблюдается главным образом при комплексном построении уроков, предусматривающих параллельное развитие двигательных навыков и физических качеств.

Анализ специальной литературы показал следующее [5, с. 138].

Среди средств физической культуры особое место отводится циклическим упражнениям с элементами легкоатлетических нагрузок.

Сюда относится легкоатлетический барьерный бег, который несет как прикладную, так и оздоровительную функцию.

Барьерный бег вмещает, множество различных двигательных навыков. Применение барьерного бега и обучение отдельным элементам открывает перспективу принципиально иного подхода к процессу обучения детей на уроке физической культуры в общеобразовательной школе.

Практическая реализация этого положения повышает эффективность учебного занятия, так как дает возможность одновременно с воспитанием физических качеств совершенствовать и двигательные навыки.

Уроки, проходящие с применением большого объема упражнений, значительно упрощают методику обучения.

Это позволяет использовать бег с основных физических качеств у школьников, не выявлен оздоровительный эффект использования упражнений барьерами в его целостной форме.

Изученные материалы позволили показать возможность использования барьерного бега как эффективного средства для физического развития учащихся разного возраста. Выявлено, что имеется принципиальная возможность применения упражнений барьерного бега на уроках физической культуры. Однако, не обоснован подбор средств и форм обучения элементам барьерного бега, не ясна эффективность использования барьерного бега для совершенствования барьерного бега для детей 5-6 классов.

Таким образом, использование барьерного бега дает возможность решать основные задачи физкультурного образования детей и подростков комплексно.

Список литературы:

1. Аракелян Е.Е. Барьерный бег. Легкая атлетика: учебник для ИФК / М.: Физкультура и спорт, 2019. – 224 с.
2. Баранцев С.А. Совершенствование техники бега на скорость // Физическая культура в школе. – 2018. – № 5. – С. 19-22.
3. Барчуков И.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебник. – М.: КНОРУС, 2011. – 368 с.
4. Боген М.М. Физическое воспитание и спортивная тренировка: обучение двигательным действиям: теория и методика. – изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Либриком, 2013. – 191 с.
5. Волков Л.В. Теория и методика детского и юношеского спорта : учебник для вузов физ. культуры и факультетов воспитания вузов / Л.В. Волков. – Киев : Олимпийская литература, 2002. – 294 с.
6. Зациорский В.М. Физические качества спортсмена : основы теории и методики воспитания / В.М. Зациорский. – М. :ОАО Издательство «Советский спорт», 2009. – 199 с.
7. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учеб. для студентов вузов. – 3-е изд. – СПб.: Лань, 2017. – 160 с.

ОСНОВЫ СПОРТИВНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ

Малинин Валерий Вадимович

магистрант,

Благовещенский государственный педагогический университет,

РФ, г. Благовещенск

Тактика борьбы с соперниками иногда заставляет бежать и медленнее, и намного быстрее средней скорости движения по дистанции, а на финишных отрезках бежать, как правило, предельно быстро. Ориентировщику нужно иметь хорошие результаты как в беге на средние, так и на короткие дистанции, иначе необходимость ускорения на каком-то участке дистанции сразу «выбьет из колеи», качество ориентирования резко ухудшится.

Нужно сказать, что для того, чтобы бегать легко и быстро, вряд ли можно обойтись без «гладкого» бега. Неровный грунт и различные препятствия в лесу не позволяют спортсмену научиться бежать легко и расслабленно, если он этого ещё не умеет.

При беге по лесному грунту техника бега несколько меняется, бегуну приходится осторожнее, как бы «ощупывая», ставить ногу на грунт, но при хорошем владении своим телом можно сохранить экономичность движений, а при выходе на тропу или дорогу можно сразу же без усилий увеличить скорость.

Но главный «стадион» ориентировщика, конечно же, лес. Поэтому основным содержанием беговых тренировок должны стать кроссы по пересечённой местности в переменном темпе.

Необходимо привыкнуть к темпу бега более высокому, чем при прохождении дистанции. Доказано, что основное место в тренировках должен занимать бег со скоростью, чуть меньшей или равной соревновательной, а выше соревновательной – не более чем на 10-15%, ибо это уже анаэробная зона.

Задача ориентировщика — сохранять высокий темп, который требуется для данного участка дистанции (низкий темп сохраняется легко).

Одно из самых эффективных средств, необходимых для поддержания высокого темпа – это кросс с картой и компасом на лесной дистанции, где местность разнообразна по своему характеру, где нет попутных троп и дорог.

Существует понятие «оптимальная скорость движения по дистанции». Это такая скорость, при которой спортсмен бежит достаточно быстро, но ещё успевает осмысливать происходящее, т.е. читает карту, выбирает, запоминает, сравнивает, считает, наблюдает за соперниками и т.д., и при этом совершает мало ошибок, приводящих к потерям времени. Это не значит, что существует возможность отработать свою оптимальную скорость и всегда бегать с этой скоростью на соревнованиях. Оптимальная скорость – это такая скорость, при которой ориентировщик чувствует, что ещё не совершает значительных ошибок. Если после совершённой на дистанции ошибки возникает желание увеличить скорость, чтобы наверстать потерянное время, нужно помнить о возможной опасности совершить новую ошибку и потерять ещё больше времени. Если возникает желание оторваться от группы соперников, надо это делать обдуманно, взвешенно.

Чем лучше беговая подготовка ориентировщика, тем меньше он устает на дистанции, тем «яснее» его голова, тем меньше он делает ошибок, тем выше его средняя оптимальная скорость и лучше результат.

Также немаловажное значение для ориентирования имеют сила, скорость, гибкость и ловкость.

Для эффективного управления многолетней подготовкой спортивного резерва в ориентировании чрезвычайно важна рациональная система применения тренировочных и соревновательных нагрузок. В нашем случае допустимые для каждой возрастной группы объемы тренировочных и соревновательных нагрузок рассчитывались в соответствии с основными методическими положениями, определяющими закономерности развития и взаимосвязи разных систем растущего организма юного спортсмена. Критериями обоснования

нагрузок при этом служили: динамика прироста физических качеств и их соразмерность на отдельных этапах подготовки, соответствие нагрузок возрастным особенностям юных ориентировщиков, рациональное соотношение нагрузок различной направленности и их ориентация на уровень, характерный для этапа высшего спортивного мастерства.

Таким образом, наиболее важным результатом проведенного анализа следует считать выделение у спортсменов-ориентировщиков самостоятельного и наиболее значимого фактора, обусловленного сочетанием выносливости при работе аэробного и анаэробного характера с уровнем развития психических процессов. Эти данные подтвердили предположение о том, что результат в соревнованиях определяется комплексом физических и психических качеств и свидетельствует о том, что эффективная реализация двигательного потенциала ориентировщика во время соревновательной деятельности возможна лишь при условии соответствия способности ориентироваться при помощи карты и компаса, скорости передвижения. В методическом отношении это означает, что для создания базы специальной подготовленности юных ориентировщиков особое внимание необходимо уделить разработке таких средств и методов тренировки, которые обеспечивали бы развитие аэробно-анаэробных способностей организма и специфических психических качеств.

Сегодня становится очевидным, что спортивное ориентирование - это не бег плюс техника чтения карты, а сложный взаимосвязанный комплекс, создавать и совершенствовать который необходимо с первых лет занятий данным видом спорта.

Список литературы:

1. Агальцов В.Н. Методика начального обучения спортивному ориентированию: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Ом.ГУФК. - 1990.
2. Акимов В.Г., Кудряшов А.А. Спортивное ориентирование. - Мн.: БГУ, 1977.
3. Акимов В.Г. Подготовка спортсменов ориентировщиков. - Мн.: Польша, 1987.
4. Алешин В.М. Карта в спорт-ом ориентир-нии. – М.: ФиС, 1983. - С. 32.

РУБРИКА**«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»****ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ
ЭЛЕКТРОЦЕНТРОБЕЖНЫХ НАСОСОВ*****Вергазов Аббас Равильевич****студент,**Уфимский государственный нефтяной технический университет,**РФ, г. Уфа****Абдуллин Наиль Ахиярович****научный руководитель,**канд. техн. наук, доцент,**Уфимский государственный нефтяной технический университет,**РФ, г. Уфа*

Установки электроцентробежных насосов на сегодняшний день являются основным пространственным нефтедобывающим оборудованием. УЭЦН работают в нефтяных скважинах, в том числе и наклонных, для откачки пластовой жидкости, содержащей воду, нефть, газ и механические примеси. В России почти 80% всей нефти добывается установками электроцентробежных насосов. УЭЦН является наиболее выгодными чем штанговые по величине затрат энергии. Тем не менее существуют множество факторов влияющие на работу установки – начиная от устройства скважин до процессов, протекающих в стволе скважины, а также в пласте. Эти осложнения приводят к резкому снижению эффективности работы ЭЦН [1].

К основным причинам возникновения аварий внутрискважинного оборудования относятся:

- износ оборудования
- асфальтосмолопарафиновые отложения (АСПО)
- коррозионные разрушения металла

Механические примеси в составе пластовой жидкости являются основным фактором, приводящим к снижению выработки УЭЦН, что приводит к ее отказу. Эти отказы вызваны несколькими причинами: засорением твердыми механическими примесями и износом элементов насосного оборудования. Существует три различных вида износа установки электроцентробежного насоса: гидроабразивный износ, износ осевых опорных поверхностей и радиальный износ. Характеристика механических примесей, обусловленная размером и формой частиц, а также процентом и индексом агрессивности песка, способствует износу рабочих частей насоса. В настоящее время допустимость содержания механических примесей не влияет на подачу насоса [5].

АСПО во внутрискважинном оборудовании образуются в результате снижения температуры пластовой жидкости ниже температуры насыщения нефти парафином, а также при снижении давления на забое скважины. В результате данных изменений происходит образование кристаллов парафина и осаждение их на скважинном оборудовании [2]. Одновременно с кристаллами парафина осаждаются асфальтены, смолы и механические примеси, придающие отложениям прочность и создающие трудности при их удалении.

Существуют два метода удаления АСПО:

- Удаление уже сформировавшихся отложений
- Профилактика оборудования, предотвращающая скапливание отложений

Удаление сформировавшихся отложений проводятся путем закачки пара, промывке горячей нефтью, применению электропечей, использование скребков и применение органических растворителей.

К основным методам, способствующим предотвращению скапливанию отложений можно отнести:

- использование специальных защитных покрытий;
- физические методы.

К физическому методу относят вибрации, которые при воздействии на область образования отложений вызывают колебания, препятствующие осаждению АСПО на стенках оборудования.

При выборе метода удаления АСПО следует учитывать структуру состав и свойства этих отложений [4].

Как известно продукция скважин содержит коррозионно-активные вещества. Поступление на поверхность металла к образовавшемуся слою воды опасных коррозионных агентов из состава сырой нефти таких, как сероводород, кислород, оксид углерода (IV), вызывают коррозию металла, что приводит к нарушению герметичности насосного оборудования и трубопроводных коммуникаций. Даже малое сквозное коррозионное поражение может привести к неконтролируемому фонтанированию, к масштабным разливам нефти и загрязнению окружающей среды, которое перерастет в экологическую катастрофу.

Таким образом для исключения масштабных катастроф, основной причиной которых явилась бы коррозия, в скважины рекомендовано периодически добавлять ингибиторы коррозии или применять высоколегированные трубы, антикоррозионные покрытия. Эксплуатация электроцентробежных насосов требует постоянного контроля в целях предотвращения возникновения аварийных ситуаций. Своевременная профилактика приводит к увеличению срока службы оборудования. Добавление ингибиторов коррозии снижает вероятность коррозионного разрушения внутрискважинного оборудования, а удаление сформировавшихся отложений увеличивает добычу нефти и уменьшают расход электроэнергии при откачке.

Список литературы:

1. Богданов А.А. ЭЦН и эффективность их применения для добычи нефти / А.А. Богданов // Нефтепромысловое дело. – 1992. – №12. – С. 1-10.
2. Биккулов А.З. Органические нефтяные отложения и их утилизация / А.З. Биккулов, Р.Г. Нигматуллин, А.К. Камалов, В.Ю. Шолом. – Уфа, 1997. – 180с.
3. Гарифуллин Ф.С., Серазетдинов Ф.К., Рябоконт Н.А. О технологиях предотвращения и удаления асфальто-смоло-парафиновых отложений на месторождениях НГДУ "Краснохолмскнефть" / Ф.С. Гарифуллин, Ф.К. Серазетдинов, Н.А. Рябоконт // Науч.-темат. обзор. Сер. Техника и технология добычи нефти и обустройство нефтяных месторождений. – М. : ВНИИОЭНГ. – 1990. – Вып. 9. – С. 15-19.
4. Глущенко В.Н. Предупреждение и устранение асфальтеносмолопарафиновых отложений. Нефтепромысловая химия / В.Н. Глущенко, В.Н. Силин. – М. : Интерконтракт Наука, 2009. – 475 с.
5. Смирнов Н.И., Григорян Е.Е., Смирнов Н.Н. Износ и вибрация насосных секций УЭЦН // Бурение и нефть. 2016. № 2. С. 52–56.

ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ

Пашин Дмитрий Дмитриевич

студент,

Тольяттинский Государственный Университет,

РФ, г. Тольятти

Аннотация. Рассматриваются вопросы государственно-частного партнерства в нефтегазовом комплексе с точки зрения реализации двух задач: поддержки инновационного развития комплекса с целью стимулирования улучшения технологий и развития производственных мощностей, а также участия в реализации тех инвестиционных проектов нефтедобывающих предприятий, которые будут способствовать защите окружающей среды и улучшению экологической обстановки.

Abstract. In the article the author considers issues of public-private partnership in an oil and gas complex from the point of view of two tasks realization: supports of innovative development in the complex for the purpose of stimulation of improvement of technologies and development of capacities, and also participations in implementation of those investment projects of the oil extracting enterprises which will promote environment protection and improvement of the ecological situation.

Ключевые слова: предприятия нефтегазового комплекса, экологические программы, государственное регулирование, государственно-частное партнерство.

Keywords: enterprises of an oil and gas complex, ecological programs, state regulation, public-private partnership.

По запасам углеводородного сырья Россия занимает ведущее место в мире – на ее территории сосредоточено 32 % мировых запасов газа и более 6 % мировых разведанных запасов нефти. Однако нужно обратить внимание на то, что высокие темпы добычи приводят к быстрой исчерпаемости этих невозобновимых ресурсов, поэтому, весьма вероятно, что уже в ближайшем будущем отечественные нефтяные компании не смогут поддерживать объемы добычи на текущем уровне. Кроме того, ухудшается структура запасов, в них увеличивается процент трудноизвлекаемых, что подтверждается данными наблюдений за последние пять лет: среднесуточная добыча за этот период снизилась с 10,3 до 9,7 т [1].

Нефтегазовая система России стала своеобразным генератором экономического развития страны, оказывает мощное влияние на стабильность национальной валюты, доходы бюджета, финансовое состояние большинства отраслей, в связи с чем можно сказать, что нефтегазовый комплекс имеет один из значительнейших инвестиционных мультипликаторов. Устойчивое развитие нефтегазового комплекса России является одним из основных условий обеспечения устойчивого развития страны в целом и предполагает реализацию двух основных направлений: во-первых, улучшение экологических, экономических и социальных показателей развития комплекса и, во-вторых, учет последствий современной деятельности нефтегазовых предприятий на возможности реализации своих потребностей будущих поколений [2].

Несмотря на это, оценка состояния основных фондов в добывающей промышленности показывает, что нефтегазовая отрасль нашей страны значительно отстает от ведущих стран-экспортеров нефти. Повышающиеся вследствие увеличения объемов трудноизвлекаемых запасов затраты на извлечение сырья могут стать большой проблемой для очень многих нефтедобывающих компаний и перекрыть им выход на внешние рынки, а также снизить конкурентоспособность продукции на внутреннем [3].

В связи с этим необходимо создавать такие экономические условия, которые могли бы способствовать повышению инвестиционной активности в отрасли в плане осуществления капложений, направляемых на геологоразведочные работы и соблюдения при этом всех

экологических нормативов. Производственный потенциал современных нефтегазовых компаний был сформирован в основном в советское время при активном участии государства. Сейчас же государство снижает свое присутствие в отрасли в роли инвестора, что можно увидеть, проанализировав основные положения Энергетической стратегии РФ до 2030 г.

Если проанализировать используемые государством на практике средства воздействия на нефтегазовые предприятия, то можно выделить пять основных групп [4].

Для реализации общественно значимых инвестиционных проектов в рамках ГЧП необходимо осуществление ряда институциональных преобразований, затрагивающих следующие сферы:

- законодательную базу – необходимо ее дальнейшее совершенствование для возможности проведения торгов и размещения ГЧП-заказов;
- органы публичной власти – необходимо оказание ими методологической поддержки при подготовке и реализации ГЧП-проектов;
- экспертные советы – возможна организация специального института независимой экспертизы, которая будет следить за прозрачностью торгов при размещении ГЧП-заказов и реализации ГЧП - проектов;
- информационную систему – обязательным является полное, достоверное и своевременное раскрытие информации о публичных предложениях при участии в ГЧП-проектах;
- образовательную систему – государственные и муниципальные служащие должны иметь соответствующие навыки и опыт, чтобы способствовать реализации проектов по государственно-частному или публично-частному партнерству [8].

Для ускорения воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов, реализации более дорогих конечных продуктов, а не дешевого сырья рекомендуется применять ГЧП на предприятиях минерально-сырьевого комплекса России. При этом необходимо соблюдать основные интересы государства и нации, чтобы не отдать частным инвесторам почти даром богатства недр, которые, согласно законодательству России, находятся исключительно в федеральной собственности.

Сегодня более 40 % капиталовложений в стране приходится на долю топливно-энергетического комплекса (ТЭК), при этом его инвестиции оказывают позитивное влияние на всю экономику страны, обеспечивая дополнительные рабочие места и заказы для смежных отраслей.

Сегодня ключевым является вопрос финансового обеспечения инвестпрограмм ТЭКа с тем, чтобы он продолжил играть роль одного из локомотивов отечественной экономики в целом, в создавшихся неблагоприятных условиях нельзя допустить инвестиционной паузы.

Поэтому очень важным является обеспечение выполнения долгосрочных стратегических задач, стоящих перед отраслью, и при необходимости – корректировка проекта энергетической стратегии России, а также генеральных схем развития нефтяной и газовой отраслей, программы развития угольной промышленности [5].

Задача государства также состоит в совершенствовании биржевых механизмов в торговле нефтью, нефтепродуктами и газом. С развитием биржевой торговли необходимо формировать независимые национальные ценовые индикаторы на основные виды топливно-энергетических товаров.

Список литературы:

1. Минасян М.В. Роль нефтегазового комплекса в формировании инновационной экономики России // Междунар. науч.-исслед. журн. 2017. № 7–3. С. 81–84.
2. Тяглов С.Г., Шевелева А.В. Стратегические ориентиры устойчивого развития нефтегазового комплекса России // Вестн. Сев.-Осет. гос. ун-та имени К.Л. Хетагурова. 2018. № С. 402–406.
3. Айрапетян С.И. Организационно-экономический механизм управления инвестиционной активностью предприятий нефтегазового комплекса на основе налогового регулирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. 29 с.

4. Бессонова О.Э. Роль государства в современной экономике в контексте общей теории институциональных трансформаций // Регион: экономика и социология. 2018. № 3. С. 126–145.
5. Полянская И.Г. Особенности государственно частного партнерства в недропользовании // Нефть, газ и право. 2019. № 5.

РУБРИКА

«ЭКОНОМИКА»

МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Беленя Павел Александрович

магистрант,

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Андреева Олеся Олеговна

научный руководитель,

канд. экон. наук, доцент,

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Как и любой другой элемент деятельности предприятия, оборотные активы, точнее их использование, оценивается с помощью определенных показателей.

Основным показателем, характеризующий эффективность управления оборотными активами в целом, является чистые активы.

Его можно использовать в достаточно широком диапазоне для аналитического обоснования управленческого решения: при определении финансовой устойчивости предприятия, оценке его инвестиционной привлекательности, определении дивидендной политики, подготовке проспекта эмиссии, для регулирования соотношения между собственным и заемным капиталом и т.д. [1]

Абсолютный показатель оценки ликвидности предприятия – чистые оборотные активы, показывающие сумму оборотных активов, которые останутся у предприятия после погашения за их счет всех краткосрочных обязательств, и рассчитывающиеся по следующей формуле:

$$Ч_{ОА} = ОА - КО, \quad (1)$$

где $Ч_{ОА}$ – чистые оборотные активы;

$ОА$ – оборотные активы;

$КО$ – краткосрочные обязательства.

Рекомендуемое значение величины чистых оборотных активов – больше нуля, поскольку в самом общем случае у предприятия после погашения всех краткосрочных обязательств должны остаться оборотные активы для продолжения осуществления текущей деятельности.

В качестве общих показателей оборачиваемости оборотных активов предприятия выделяются [2]:

1. Коэффициент оборачиваемости оборотных активов, измеряемый в оборотах определяет количество оборотов, совершаемых оборотными активами за счет выручки предприятия. Его расчет ведется по формуле:

$$О_{ОА} = В / ОА, \quad (2)$$

где $О_{ОА}$ – коэффициент оборачиваемости оборотных активов;

$В$ – выручка от продаж;

$ОА$ – размер оборотных активов за период.

Рассчитывая эффективность оборотных активов рассматривается скорость получения выручки при наименьших затратах. Главными зависимыми от показателей оборачиваемости считаются выручка от реализации продукции и услуг и прибыль от продаж (чистая прибыль). Именно эти показатели выступают важнейшими индикаторами, характеризующими экономическую деятельность предприятия.

2. Оборачиваемость оборотных активов представляет собой число оборотов, за которое оборотные активы оборачиваются в выручке. Данный показатель также измеряется в днях, который определяется по формуле [3]:

$$T_{OA} = (OA * D) / B = OA / B_d, \quad (3)$$

где T_{OA} – продолжительность оборотных активов в днях;

B – выручка от продаж;

OA – оборотные активы за период;

D – число дней в периоде;

B_d – среднедневная выручка от реализации продукции и услуг.

Заметим, что коэффициент оборачиваемости и средняя продолжительность одного оборота оборотных активов обратно пропорциональны. То есть, чем меньше длительность оборотных активов в днях, тем выше скорость оборота оборотных активов.

3. Экономический эффект при изменении оборачиваемости оборотных активов показывает какая часть из оборота высвобождается за счет повышения его скорости или дополнительного привлечения в оборот. Данный показатель рассчитывается по формуле [4]:

$$\pm \Delta = (T_{OA1} - T_{OA0}) * B_d, \quad (4)$$

где $\pm \Delta$ – экономический эффект в результате изменения оборачиваемости оборотных активов;

T_{OA1} и T_{OA0} – продолжительность одного оборота оборотных активов в днях в отчетном и предыдущем периоде;

B_d – среднедневная выручка реализации продукции, услуг в отчетном периоде.

Поскольку экономический эффект может иметь разные значения, то имеют место три ситуации, отраженные на рисунке 1.

Так, если экономический эффект в результате изменения оборачиваемости оборотных активов имеет значение меньше нуля, то в таком случае происходит высвобождение оборотных активов из оборота, при этом повышается интенсивность их использования.

В случае, если экономический эффект в результате изменения оборачиваемости оборотных активов имеет значение больше нуля, то происходит дополнительное привлечение оборотных активов в оборот, что приводит к понижению интенсивности их использования.

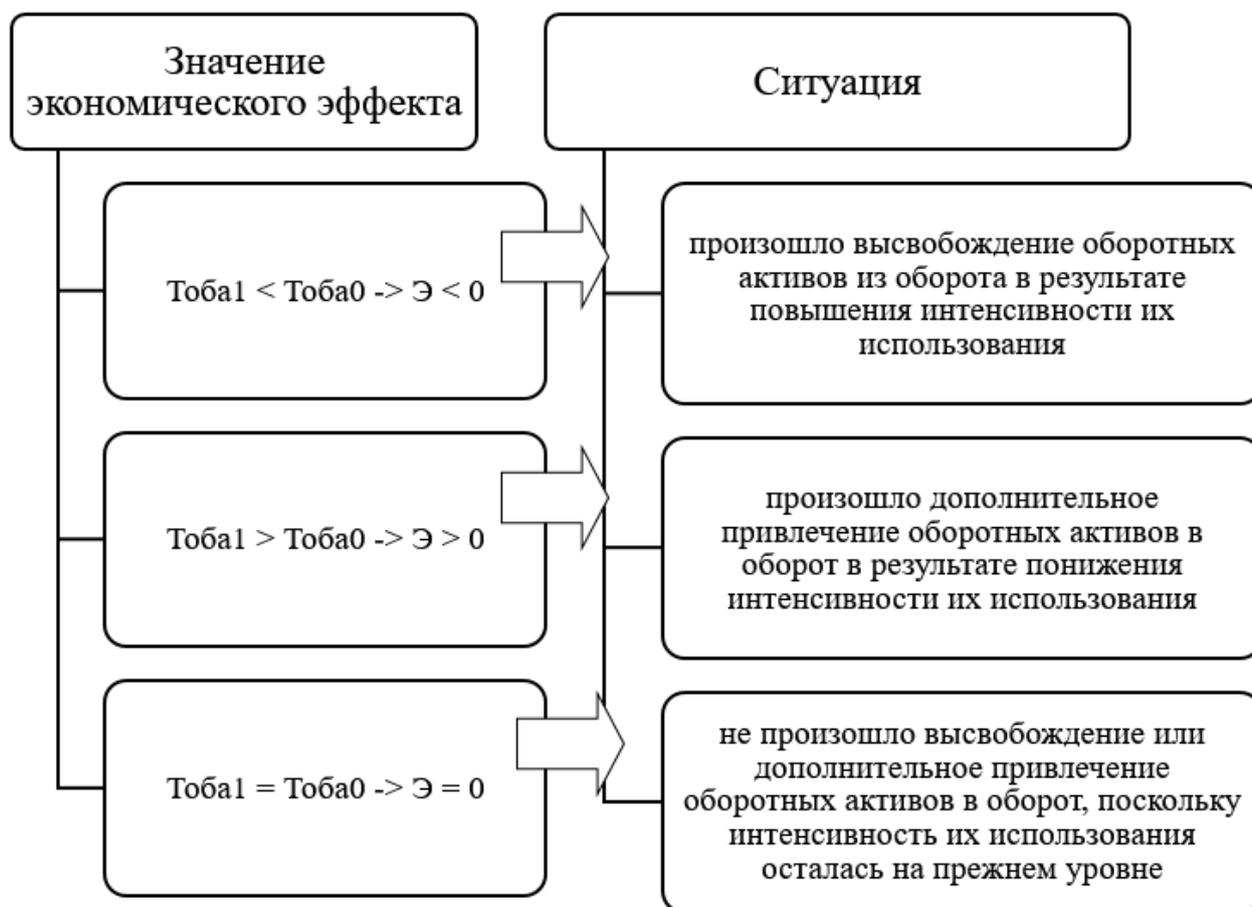

Рисунок 1. Значение экономического эффекта и соответствующая ситуация

При экономическом эффекте в результате изменения оборачиваемости оборотных активов равно нулю не происходит высвобождение или дополнительное привлечение оборотных активов в оборот.

Оборачиваемости запасов, рассчитанная в оборотах и в днях показывается скорость и длительность оборота. Данный показатель определяется по формуле 5 и 6: [5]

$$O_3 = C / Z, \tag{5}$$

$$T_3 = Z * D / C, \tag{5}$$

где O_3 – оборачиваемость запасов в оборотах;

T_3 – оборачиваемость запасов в днях;

C – себестоимость реализованной продукции и услуг;

Z – запасы за период;

D – число дней в периоде.

С целью изменения потребности предприятия в финансировании оборотных активов и своевременного регулирования отсрочек для клиентов, следует проанализировать динамику оборачиваемости дебиторской задолженности за ряд периодов.

При этом во избежание риска принятия ошибочных решений, необходимо подкорректировать стандартную методику расчета показателя оборачиваемости дебиторской задолженности. В перспективе это будет способствовать эффективному планированию поступления активов от дебиторов.

Оборачиваемость дебиторской задолженности в оборотах и днях показывает скорость и длительность ее оборота. Данный показатель рассчитывается по формуле 14 и 15: [6]

$$\text{Одз} = \text{В} / \text{ДЗ}, \quad (6)$$

$$\text{Тдз} = \text{ДЗ} * \text{Д} / \text{В}, \quad (6)$$

где Одз – это оборачиваемость в дебиторской задолженности в оборотах;

Тдз – оборачиваемость дебиторской задолженности в днях;

В – выручка от продаж;

ДЗ – дебиторская задолженность за период;

Д – число дней в периоде.

Оборачиваемости кредиторской задолженности в днях представляет собой среднюю продолжительность одного оборота, которая рассчитывается по формуле 16:

$$\text{Ткз} = \text{КЗ} * \text{Д} / \text{С}, \quad (6)$$

где Ткз – оборачиваемости кредиторской задолженности в днях;

Д – число дней в периоде (как правило, 365 или 360 в год, 90 дней в квартал);

С – себестоимость реализованных товаров, услуг.

При ускорении оборотных активов, как правило, сокращают длительность операционного или финансового циклов за счет ускорения оборачиваемости запасов или дебиторской задолженности или, во втором случае, за счет замедления оборачиваемости кредиторской задолженности.

Показатели оборачиваемости оборотных активов имеют свою отраслевую специфику.

По этой причине у данных показателей отсутствуют нормативные значения. Рекомендуемые значения, как правило, разрабатывают для каждой конкретной отрасли.

Как правило, расчет показателей оборачиваемости оборотных активов ведется в динамике за несколько периодов и сопоставляется со среднеотраслевыми значениями или с предприятиями, работающими в аналогичной сфере.

В результате проведенного анализа эффективности управления оборотными активами предприятия, делается вывод об уровне интенсивности использования оборотных активов и причинах ее изменения.

В завершение, при анализе оборотных активов предприятия, определяют эффективность их использования.

Для этого рассчитывают коэффициент рентабельности оборотных активов по формуле [7]:

$$\text{Роба} = \text{ЧП} / \text{ОА}, \quad (7)$$

где Роба – коэффициент рентабельности оборотных активов;

ЧП – чистая прибыль;

ОА – размер оборотных активов за период.

Отметим, что рентабельность оборотных активов и коэффициента оборачиваемости представляют собой классические показатели, характеризующие эффективность использования оборотных активов предприятия (рисунок 5).

Рисунок 5. Финансовый и производственный циклы.

$$R_{\text{ОбА}} = \text{ЧП} / \text{ОбА}, \quad (7)$$

где: $R_{\text{ОбА}}$ – рентабельность оборотных активов;
 ЧП – чистая прибыль;
 ОбА – среднегодовая стоимость оборотных активов.

Рентабельность оборотных активов ощутимо влияет на процесс производства, выполнения производственных и финансовых планов.

Таким образом, увеличение объемов производства и реализации товаров, покорение новых рынков продаж, должно быть целесообразно и экономно гарантировано оборотными активами.

Эту задачу и включает в себя обеспечение рентабельности, а также рационального использования оборотных активов.

Совершенствование методов использования оборотных средств направлено на ускорение оборачиваемости, то есть увеличение количества оборотов и сокращение периода оборачиваемости.

Для этого следует оптимизировать сроки поставок, выбрать дисциплинированных, надежных поставщиков, применять прогрессивные методы организации производственных процессов с целью сокращения их продолжительности, исследовать рынок и стимулировать продажи, чтобы предотвратить затоваривание.

Список литературы:

1. Удодова Э.И., Стукова Ю.Е. Экономическая эффективность использования оборотных средств на примере организаций / Э.И. Удодова, Ю.Е. Стукова // Новая наука: От идеи к результату. 2018. № 5-1 (84). С. 222-224.

2. Чуви́кова В.В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для бакалавров / В.В. Чуви́кова, Т.Б. Иззука. – М.: Дашков и К, 2020. – 248 с.
3. Оценка дебиторской задолженности: учебно-методическое пособие; под общ. ред. д.э.н. проф. А.Н. Асаула. – СПб.: «Гуманистика», 2020. – 296 с.
4. Глушков И.Е. Методики анализа состояния дебиторской и кредиторской задолженностей: учебное пособие / И.Е. Глушков. – Новосибирск: Экор-книга, 2020. – 943 с.
5. Виноградская Н.А. Бухгалтерский учет. Анализ финансовой отчетности : учебное пособие / Н.А. Виноградская, А.В. Жагловская, И.П. Ильичев. – М.: Издательский Дом МИСиС, 2017. – 169 с.
6. Глушков И.Е. Методики анализа состояния дебиторской и кредиторской задолженностей: учебное пособие / И.Е. Глушков. – Новосибирск: Экор-книга, 2020. – 930-931.
7. Алексеева А.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / Москва: Финансы и статистика, 2020. – С. 270-287.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Резниченко Андрей Анатольевич

магистрант,

Южно-Уральский технологический университет,

РФ, г. Челябинск

Органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере физической культуры и спорта в ЯНАО, является Департамент по физической культуре и спорту Ямало-Ненецкого автономного округа.

На рисунке 1 представлена его структура [1].

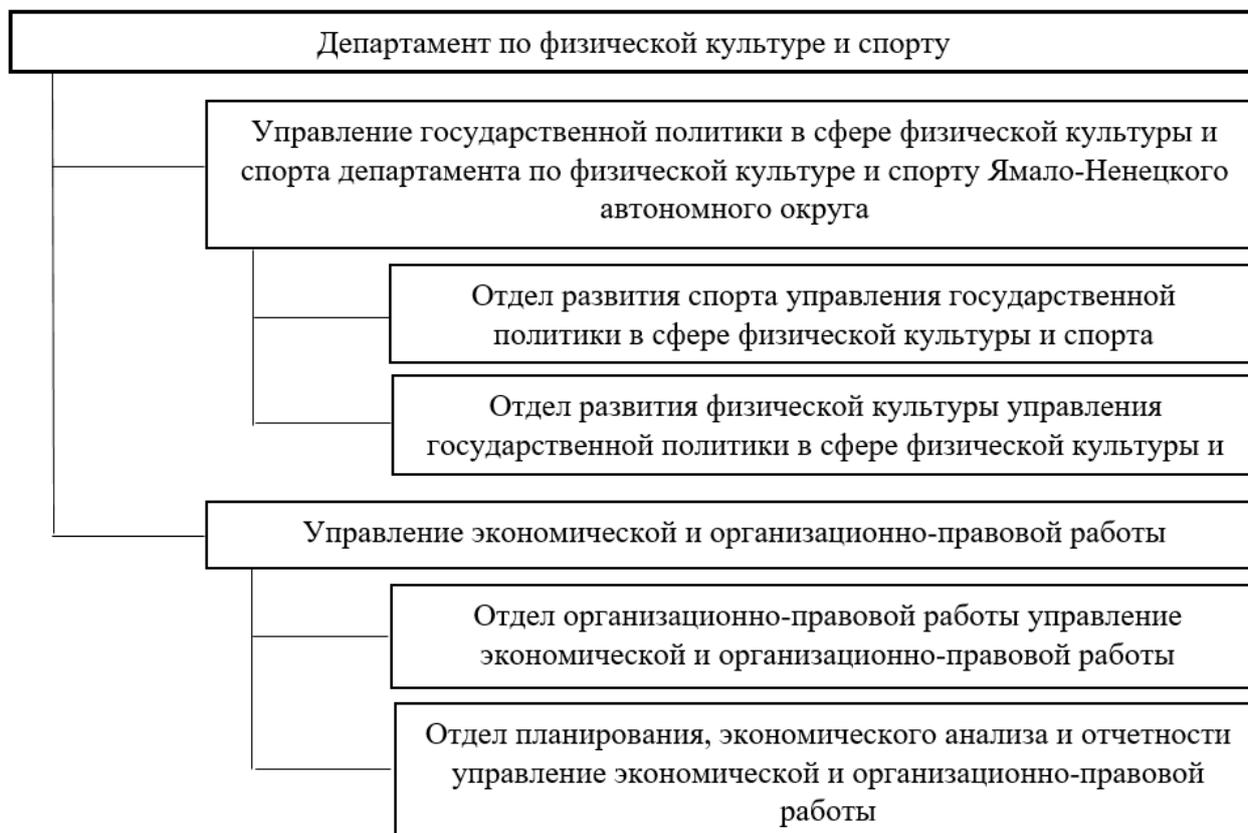

Рисунок 1. Структура Департамента по физической культуре и спорту Ямало-Ненецкого автономного округа [1]

В последние три десятилетия спорт перестал быть просто развлечением, зрелищем и формой досуга. Современный спорт превратился в динамично развивающуюся индустрию, активным участником которой стал бизнес. Важным рычагом развития физической культуры и спорта является деятельность местных органов власти, как на региональном уровне, так и на муниципальном. Активность местных органов власти и самоуправления проявляется в первую очередь в строительстве и реконструкции спортивных сооружений, надлежащей их эксплуатации и эффективном использовании.

В таблице 1 представлена динамика использования бюджетных средств Департаментом по физической культуре и спорту Ямало-Ненецкого автономного округа.

Таблица 1.

Динамика использования бюджетных средств Департаментом по физической культуре и спорту Ямало-Ненецкого автономного округа за 2019-2020 гг.

Утверждено бюджетных ассигнований, тыс. руб.		Кассовое исполнение, тыс. руб.		Процент исполнения	
2019	2020	2019	2020	2019	2020
294433	123606	294321	123639	96,96	100

Как видно из таблицы 1, наблюдается снижение ассигнований из бюджета на реализацию мероприятий в сфере физической культуры и спорта в округе. Однако, повышается процент освоения бюджетных средств, что может свидетельствовать о более эффективном администрировании.

Далее рассмотрим результаты реализации Государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие физической культуры и спорта» (далее – программа).

В таблице 2 представлен объем финансирования программы в сфере физической культуры и спорта.

Таблица 2.

Объем финансирования Государственной программы ЯНАО «Развитие физической культуры и спорта» за 2019-2020 гг. [1]

Объем финансирования (тыс. руб.)		Фактически выполнено, тыс. руб.		Процент исполнения	
Всего					
2019	2020	2019	2020	2019	2020
2 974 648	1 808 461	2 059 617	1 689 063	69,24	93,40
Подпрограмма «Развитие физической культуры и массового спорта»					
1 261 787	988 241	1 147 111	987 499	90,91	99,92
Подпрограмма «Подготовка спортивного резерва»					
364 257	283 531	358 188	283 531	98,33	100,00
Подпрограмма «Развитие инфраструктуры физической культуры и спорта»					
1 249 090	448 716	455 039	330 575	36,43	73,67
Подпрограмма «Обеспечение мер социальной поддержки в сфере физической культуры и спорта»					
10 755	9 321	10 588	8 915	98,45	95,64
Подпрограмма «Обеспечение реализации Государственной программы»					
88 759	78 652	88 691	78 543	99,92	99,86

Как видно из таблицы 2, по государственной программе также наблюдается сокращение объема финансирования. Но, положительным моментом является увеличения процента исполнения выделенных средств (93,40 в 2020 году против 69,24 в 2019 году). Наименьший процент исполнения (36,43) наблюдается в 2019 году по подпрограмме «Развитие инфраструктуры физической культуры и спорта». Основной причиной неисполнения мероприятий по объектам явилась нехватка рабочей силы в связи с COVID-19, и как следствие нарушение графика производства работ на объектах.

Массовый спорт является механизмом оздоровления населения, достижения самореализации, самовыражения и развития, а также средством борьбы против асоциальных явлений. Поэтому государство придает вопросам развития массового спорта особую значимость, ставя основной целью активное вовлечение населения в сферу физической культуры и спорта.

В таблице 3 представлены результаты реализации Государственной программы ЯНАО «Развитие физической культуры и спорта».

Таблица 3.

**Результаты Государственной программы ЯНАО
«Развитие физической культуры и спорта» за 2019-2020 гг. [1]**

Плановое значение		Фактическое значение		Процент исполнения	
Доля населения автономного округа, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения автономного округа в возрасте от 3 до 79 лет, %					
2019	2020	2019	2020	2019	2020
49,0	47,2	50,8	48,5	103,7	102,8
Уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта, %					
61,4	57,9	62,5	60,7	101,8	104,8
Доля граждан автономного округа, выполнивших нормативы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), в общей численности населения автономного округа, принявшего участие в сдаче нормативов ГТО, %					
49,0	48,0	70,5	58,6	143,9	122,1
Единовременная пропускная способность спортивных сооружений, чел.					
38,4	36,2	39,2	38,2	102	106
Количество введенных в эксплуатацию объектов физкультурно-спортивной направленности, ед.					
3	1	1	1	33	100
Укомплектованность кадрами, %					
100	100	91	100	91	100
Рейтинг качества финансового менеджмента, %					
75	75	65	75	87	100

Как видно из таблицы 3, все показатели за 2020 год были выполнены, а по некоторым фиксируется перевыполнение. В 2019 году ряд показателей оказался ниже планируемых уровне. Показатель укомплектованности не выполнен в связи с наличием на конец 2020 года двух вакантных ставок главного специалиста в отделе развития спорта и заместителя начальника отдела организационно-правовой работы. Снижение показателя вводимых инвестиционных объектов связано с нехваткой рабочей силы в связи с COVID-19, и как следствие нарушение графика производства работ на объектах.

Также отмечается снижение рейтингового показателя. Это с не достижением в баллах показателя по организации внутреннего финансового аудита и низким количеством набранных баллов по работе, связанной с осуществлением закупок. В целом, работу Департамента можно охарактеризовать как эффективную.

При увеличении объема и качества предоставления услуг в сфере физической культуры и спорта необходимо уделять внимание сокращению административных процедур (рисунок 1).

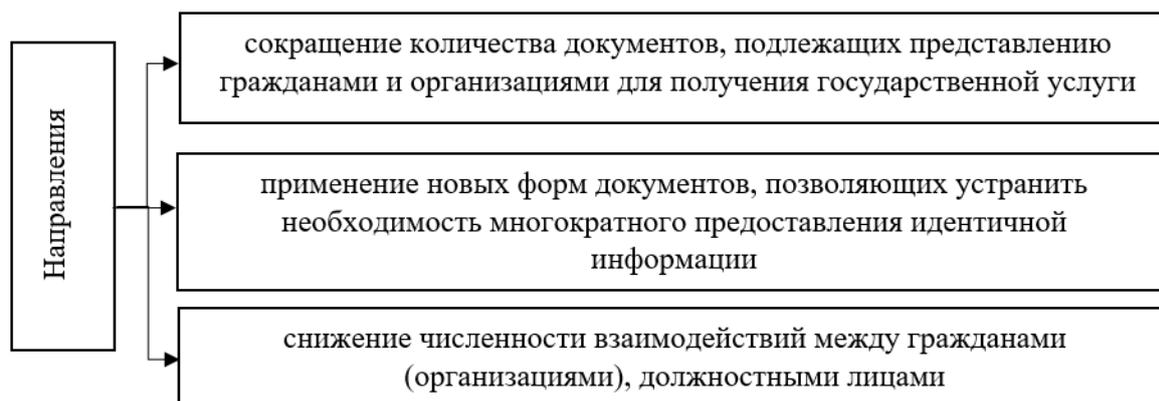

Рисунок 2. Направления упрощения административных действий и административных процедур

В настоящее время развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений России. Для массового и профессионального спорта необходимы значительные инвестиции как государственного, так и частного секторов экономики. Ключевым моментом здесь становится использование механизма государственно-частного партнерства. Это позволит осуществить более качественное и комплексное развитие физической культуры и спорта в ЯНАО, повысит инвестиционную привлекательность данной отрасли, а также снизить долю государственных затрат на финансирование.

Список литературы:

1. Департамент по физической культуре и спорту Ямало-Ненецкого автономного округа [Эл. ресурс]. – URL: <https://yamal-sport.yanao.ru/>. – Дата обращения 25.10.2021.

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ПОД СТРАЖУ
ИЛИ СОДЕРЖАНИЕМ ПОД СТРАЖЕЙ**

Багомедов Ярослав Абдулкадирович

магистрант,

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

Аннотация. В данной статье автор рассматривает Законодательство об ответственности за преступления, связанные с незаконным заключением под стражу или содержанием под стражей.

Ключевые слова: закон, статья, наказание, УК РФ.

Действующий уголовный закон закрепляет легальное определение преступления, а также наказания в положениях Общей части УК РФ.

Следует отметить, что в ранее действующем законодательстве отсутствовало четкое определение понятия «наказание». Статья 20 УК РСФСР 1960 г., которая была посвящена целям наказания, только указывала, что наказание есть кара, т.е. возмездие за совершенное преступное деяние. Указанное разъяснение не давало возможности говорить ни об отличительных признаках наказания в сравнении с иными мерами уголовно-правового воздействия, ни о его содержательной стороне. В связи с этим правоведы в рамках юридической литературы неоднократно предлагали разные определения рассматриваемого понятия, которые зачастую были построены на указании признаков, присущих и необходимых наказанию.

Для каждого вида наказания характерен именно ему присущий механизм достижения целей. В качестве первой цели уголовного наказания закон говорит о восстановлении социальной справедливости. В советском законодательстве данная цель наказания не была предусмотрена, поэтому после вступления в силу УК РФ в отношении данной цели возникли споры в рамках юридической литературы.

Являясь морально-философской категорией, справедливость имеет две стороны – распределяющую и уравнивающую. Уравнивающая сторона справедливости находит свое выражение в принципе равенства граждан перед законом, закрепленном в ст. 4 УК РФ.

Распределяющая сторона справедливости закреплена в ст. 5 УК РФ, т.е. в принципе справедливости, который исходит, по сути, из более общего морального основания - «каждому по делам его». В тоже время справедливость самого наказания является его важным свойством, которое не следует приравнивать к цели восстановления социальной справедливости. Чтобы понять, в чем же при наказании достигается последнее, необходимо наказание рассмотреть в качестве средства восстановления уголовно-правового порядка, который отражен в сознании общества.

В рамках подобного подхода, общественная опасность преступного деяния, совершенного виновным лицом, заключается не только в определенном причиненном им материальном (моральном, физическом и т. д.) вреде, но и в отрицательных социальных последствиях в правосознании всего общества, которые сам факт преступного деяния вызывает. Обществом преступление воспринимается в качестве «прецедента», примера возможного антисоциального поведения, что нарушает сформированные у общества представления о правопорядке и о способности его обеспечить со стороны государства, а также в целом о справедливости.

В юридической литературе рассматриваемая цель наказания вызывает определенную критику со стороны различных авторов. Например, С.В. Максимов пишет, что исправление, также как и перевоспитание, к целям наказания не относится. Автор приводит следующие доводы для своих рассуждений: уголовному праву не предоставлены необходимые средства для достижения цели исправления, т. к. государство, являясь внешним учреждением, в духовную сферу врываться не может, т. е. не способно воздействовать на мысли, убеждения и мотивы людей. В целом критика в отношении данной цели наказания основывается на следующих двух аргументах. Первый заключается в том, что исправление осужденного как цель наказания – это пережиток массовых репрессий 30-50-х гг. XX века, когда ее озвучивали, чтобы прикрыть жестокую эксплуатацию осужденных в ГУЛАГе. Второй аргумент состоит в том, что, по сути, данная цель является недостижимой при помощи уголовного наказания, особенно в рамках современных исправительных учреждений. Однако сложно согласиться с указанными доводами по следующим основаниям. Во-первых, исправление осужденного не является «пережитком советского прошлого». Данная цель как требование, которое вытекает из гуманистических принципов обращения с осужденными, находит свое отражение в нормах международного права, например в ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. В отношении достижимости данной цели конечно не следует отрицать, что она абсолютно достижима или нет, иначе никто бы не совершал бы повторные преступления. Исправление осужденного как цель наказания главным образом отражает гуманистичность наказания, а также обеспечивает системность всех средств воздействия на осужденных. В данном случае важное значение имеет верное понимание содержания самой цели исправления. В теории уголовного права можно выделить несколько крайностей. Некоторые ученые указывают, что исправление представляет собой привитие лицу, которое совершило преступление, высоких моральных качеств, воспитание в нем высоко сознательного и активного члена общества.

Третьей целью уголовного наказания является предупреждение совершения новых преступных деяний. Ранее действовавший уголовный закон говорил о предупреждении совершения новых преступных деяний осужденными, а также иными лицами. Поэтому наука уголовного права традиционно выделяет общее (в отношении иных лиц) и частное (специальное) предупреждение. Подобное понимание предупреждения сохраняется и в настоящее время. Цель частного предупреждения может быть достигнута двумя способами, а зачастую и их сочетанием: первый состоит в ограничениях, лишениях виновного лица в фактической возможности совершить новые преступные деяния (путем его изоляции в специальных исправительных учреждениях, путем лишения права заниматься определенной деятельностью и т.д.); второй способ заключается в устрашении виновного путем применения наказания, т. е. в формировании в его сознании контрмотива, нежелания вновь быть подвергнутым уголовному наказанию. Цель общего предупреждения является вполне очевидной, поскольку обеспечивается главным образом не столько строгостью наказания, сколько его неотвратимостью, а также гласностью и справедливостью его применения.

Список литературы:

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – 350 с.
2. Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты / отв. ред. А.И. Чучаев. – Ульяновск: УлГУ, 2002. – 109 с.
3. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 357 с.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУР НАБЛЮДЕНИЯ И ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Владов Евгений Андреевич

магистрант,

Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования

Московский финансово-юридический университет МФЮА,

Начальник юридического отдела ООО «ТКСК МОСТ»,

РФ, г. Москва

PERFORMANCE EVALUATION OF OBSERVATION AND FINANCIAL IMPROVEMENT PROCEDURES DURING BANKRUPTCY OF THE LEGAL ENTITY

Evgeny Vladov

Student of Accredited Private Educational Institution

of Higher Education Moscow University of Finance and Law MFUA,

Head of the Legal Department of LLC «TKSK MOST»,

Russia, Moscow

Аннотация. В статье исследуются вопросы эффективности проведения процедур наблюдения и финансового оздоровления в делах о банкротстве юридических лиц. Дается оценка причинам скептического отношения научного сообщества к их существованию и необходимости их исключения, рассматривается вопрос ряда законодательных несовершенств по вопросам их правового регулирования, также предлагаются возможные пути совершенствования процедур наблюдения и финансового оздоровления, способные повысить их качество и эффективность, не ущемляя при этом прав ни должника, ни кредиторов.

Abstract. The article examines the effectiveness of monitoring procedures and financial recovery in bankruptcy cases of legal entities. The authors assess the reasons for the skeptical attitude of the scientific community to their existence and the need to exclude them, consider a number of legislative imperfections in their legal regulation, and suggest possible ways to improve the monitoring procedures and financial recovery, which can improve their quality and efficiency, without infringing on the rights of either the debtor or creditors.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, процедуры банкротства, наблюдение, финансовое оздоровление, восстановление платежеспособности.

Keywords: insolvency, bankruptcy, bankruptcy procedures, supervision, financial recovery, restoration of solvency.

Некоторые авторы утверждают, что поскольку процедура наблюдения при проведении банкротства юридических лиц обладает признаками факультативности, то есть необязательности, вопрос целесообразности ее применения можно поставить под сомнение, и имеет смысл отказаться от ее проведения вовсе [1].

Для того чтобы дать однозначный ответ, является ли указанное мнение аргументированным и содержательным, необходимо, в первую очередь, дать краткую характеристику целям, задачам и порядку проведения наблюдения в рамках дел о банкротстве юридических лиц.

Так, основная задача наблюдения, как указывают многие авторы [2], и описывает сам ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», это всестороннее исследование экономического положения должника, выявление признаков (их наличия или отсутствия) фиктивного или

преднамеренного банкротства, формирование перечня кредиторов и организация их собрания, безусловно, при наличии судебного контроля со стороны.

Первоначально, в рамках данной процедуры арбитражный управляющий, согласно Постановления Правительства №367 [3] проводит анализ финансового состояния должника, чтобы в будущем иметь возможность предложить способы восстановления платёжеспособности, подготовить план внешнего управления и в целом, оценить перспективы введения в отношении такого юридического лица соответствующей процедуры банкротства.

После проведения финансового анализа, первое собрание кредиторов приступает к формированию комитета кредиторов, определению его состава, необходимости введения в отношении должника процедур финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства и т.д., а также разрешению иных вопросов, относящихся к компетенции первого собрания кредиторов в соответствии с Законом. После того, как суд, руководствуясь решениями первого собрания кредиторов, постановляет ввести ту или иную процедуру несостоятельности, стадия наблюдения заканчивается.

Еще одной достаточно дискуссионной процедурой банкротства, целесообразность существования которой вызывает сомнения у ряда представителей научного сообщества [4], является финансовое оздоровление, то есть попытка «реанимировать» способность должника к оплате своих задолженностей в рамках определенного графика. Длительность данной процедуры, как допускает закон, может составлять до двух лет.

Также кратко характеризуя особенности данного этапа банкротства юридических лиц, отметим, что в рамках процедуры финансового оздоровления вводится ряд ограничений по взысканию собственности должника и ряд обременений его имущественных прав, следовательно, исполнительные производства в отношении такого юридического лица приостанавливаются, а кредиторы формируют в рамках дела о банкротстве свои заявления (требования), за счет чего административный управляющий составляет реестр требований кредиторов.

Полагаем, что существование такой реабилитационной процедуры в рамках дела о банкротстве как финансовое оздоровление – является необходимым и полностью отражающим сущность самого института несостоятельности. Так, как прямо следует из текста ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», процедура банкротства представляет собой сочетание двух целей, которые в литературе принято именовать «прокредиторской» и «продолжниковской» [5].

Это означает, что с одной стороны, процедура банкротства преследует цели защиты интересов кредиторов, путем максимально возможного удовлетворения всех их требований, а с другой стороны, процедур банкротства должна быть построена таким образом, чтобы помочь должнику не выпасть из экономического оборота, восстановить свою платежеспособность. Даже в легальном определении финансового оздоровления, данного в Законе, специально подчеркивается двойственная, и «продолжниковская» и «прокредиторская» сущность данной процедуры – помочь преодолеть должнику финансов кризис, с одновременным предоставлением гарантированности удовлетворения требований кредиторов.

Однако как показывает статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ [6], популярность данной процедуры в несколько десятков раз ниже, нежели, например, внешнего управления или конкурсного производства.

Это демонстрирует направленность процедуры банкротства исключительно на ликвидацию должника, на полное исключение его из хозяйственного оборота, что не совсем соответствует изначальному предназначению и задумке процедуры несостоятельности, и в целом, функциям права. Как верно указывает Ж.Ю. Юзефович «функции права всегда направлены на достижение социальных, экономических и культурных целей, стоящих перед личностью и обществом» [7], однако, существующее в настоящее время положение вещей полностью нарушает все эти постулаты.

Причин же этому видится несколько, в частности:

- Нежелание должников своевременно обращаться в суд с инициацией процедуры банкротства, распространённость мнения, что войти в процедуру банкротства легко и никогда не поздно, а выйти из нее – почти не возможно. Такой подход приводит к нарастанию недоверия к должнику со стороны кредиторов, формированию устоявшегося мнения о его неблагонадежности, а потому, и нецелесообразности введения реабилитационных процедур, так как возможность восстановить платежеспособность к этому моменту фактически полностью отсутствует;

- Участвовавшие случаи недобросовестности со стороны кредиторов, которым в настоящее время действующим законом предоставлено излишне много правомочий, которые никак не уравновешены с правомочиями должника. Так, в частности, собрание кредиторов вправе решать вопросы о введении финансового оздоровления, об утверждении графика погашения задолженности и т.д. В то же время, какого либо действенного механизма понудить собрание кредиторов принять такое решение (например, если об этом ходатайствует должник) – в законе не наблюдается, что вполне может приводить к случаям злоупотребления своей властью над должником со стороны кредитора, в целях, к примеру, рейдерского захвата.

- Слишком маленький срок, отведенный для проведения финансового оздоровления, что может вызывать обоснованные сомнения в успехе процедуры. По примеру многих зарубежных стран с высокоразвитой культурой банкротства, можно сделать вывод, что минимальный срок финансового оздоровления должен составлять 5 лет (как, например, в США), или даже 10 лет (Франция) [8].

Следовательно, из всего сказанного можно заключить, что наблюдается общая незаинтересованность всех участников процедуры банкротства в осуществлении финансового оздоровления, которое, тем не менее, как показал анализ, является крайне важной и ценной ступенью при прохождении процедуры банкротства, отказ от которой не позволяет достичь всех целей банкротства, провозглашенных в Законе.

Возможно, имеет смысл, для повышения авторитета финансового оздоровления как этапа банкротства, также усилить меры государственной поддержки. Так, например, К.С. Кондратьев предлагает в целях стимулирования должника инициировать процедуру реабилитации на ранних стадиях банкротства, разработать перечень критериев, которые давали бы такому должнику права на ряд субсидий или льгот [9].

Мы также полагаем, что имеет смысл рассмотреть все возможные пути развития и улучшения правовых механизмов реабилитационных процедур при проведении банкротства, но никак не отказываться от них, в виду их статистической непопулярности. Особенно стоит отметить прошедший 2020 год, который прошел в условиях пандемии, и возможно, в настоящем 2021 году приведет к буму банкротных дел, при рассмотрении которых особенно важно будет дать возможность бизнесу реструктурировать все кредиторские задолженности, восстановить свою ликвидность на рынке, не допустив массовой ликвидации предприятий, и, как следствие, всех негативных тому явлений, например, безработицы и прочего.

Это же можно сказать и о процедуре наблюдения, к которой многие авторы, как мы уже отмечали ранее, относятся крайне скептически. Так, например, А.П. Юшин пишет, что «по сути, наблюдение – своеобразная «предварительная» стадия банкротства, которая часто лишь продлевает «агонию» умирающего предприятия» [10].

И.И. Иванов также пишет, что «введение процедуры наблюдения в обязательном порядке в отношении обычного должника юридического лица необоснованно и не оправдан, так как от него должна исходить личная инициатива» [11]. Мы же полагаем, что отказ от процедуры наблюдения, и переход сразу же к конкурсному производству (как и предлагают многие сторонники исключения наблюдения из процедуры банкротства) – приведет к однозначному нарушению прав должника, усилит и так значительное неравенство правового положения должника и кредиторов в деле о банкротстве. Однако решение о том, чтобы сделать эту стадию инициативной – то есть по желанию самого должника, видится нам более подходящим и справедливым предложением. При всем при этом, мало проследить неэффективность

и непопулярность каких-либо явлений, дав оценку лишь причинам и следствию. Важно, кроме всего прочего, рассмотреть и возможные меры исправления сложившейся ситуации. Так, поскольку исключение процедуры наблюдения и финансово оздоровления – кажется нам крайней и абсолютно неэффективной мерой, имеет смысл рассмотреть возможные пути улучшений, которые необходимо произвести, дабы повысить их значимость и эффективность при рассмотрении дел о банкротстве.

В качестве мер по совершенствованию процедуры финансового оздоровления, мы предлагаем:

- увеличение количества действительно работающих мероприятий, допустимых в рамках финансового оздоровления как то: реорганизация должника, продажа части имущества должника; замещение активов должника;

- увеличение срока действия периода финансового оздоровления, то есть предоставление возможности должнику и кредитору самостоятельно определять временной период, в течение которого будет произведена оплата всех долгов, с указанием предельно допустимого верхнего предела 8 годами;

- в ряде случаев допустимость начала процедуры банкротства с финансового оздоровления, так как чем раньше должник продаст заявление о введении финансового оздоровления, тем больше шансов действительно восстановить его платёжеспособность.

Говоря же о перспективах совершенствования процедуры наблюдения в рамках рассмотрения дел о банкротстве юридических лиц, мы предлагаем следующее нововведения:

- конкретизация последствий так называемого «незавершенного наблюдения», когда по истечении предельно установленных законом 7-ми месяцев заявление о банкротстве в суд так и не поступает;

- назначить фигуру контролирующего деятельность арбитражного управляющего, осуществляющего финансовый анализ в рамках процедуры наблюдения;

- возможность заключать мировое соглашение на этапе наблюдения, механизм которой, в настоящее время, отсутствует в тексте Закона;

- сделать данный этап процедуры банкротства добровольным, то есть инициированным по желанию (заявлению) самого должника.

Все вышеперечисленные меры, которые мы предлагаем предпринять в отношении законодательного регулирования процедур наблюдения и финансового оздоровления в делах о банкротстве юридических лиц, – будут, на наш взгляд, с учетом проведенного анализа причин их неэффективности, и потому, множества научных мнений о целесообразности их отмены, – наиболее оптимальными, способными повысить как общий имидж данных процедур, так и их действенность и результативность в итоге.

Список литературы:

1. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 201.
2. Сильченко Е.С. Наблюдение и финансовое оздоровление как процедуры банкротства юридического лица // Наука. Общество. Государство. 2018. №1(21). С. 2.
3. Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: постановление Правительства РФ от 25.06.2003 г. № 367 // Собрание законодательства РФ. 2003. №26. Ст. 2664.
4. Юшин А.П. Процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления или реструктуризация долгов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 1(232). С. 60.
5. Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 20-25.

6. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3579> (дата обращения: 22.02.2021).
7. Юзефович Ж.Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по российскому законодательству: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 15.
8. Кондратьева К.С. К вопросу об эффективности процедуры финансового оздоровления в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 13 (147). С. 445.
9. Кондратьева К.С. К вопросу об эффективности процедуры финансового оздоровления в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 13 (147). С. 446.
10. Юшин А.П. Процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления или реструктуризация долгов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 1(232). С. 61.
11. Ксанаев А.Б. Оценка эффективности введения процедуры наблюдения в деле о банкротстве // Сервис в России и за рубежом. 2018. № 3(81). С. 160.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Герман Лея Викторовна

магистрант,

Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

Аннотация. В рамках указанной статьи рассмотрены основные проблемы в области формирования правовых механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан в рамках деятельности органов государственной власти. Разработаны пути совершенствования нормативного регулирования с учетом приоритетных целей, которые устанавливает государство, в частности порядка реализации системы защиты нематериальных благ.

Ключевые слова: достоинство, честь, деловая репутация, физическое лицо, нематериальные блага, конституционно-правовой статус, законодательство.

Право на честь, достоинство и деловую репутацию физических лиц является одной из значимых социальных ценностей в рамках правового государства, что обуславливается необходимостью формирования соответствующих механизмов защиты, с учетом планомерной и последовательной деятельности органов государственной власти. В данном аспекте особое значение имеет оценка эффективности системы законодательства, порядка формирования условий по защите чести, достоинства и деловой репутации.

Конституция РФ устанавливает приоритет в области защиты прав, законных интересов личности, совокупности ее нематериальных прав, в частности чести, достоинства и деловой репутации.

Данные положения Конституции составляют основу разработки системы правового регулирования системы, правовой защиты личности. Конституция РФ, также устанавливает право на судебную защиту, для обеспечения защиты прав, законных интересов личности, что является неотъемлемой составной частью системы правового регулирования и установления правопорядка. На основе рассмотренных положений Конституции РФ осуществляется построение системы правовой защиты прав личности [1].

ГК РФ конкретизирует систему защиты нематериальных благ личности, в частности ст. 150 ГК РФ устанавливается их перечень. [2] Также, в рамках ГК РФ определяется порядок защиты нематериальных благ, установления системы реализации интересов личности с учетом взаимодействия с органами государственной власти и определения механизмов их защиты. На основе этого, осуществляется построение системы правового регулирования порядка защиты чести, достоинства и деловой репутации физических лиц.

Эффективность гражданско-правовой защиты достоинства, чести и деловой репутации во многом зависит от порядка организации деятельности органов государственной власти, способности по средствам нее реализовывать систему законодательства.

При этом судебная практика в настоящее время свидетельствует о постоянном росте количества обращений граждан в суд, организации за защитой собственных прав, законных интересов, вследствие их нарушения. Вследствие этого возникает острый вопрос в необходимости совершенствования системы правового регулирования и определения правовых механизмов порядка организации защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Современная система регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации должна основываться на системе законодательства и приоритете конституционного статуса личности.

Оценка современной структуры законодательства должна происходить с учетом его соответствия требованиям общества, развитием информационных технологий. Развитие системы информационных технологий, порядка организации СМИ во многом изменила структуру обеспечения защиты деловой репутации, чести и достоинства, вследствие неправомерных действий третьих лиц.

Современная структура правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации не соответствует требованиям законодательства, в частности порядка опубликования сведений и установления совокупности субъектов, интересы, которых были нарушены. На основе этого должно осуществляться совершенствование структуры законодательства, порядка регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации с учетом приоритетных целей, в частности порядка контроля за информацией, установления дополнительных проверок за порядком их опубликования [4].

ГК РФ должен быть дополнен отдельными положениями в области регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации, вследствие использования СМИ, информационных ресурсов, соответствующих программ. Решение проблем должно осуществляться с учетом приоритетных целей в определении полной совокупности областей в сфере регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации, в частности данный вопрос, касается порядка организации работы индивидуальных предпринимателей и определения возможностей нарушения их статуса, способности эффективно осуществлять деятельность.

Судебная практика во многом свидетельствует о ряде несовершенств в системе правового регулирования защиты чести и достоинства деловой репутации физических лиц. Рост современной статистики судебных дел свидетельствует об актуальности вопроса разработки путей их решения с учетом планомерной и последовательной деятельности органов государственной власти. На основе этого рассмотрим судебную практику в данной области.

Решение Кировского районного суда г. Екатеринбург от 15 августа 2020 г. № 2-4729/2020 по исковому заявлению о защите чести, достоинства и деловой компенсации, а также возмещения соответствующего морального вреда. При этом судом было установлено, что ответчик публиковал соответствующие сведения, которые его порочат в сети интернет. В рамках рассмотрения дела суд установил особенности определения системы законодательства, в частности порядка привлечения к ответственности с учетом использования сети Интернет [5].

Рассматривая дело, суд пришел к выводу, об удовлетворении исковых требований и компенсации морального вреда, при этом размер морального вреда был уменьшен. В рамках указанного дела суду пришлось обратиться к специалисту, в целях определения степени порочащего характера сведений в определенной сфере.

Процесс защиты прав, законных интересов относительно размещения сведений в сети интернет, которые нарушают честь, достоинство возникает необходимость формирования условий для оценки степени их негативного явления и определения механизмов для реализации системы защиты. Сложность судебного процесса и системы реализации прав требует определение порядка совершенствования соответствующих механизмов, в частности установления степени вреда, который был оказан деловой репутации и необходимым механизмам для их разработки.

Современная практика свидетельствует о необходимости формирования условий для реализации приоритетных направлений, в частности установления системы защиты чести, достоинства и деловой репутации. В рамках Решения Алапаевского городского суда Свердловской области от 3 октября 2020 г. № 2-956/2020 суд отказа в удовлетворении исковых требований.

Суд исходил из содержания опубликованной статьи, в частности нарушения деловой репутации в частности распространения сведений, которые относятся к большому кругу людей, а не к одной личности. Распространение сведений, которые относятся к обширной группе людей определяет особенности в частности защиты чести и достоинства [6].

В рамках указанного дела существует достаточно спорный вопрос в частности порядка реализации системы, защиты чести и достоинства.

Оценка должна происходить с учетом определенных правовых механизмов относительно защиты чести и достоинства, которые относятся к целому спектру субъектов. На основе этого осуществляется построение системы правового регулирования порядка, системы защиты чести и достоинства.

При этом данная проблематика во многом обуславливается несовершенством системы законодательства.

Решение проблем в области нормативного регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации физических лиц определяется во многом обуславливается модернизацией системы законодательства, в частности порядка установления и защиты соответствующего статуса субъектов.

Решение проблем требует модернизацию ГК РФ, в частности отдельных положений по публикации сведений, которые порочат личность по средствам использования соответствующей сети Интернет.

Развитие информационных технологий во многом создало условия для необходимости модернизации законодательства, в частности возможности использования дополнительных каналов, которые порочат деловую репутацию, честь и достоинство.

Вследствие этого возникает острый вопрос в совершенствовании структуры законодательства и порядка развития системы правового регулирования, системы защиты чести, достоинства и деловой репутации [3].

Решение проблем в данной области должно происходить с учетом приоритетных направлений законодательства в частности законности и правопорядка и определения приоритета статуса личности.

Современное законодательство должно устанавливать приоритет в развитии правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации, как основы конституционного статуса личности.

На основе этого должно осуществляться совершенствование системы правового регулирования защиты нематериальных благ личности.

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует прийти к выводу, что современная структура регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации требует совершенствования.

Совершенствования данной области во многом зависит от планомерности и последовательности организации деятельности органов государственной власти, в частности модернизации законодательства и дополнения отдельных положений о порядке публикации сведений в сети Интернет и требования, которые предъявляются к их содержанию и порядка осуществления оценки и установления ответственности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Баженов И.С. Правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации // Мониторинг правоприменения. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-zaschity-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii> (дата обращения: 22.10.2021).
4. Гусалова А.Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Владикавказ, 2020. С. 23-29.
5. Решение Кировского районного суда г. Екатеринбург от 15 августа 2020 г. № 2-4729/2020. // URL: http://sudact.ru/regular/doc/0v7f8gfRgYxr/?page=2®ular-doc_type=1007®ular (дата обращения 22.10.2021).
6. Решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 3 октября 2020 г. № 2-956/2020 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UVqA8y9x2cNV/?regular> (дата обращения 22.10.2021).

ВЛИЯНИЕ НАРКОКАРТЕЛЕЙ НА ПОЛИТИКУ МЕКСИКИ

Монге Алдынай Вячеславовна

студент,
Тувинский Государственный Университет,
РФ, г. Кызыл

Монгуш Азияна Сарыг-ооловна

научный руководитель,
и. о. зав. кафедрой УПиП,
Тувинский Государственный Университет,
РФ, г. Кызыл

Аннотация. Борьба с наркотиками и их распространением как социальная и политическая проблема в настоящее время стоит на повестке дня Организации Объединенных Наций как кризис на международной арене и в различных странах. На глобальном политическом рынке, с распространением наркотиков по всему миру, мировые державы находятся на переднем крае, и борьба с наркокартелями в каждой стране ведется в разных темпах пропаганды.

Ключевые слова: наркокартели, дополнительный материал, познавательная активность, кругозор.

В наше время, из-за мексиканских наркокартелей, США занимают в мире первое место по потреблению кокаина и марихуаны. Местные наркобанды зарабатывают от 25 до 40 миллиардов долларов в год, в дополнение к трафику 90% всего кокаина, 30% сельскохозяйственного бизнеса в Мексике выращивают марихуану. Вражда колумбийских наркокартелей Кали и Медельина, не идет ни в какое сравнение с нарковойнами в Мексике. Из-за быстрого перехвата рынка кокаина в 90-х, бывшие выходцы из штата Синалоа начали делиться на группировки, обрести личными армиями и жестоко соперничать друг с другом. Крупные мексиканские банды разделились на два противоборствующих объединения. К первому примкнул картель Хуареса, Los Zetas (сформировался из бывшего отделения мексиканского спецназа GAFE), картель Тихуаны и картель Бельтрана Лейвы. Вторая группа состояла из картеля Гольфо (картель Los Zetas когда-то служил у них «ударным отрядом»), картеля Синалоа, картеля Семьи, картеля Оахака и Los Negros.

Каждая банда контролировала свой город или даже штат. Естественно, на местах полиция и власти были подкуплены или подверглись угрозам. А тех, кто не хотел сотрудничать, просто их убивали.

Чтобы запугать соперников и публично продемонстрировать власть, картель ловил боевиков из противоборствующей банды, отрезал им головы и выставлял на всеобщее обозрение в клубах, торговых центрах и ресторанах. Кроме того, захваченных членов вражеского картеля вешали голыми, и на отдельных мостах часто происходили массовые повешения. Подобными способами у картелей в принципе принято расправляться со всеми, кто переходит им дорогу, жертвами нередко становятся и мирные граждане.

Быстрый захват рынка кокаина влечет смены обстановки внутри страны. Картели создают свои армии, безжалостно соперничают друг с другом. Мексиканские банды контролирует в своих городах и Штатах, местная полиция была куплена и запугана. Люди, которые не хотели сотрудничать с ужасной наркотической мафией, были уничтожены.

У каждого картеля была своя армия. И обычные мексиканцы, которым некуда было идти, и бывшие полицейские присоединились к наркобандам. Им платили гораздо больше, чем на службе, и снаряжали самым современным оружием. Центры по набору банды часто расположены вблизи или напротив полицейскими участками. И даже если каким-то чудом

полицейский был уволен с работы за взяточничество или за содействие наркоторговли, он просто пересекал дорогу и устроился на работу в картеле. Известно, что с 2000 по 2006 год около 100 тысяч сотрудников покинули полицию и мексиканскую армию. Все они присоединились к рядам наркомафии, узнали специфику деятельности правительства и поделились ценной информацией с бандами. Здесь необходимо напомнить слова представителя картеля Los Zetas, одного из самых сильных сегодня: "мы не можем быть побеждены, потому что знаем, как работают власти, а они ничего не знают о нашей работе." Полномасштабную войну картелями осмелился организовать новоизбранный президент Мексики Фелипе Кальдерон в 2006 году. Получив поддержку США и ежегодное финансирование армии в размере 1,6 миллиарда долларов от страны, он начал открытую противостояние с картелями. С 2006 по 2012 год в Мексике шла настоящая война нарковойна. За это время Кальдерону удалось более или менее очистить власть и полицию от коррупции, повысить военные зарплаты и серьезно подавить торговлю наркотиками.

За шесть лет в борьбы в нарковойне погибло более 45 тысяч человек. Правительству удалось ввести войска в большинство мексиканских городов, захваченных бандой, арестовать или убить боссов крупнейших картелей и конфисковать тонны кокаина, тысячи оружия и миллиарды долларов.

Несмотря на успехи в борьбе с наркобизнесом, сегодня в Мексике продолжают работать те же девять картелей, и полностью избавиться от них уже не получается. Это почти государство внутри государства, уничтожение местных лидеров не мешает работе всей организации. Более того, в последние годы картели снова начали укрепляться, тот же Los Zetas привлек в свои ряды свои бывших военных из Мексики, Гватемалы и США и стал серьезной силой даже в Северной Америке. В распоряжении картеля находятся десятки тысяч стрелкового оружия, боевых машин, вертолетов и подводных лодок. По неофициальной информации, организация имеет тюремную сеть, в которую входят более тысячи заключенных. Борьба с каждой из картелей показывает о том, что Правительство Мексики не остается в стороне и принимает активное действие по ликвидации наркомании в своей стране. Даже этот вклад в борьбу принес малейший вклад это тоже результат, который нужно учитывать. Таким образом, мексиканские наркокартели существовали в течение нескольких десятилетий, и с 1970-х годов было отмечено содействие их деятельности некоторыми государственными структурами Мексики. Мексиканские наркокартели усилились после распада колумбийских наркокартелей – Медельине и Кали в 1990-х годах. Мексика в настоящее время является основным иностранным поставщиком марихуаны, кокаина и метамфетамина в США, а мексиканские наркокартели доминируют на оптовом незаконных рынке наркотиков в США. Арест лидеров картелей привел к росту насилия, так как обострили борьбу картелей между собой за контроль над маршрутами доставки наркотиков в Соединенные Штаты Америки. Это говорит и том, что даже если ликвидировать их лидеров беззаконие все равно остается на улицах, поэтому лучше дальнейшее действие по борьбе с беззаконием должно сосредоточено на улицах город Мексики, где происходит наркомания и разбой.

Соединенные Штаты Америки являются основным источником оружия, используемого мексиканскими наркокартелями. В некоторых частях Мексики наркокартели накапливают оружие военного образца, имеют в своем штате бывших сотрудников спецназа, ведут активную контрразведку, имеют пособников среди властей и армию обычных бедных молодых людей, которые стремятся присоединиться к ним. Наркокартелям противостоят полиция, мексиканские военные и антинаркотическая служба DEA в США. Мексиканское правительство под контролем Фелипе Кальдерона нанесло картелям серьезный удар и, среди прочих мер, выдало наиболее активных членов иностранным странам (в основном властям США), конфисковав деньги и оружие. YouTube стал пропагандистской платформой для войны с наркотиками, и анонимные компании загружали видео и оды картелям и их лидерам, чтобы получить преимущество одного лидера картеля.

Список литературы:

1. Статья из журнала <https://kanobu.ru/> «Кровавая история наркокартелей – от зарождения и до наших дней». (дата обращения: 14.09.2021).
2. Свободная энциклопедия «Википедия» раздел «Нарковойна в Мексике». (дата обращения: 14.09.2021).
3. Статья из журнала <https://parstoday.com/ru/radio/world-i79839> «Какие страны являются крупнейшими наркокартелями?» (дата обращения: 14.09.2021).
4. Статья из журнала - Наркокартели и системно-сетевая война на примере стран Латинско-американского региона, «Полит аналитика факты и комментарии» <https://politinform.su/>. (дата обращения: 14.09.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ КРАЖ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Назмиев Ильдар Фаритович

магистрант,

Набережночелнинский институт,

филиал Казанского (Приволжского) федерального университета,

РФ, г. Набережные Челны

Камалиева Лиана Александровна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

Набережночелнинский институт,

филиал Казанского (Приволжского) федерального университета,

РФ, г. Набережные Челны

Аннотация. В статье рассмотрены основные свойства и признаки краж с их смежными составами преступлений. Необходимо четко понимать, в чем отличие одного состава преступления от других смежных составов.

Ключевые слова: кража, грабеж, разбой, самоуправство, присвоение, растрата, УК РФ.

Смежными преступлениями считаются преступления, имеющие некоторые общие признаки или свойства. Определяя признаки и свойства того или иного действия и отвергая те, которые ему не присущи, постоянно углубляя анализ и правовые нормы, а также фактические обстоятельства действия, мы приходим к ряду признаков и свойств, характеризующих и отличающих это преступление от других.

На практике возникает много вопросов при отграничении краж от смежных составов. В деятельности правоохранительных органов по борьбе с кражей возникает много ошибок, которые связаны с отличием кражи от связанных с ней преступлений. Необходимо отличать кражу от ряда других преступлений, которые не являются кражей, но, тем не менее, часто путают с кражей.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 гласит: «В каждом из этих дел суды должны рассмотреть имеющиеся доказательства для правильной юридической квалификации действий тех, кто признал себя виновным в совершении преступления. Совершение этих преступлений с целью предотвращения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищения чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака отягчающего преступления» [2].

На сегодняшний день существуют ошибки, связанные с отличием тайной кражи имущества от открытого, присвоения или растраты, самоуправства и других составов.

Во-первых, кражу следует отличать от статьи 161 УК РФ [1] - разбоя. Согласно российскому уголовному законодательству, грабеж - это открытое хищение чужого имущества. Совершается в присутствии владельца имущества или на глазах у посторонних лиц. Лицо, совершающее ограбление, осознает и понимает, что присутствующие осознают незаконность своих действий.

Кража - это тайное хищение чужого имущества. Совершено лицом, в отсутствие владельца похищенного имущества или других лиц. Это означает, что во время кражи нет других лиц, кроме лица, совершившего кражу [3].

При принятии решения о дифференциации кражи необходимо определить субъективное отношение, как очевидцев, так и самого похитителя. Сам факт присутствия на месте преступления посторонних лиц не делает похищение открытым, если эти лица не признают и не воспринимают то, что виновник совершил как преступление.

Чтобы различать эти виды преступлений, необходимо сначала проанализировать объективные признаки кражи и определить, как преступление было совершено: тайно или открыто?

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. говорится следующее: «если лицо, присутствующее при незаконном захвате чужого имущества, ничего не знает о незаконности этих действий или является близким родственником преступника, который, следовательно, считает, что не будет возражать указанному лицу, действие должен быть классифицирован как кража чужого имущества. Если перечисленные лица приняли меры для предотвращения кражи чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), ответственность виновного лежит в соответствии со статьей 161 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Если во время кражи действия преступника были обнаружены владельцем имущества или другими лицами, но преступник, зная об этом, продолжает совершать незаконный захват имущества или его хранение, преступление квалифицируется как грабеж, а если с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или под угрозой такого насилия, то, как грабеж» [2].

При проведении различия между разбоем и кражей необходимо учитывать, что во время разбоя совершение насилия в отношении жертвы направлено на кражу. В связи с этим необходимо определить и проанализировать факторы, при которых применялось насилие.

Кража отличается от разбоя моментом окончания рассматриваемого преступления. Таким образом, с момента совершения нападения, в ходе которого похищено чужое имущество, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или под угрозой такого насилия, а также кражи и грабежи признается совершенным преступлением - с момента конфискации имущества, и преступник имеет реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению.

Кражу также следует отличать от статьи 160 УК РФ [1] хищение и растрату. Мы предполагаем, что преступник использует имеющиеся у него полномочия в отношении имущества, которое он крадет. Присвоение или растрата имущества, вверенного виновному лицу, должно быть классифицировано как незаконное превращение в собственную собственность или собственность другого лица, за которое это лицо отвечает в силу служебных обязанностей или договорных отношений [4].

Присвоение либо растрата путем кражи характеризуется тем, что преступник использует имеющиеся у него полномочия в отношении государственной или общественной собственности, украденной у него. Так присвоение или растрата вверенной или управляемой государственной или общественной собственности, незаконное безвозмездное преобразование имущества в собственную собственность или собственность другого лица, находящегося в законной собственности виновного лица, которое в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального распоряжения государства или общественной организации осуществило полномочия на это имущество путем заказа, управления, доставки или хранения должны быть квалифицированными по статье 160 УК РФ [1]. Кража же государственной или общественной собственности, совершенная лицом, не обладающим вышеуказанными полномочиями, но имеющим к ней доступ в связи с назначенной работой или выполнением служебных обязанностей, подлежит классификации как кража.

Также следует разграничивать кражу и самоуправство (ст. 330 УК РФ) [1].

Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 гласит: «составом кражи не будет являться ... незаконные действия, направленных на конфискацию чужого имущества без корыстных целей, например, с целью временного использования с последующим возвратом владельцу или в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия подлежат квалификации в соответствии со статьей 330 УК РФ либо другими статьями УК РФ, если на то есть основания» [2].

Поэтому для правильного применения уголовного законодательства об ответственности за кражу в деятельности правоохранительных органов необходимо четко понимать, чем этот состав отличается от других смежных составов. Справедливость уголовного наказания и объем обвинения зависят от правильности квалификации преступления.

Все вышеперечисленные составы связаны с кражей. Однако они различаются по многим параметрам: по непосредственным объектам, способу действий, последствиям, субъекту, но цели, мотиву.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 29.06.2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
3. Бойцов А.И. Преступления против собственности. М.: Юридический центр Пресс, 2017. - 775 с.
4. В.В. Векленко Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В.В. Векленко [и др.] ; под общей редакцией В.В. Векленко. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 405 с.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

Пасюк Екатерина Алексеевна

магистрант кафедры
Уголовное и уголовно-исполнительное право,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск

Беляева Ирина Михайловна

научный руководитель,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск

Аннотация. В статье рассматривается презумпция невиновности, как правовое явление, которое охватывает не только применение норм уголовного и уголовно-процессуального права, но и выступает в качестве одной из важнейших гарантий защиты прав личности в государстве.

Ключевые слова: презумпция невиновности, уголовное преследование, конституция, обвинение, преступление.

Построение правового государства невозможно без определенных гарантий, которые позволяют всесторонним образом защитить права и свободы личности, в том числе, от произвольных и несправедливых посягательств, инициатором которых могут выступать и представители публичной власти.

В качестве таких гарантий может выступать установление правовых предписаний, которые благоприятствуют более «слабой» стороне правоотношений, возлагая на противоположную сторону больше обязанностей. Для этого возможно использование законодателем, в том числе, презумпций.

В общей теории права презумпция рассматривается, как предположение о наличии, или об отсутствии каких-либо фактов, которое, в свою очередь, связано с существующими и подтвержденными предыдущим опытом обстоятельствами [5, с. 277].

Некоторые авторы используют более емкое определение, указывая, что презумпция является предположением о достоверности факта, пока обратное не будет доказано обратное [3, с. 76].

В связи с этим, презумпцию невиновности можно определить, как предположение, закрепленное в форме правового предписания о том, что лицо считается невиновным в совершении преступления, пока не будет доказано обратное.

Представляется возможным согласиться с Ю.В. Деришевым и И.Ю. Мурашкиным, которые подчеркивают, что эта презумпция носит не только формально-юридический, но и нравственно-этический характер, в ее основе лежит моральная норма о добропорядочности человека, пока данное предположение не будет опровергнуто [1, с. 44].

Ю.В. Панькина отмечает, что принцип, в определенной степени сходный с презумпцией невиновности, зародился еще в античности, использовался древнеримскими юристами в контексте гражданско-правовых споров, и заключался в предположении добросовестности сторон правоотношений, а также, возложении обязанностей по доказыванию на обвиняющее лицо [4, с. 37].

Однако, чтобы презумпция невиновности распространилась на уголовное преследование гражданина, понадобилось еще много столетий, после чего, соответствующая правовая норма была закреплена в ст. 9 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г., принятой во Франции [6, с. 85].

Эта статья закрепила правило, запрещающее «излишне суровые меры» к обвиняемому в совершении преступления, в силу того, что его вина не доказана, а значит, он считается невиновным.

В XX в. презумпция невиновности стала рассматриваться, в качестве общепризнанного, провозглашаемого на международном уровне принципа, который был внесен в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., п. ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, 04.11.1950 г., а также, в п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.

Восприятие данной презумпции на таком уровне можно рассматривать, как отклик государств и народов на вопиющие нарушения прав человека, сопровождавшие Вторую мировую войну, связанные с многочисленными внесудебными расправами и преследованием людей без каких-либо доказательств их вины в преступных деяниях.

В современной России официальное провозглашение презумпции невиновности связано с принятием действующей Конституции РФ от 12.12.1993 г., содержащей п. 1 ст. 49, в соответствии с которым, невиновным признается каждый обвиняемый в совершении преступления, пока его виновность не будет установлена судебным приговором, вступившим в законную силу.

В п. 2 и 3 ст. 49 Основного закона России закрепляются смежные правовые нормы о том, что обвиняемый не несет обязанностей по доказательству своей невиновности, а неустранимые сомнения должны быть истолкованы в его пользу.

Из буквального толкования данных конституционно-правовых постулатов можно выделить следующие особенности, характеризующие презумпцию невиновности:

Во-первых, признать гражданина преступником имеет право только суд. Предположительные позиции других государственных органов о виновности лица, а также, мнения частных лиц по этому поводу не имеют правового значения;

Во-вторых, приговор, подтверждающий виновность гражданина, должен вступить в законную силу, а до этого момента лицо может реализовать свое право на защиту, посредством обжалования данного судебного акта в вышестоящие судебные инстанции;

В-третьих, подвергаемое уголовному преследованию лицо находится в заведомо более уязвимом положении, чем следственный орган, поскольку гражданин не наделен властными полномочиями, а значит именно на соответствующий правоохранительный орган должно быть отнесено бремя доказывания по уголовному делу;

В-четвертых, если сторона обвинения не в состоянии предоставить достаточный объем доказательств, свидетельствующих о виновности гражданина, то и приговор суда не может основываться на «предположительной» виновности – следовательно, толкование этих фактов должно исходить из невиновности обвиняемого.

В юридической литературе сущность презумпции невиновности трактуется с аналогичных позиций, которые, как правило, не противоречат друг другу, а, напротив, дополняют ту или иную точку зрения.

Так, Л.Д. Кокорев подчеркивает, что презумпция невиновности – не единичное правило, а совокупность положений, исходя из которой осуждение и наказание лица за преступление не может быть произведено на основании противоречащих друг другу доказательств [2, с. 255].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) в ст. 14 несколько конкретизирует презумпцию невиновности, подчеркивая, что обвинение обязано доказать не только виновность лица, но и опровергнуть доводы, приводимые стороной защиты, а также, устанавливает прямой запрет на вынесение обвинительных приговоров, содержащих предположения о виновности.

В качестве вывода к настоящей статье можно отметить, что презумпция невиновности является фундаментальным правовым принципом, который неотделим от общих гуманистических начал права, и обращен не только ко всем трем ветвям государственной власти, но и к правосознанию общества, в целом.

Список литературы:

1. Деришев Ю.В., Мурашкин И.Ю. Принцип презумпции невиновности: теория, противоречия реализации и пути их нейтрализации / Ю.В. Деришев, И.Ю. Мурашкин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – №2. – С. 44–47.
2. Кокорев Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев. – Воронеж, 2017. – 268 с.
3. Кругликов А.П. Принципы уголовного процесса Российской Федерации: учеб. пособие / А.П. Кругликов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ 2018. – 191 с.
4. Панькина И.Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в российском уголовном процессе / И.Ю. Панькина. – М.: Юрлитинформ, 2018. –144 с.
5. Теория государства и права: учебник / под ред. А.А. Клишас. – М.: Статут, 2019. – 512 с.
6. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 томах. Том 2: Современное государство и право / Крашенинникова Н.А. – М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 672 с.

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Сергиенко Ольга Юрьевна

магистрант,

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

Аннотация. В данной статье автор рассматривает Основания и порядок возбуждения дел о банкротстве индивидуального предпринимателя

Ключевые слова: банкротство, индивидуальный предприниматель, суд, должник.

Основания и порядок возбуждения дел о банкротстве индивидуального предпринимателя соответствуют основаниям и порядку возбуждения дел о банкротстве физических лиц.

Особенность института банкротства заключается в том, что в нем переплетаются материальные и процессуальные нормы.

Материальные отношения складываются, как правило, при осуществлении мероприятий по предотвращению банкротства должника (предоставление финансовой помощи, досудебная санация). Отдельные материальные отношения возникают и функционируют также при применении судебных процедур (распоряжения имуществом должника, принятия мер по восстановлению платежеспособности должника, предусмотренных планом санации и т.д.).

Вследствие возбуждения дела о банкротстве возникает комплекс процессуальных правоотношений, касающиеся: возбуждения производства по делу, обеспечения денежных требований кредиторов, предварительного заседания арбитражного суда, судебной санации, признание должника банкротом и открытия ликвидационной процедуры, мирового соглашения, прекращения производства по делу о банкротстве и тому подобное.

В рамках процедуры банкротства, чаще всего присутствуют такие признаки, как конфликт интересов; подчинение частного интереса большинства, то есть приоритет общего интереса над частным; замена неэффективного собственника на эффективного; удовлетворение денежных требований кредиторов только в рамках процедуры банкротства и др.

В отличие от большинства перечисленных нормативных актов, при реализации процедуры банкротства публичный интерес преобладает над частными интересами отдельных участников правоотношений.

Институт банкротства призван срабатывать тогда, когда нормы других институтов гражданского права не могут обеспечить решение сложившейся проблемы - неплатежеспособности должника, поскольку они рассчитаны на частный интерес.

Итак, институт банкротства вступает в действие, если другие институты гражданского права прекращают свое действие в отношении должника.

Если лица, осуществляющие экономическую деятельность, пришли к банкротству естественным путем – это нельзя квалифицировать как преступление, правонарушение, а если банкротство было осуществлено путем реализации конкретных действий, а именно неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного банкротства, а также фиктивного банкротства, то такое деяние следует квалифицировать как преступление (при наличии иных признаков состава преступления).

Совершение преднамеренных действий, заведомо непредусмотренных порядком осуществления банкротства, их неестественный характер, ведут к тому, что такие деяния, при наличии признаков состава преступления, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, могут быть квалифицированы в качестве преступления, в силу их общественной опасности.

На сегодняшний день, существует определенное количество видов ответственности в случае нарушения законодательства в сфере банкротства:

- административная ответственность (к ней привлекаются как юридические лица, так и физические лица (руководители, либо ответственные лица организации));

- уголовная ответственность (к ней привлекаются физические лица, которые в соответствии с учредительными документами осуществляют руководство организацией);
- гражданско-правовая ответственность (например, субсидиарная ответственность контролирующих лиц, в процессе банкротства организации).

Под «нормальным порядком реализации» организации и функционирования института банкротства, следует понимать естественные процессы, которые приводят к банкротству, а также действия участников отношений в сфере банкротства, которые соответствуют нормативным правовым актам, регулирующим данный вид деятельности.

Естественный характер банкротства, а также элементов данного института, который складывается в рамках общественных отношений, не создает ситуации последующего привлечения участников к ответственности.

В рамках предусмотренных законом мер ответственности, ИП будет нести их в качестве физического лица. С позиции уголовного и административного законодательства, правовой статус ИП нарушившего закон, более приятен для правоохранительных органов, нежели аналогичные преступления, участником которого являлись органы управления юридического лица, со сложной корпоративной структурой.

На мой взгляд, недостаточная внимательность к соблюдению признака «естественного состояния» неплатежеспособности является фактором ряда проблем, которые существуют в рамках института банкротства, в частности: уход от обязательств (фиктивное банкротство); преднамеренное создание долга, с последующей умышленной неуплатой, путем использования процедуры банкротства и т. п.

Таким образом, закон предусматривает единственное основание начала процедуры банкротства ИП, которое связано с невозможностью ИП обеспечить исполнение своих обязательств. Важным вопросом в рамках начала данной процедуры, будет являться то, каким образом эта неспособность исполнить обязательство возникла? Что являлось предвестником невозможности ИП исполнить обязательство перед кредиторами, контрагентами, собственными сотрудниками и т.п. В каждом отдельном случае – это индивидуальные признаки, которые каким-либо образом классифицировать нельзя. Отсюда следует, что в законе должен быть предусмотрен «естественный характер» возникшей неплатежеспособности, что будет иметь ряд признаков, например: необратимость наступления; отсутствие активных действий со стороны ИП приведших к состоянию неплатежеспособности; отсутствие сомнительных сделок на протяжении 5 лет, которые могли послужить бы фактом «выведения» имущества ИП из оборота и т. п.

Список литературы:

1. Исхакова Р.Д. Проблема правового статуса ИП в процедуре банкротства // Столыпинский вестник. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravovogo-statusa-individualnogo-predprinimatelya-v-protsedure-nesostoyatelnosti-bankrotstva> (дата обращения: 29.09.2021)
2. Романов А.Н., Слукин С.В. Особенности применения процедур банкротства к несостоятельному индивидуальному предпринимателю // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-protsedur-bankrotstva-k-nesostoyatelnomu-individualnomu-predprinimatelyu> (дата обращения: 29.09.2021).
3. Рустамова С.М., Абдуллаева М.А. К вопросу о признании банкротом индивидуальных предпринимателей // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-priznanii-bankrotom-individualnyh-predprinimatelei> (дата обращения: 29.09.2021).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Талипов Рамиль Даларисович

студент

Московского финансово-юридического университета,
РФ, г. Москва

Иглин Алексей Владимирович

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент

Московского финансово-юридического университета,
РФ, г. Москва

Аннотация. В статье рассмотрены азы и проблемы административной ответственности за налоговые правонарушения, дискуссии в сфере налоговых правонарушений.

Ключевые слова: административная ответственность, налоговые правонарушения.

Видоизменяемые процессы, происходящие в современной экономике, оказывают масштабное влияние на исполнение налоговой обязанности граждан в стране.

На современном этапе стоит вопрос об неполой разработанности института ответственности за правонарушения в сфере налогообложения, которая в свою очередь оказывает отрицательный всплеск на отношении налогоплательщиков и иных установленных законом лиц к своим фискальным обязанностям, злоупотребление налоговыми правами и неправомерное изъятие из бюджета средств.

Процесс изменений структуры нормативных правовых актов налогового законодательства определил актуальность исследований административной ответственности за подобного рода правонарушения.

Административная ответственность за налоговые правонарушения указывается в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации, которая содержит в себе составы правонарушений в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг.

Составы административных правонарушений, как правило, связаны с осуществлением налогового контроля за хозяйствующими субъектами, деятельность которых направлена на получение прибыли, формирующая доходную часть местного бюджета [1].

В науке детерминант «квалификация административного правонарушения» рекомендуется рассмотреть с различных точек зрения правоприменителей и научных деятелей.

Отмечается, что квалифицировать административное правонарушение - значит, установить тождество между признаками административного правонарушения, закрепленного в административно-правовой норме, и признаками совершенного противоправного деяния [2].

О.В. Никулина отмечает, что квалификацию административных правонарушений составляет умственная деятельность правоприменителя, содержанием которой состоит в оценке совершенного деяния, образующего состав административного правонарушения и нахождение нормы административного права, предусматривающей ответственность за такое деяние [3].

Существует плюрализм мнений, что административная ответственность по налоговым правонарушениям наступает лишь по КоАП РФ и НК РФ. Однако, иные теоретики считают, что налоговая ответственность по своему функциональному значению является административной, и что нормы НК РФ в данной сфере должны быть перенесены в КоАП РФ [4].

На сегодняшний день существует проблема, связанная с законотворческой деятельностью, в части установления норм об административной ответственности, которая отвечает за формирование конкретизированных, но в то же время общепринятых норм административного

и налогового права, позволяющих определять все возникающие вопросы в едином соответствии с национальным законодательством, не позволяя при этом неверное толковать нормы административного и налогового законодательства [5].

Вопрос об ответственности за налоговые правонарушения привлекает внимание ученых уже больше 20 лет, с момента, когда был принят Налоговый кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

До настоящего момента продолжаются дискуссии о том, входит ли налоговая ответственность в административную, или имеет сепарированный характер [6].

Например, при рассмотрении административных правонарушений по ст. 15.3 КоАП РФ судьи общей юрисдикции рассматривают несвоевременную подачу заявления о постановке на налоговый учет в качестве плательщика ЕНВД в качестве признака объективной стороны и привлекают должностных лиц организаций к административной ответственности. Судьи же арбитражных судов при рассмотрении налоговых правонарушений по НК РФ отменяют решения налоговых органов о привлечении организации к налоговой ответственности, на том простом основании, что раз налогоплательщик уже поставлен на учет в налоговом органе, то и нарушение сроков подачи заявления о постановке на налоговый учет в качестве плательщика ЕНВД не образует объективной стороны ч. 1 ст. 116 НК РФ [7].

При этом стоит рассмотреть тот факт, что, несмотря на многочисленные изменения в российское законодательство, количество административных правонарушений в налоговой сфере остается большим.

Рассмотрим статистику применения 15 главы КоАП РФ.

Рассмотренных дел за нарушение срока постановки на учет в налоговом органе за 2020 г. составило в количестве 420 единиц (в 2019 г. - 566 ед.),

Нарушение срока представления сведений об открытии и о закрытии счета в банке или иной кредитной организации - 72 ед., (в 2019 г. - 56 ед.), Нарушение сроков представления налоговой декларации - 198 733 ед. (в 2019 г. - 266 915 ед.), Непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля в 2020 г. - 170 232 ед. (в 2019 г. - 218 904 ед.). [8]

Существует еще один проблематичный вопрос, что налоговые правонарушения это не часть административных правонарушений, ведь в данном случае имеется иной состав, чем в административные правонарушения, и они — вытекающее последствия должного исполнения гражданами своих обязанностей в сфере уплаты налогов и сборов [9].

Во-первых, составы административных правонарушений, закрепленные в КоАП РФ, весьма разные, и делать акцент их в качестве условий показателя разделения не стоит.

Во-вторых, неисполнение гражданами страны своих конституционных обязанностей в различных сферах законодательства, а не только в сфере налогов и сборов, как правило, в виде последствий наступления ответственности в одной из таких сфер: уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой.

Затрагивая статистические данные Судебного департамента по Республике Башкортостан за 2020 год, всего было рассмотрено 107 обращений в сфере налоговых правонарушений гл. 15 КоАП РФ, из них 85 шт. это количество наложенных штрафов [10].

Затрагивая статистические данные Судебного департамента по Республике Башкортостан за 2021 год, следует отметить, что, за 6 месяцев 2021 г. поступило 1997 обращений о взыскании налогов и сборов, 22 обращения, где ФНС является ответчиком, тем не менее, не было вынесения ни одного акта об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере налоговых правоотношений, и ни одного акта об оспаривании нормативных правовых актов представительных органов муниципальных образований в сфере налоговых правоотношений [11].

Еще один острый вопрос применения налоговой ответственности имеет особенность в понимании логической юридической связи между налоговой и административной ответственностью, поскольку правовые институты этих отдельных отраслей права, как и других, например, уголовной и уголовно-правовой, не должны противоречить друг другу.

В последнее время на практике возникают трудности при исполнении квалификации административных правонарушений возникают в связи с исключением части составов налоговых правонарушений (ст. 117, 118 НК РФ) из НК РФ, но, взамен этого введения новых составов налоговых правонарушений, которые совершились законодателем без внесения юридических грамотных поправок в составы административных правонарушений [12].

Такое противоречие затрудняет, как и судебные, так и налоговые органы.

Так, например, «...Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суды пришли к выводу о том, что у инспекции отсутствовали основания для доначисления штрафа, предусмотренного статьей 129.4 НК РФ, в связи с тем, что изменение существенных условий договора не имело места (срок возврата займа к ним не относится), а общество, формируя уведомление о контролируемых сделках за 2014 год и не указывая в нем соответствующую информацию, выполняло письменные разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данные неопределенному кругу лиц уполномоченным органом государственной власти в пределах его компетенции.» [13]

Еще пример. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 и к Управлению Федеральной налоговой службы по Белгородской области о признании недействительным решения инспекции, которым общество привлечено к налоговой ответственности по статье 129.4 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в виде штрафа в размере 5000 рублей.

Основанием для вынесения налоговым органом решения послужил вывод о том, что налогоплательщик и ... являются взаимозависимыми лицами, и сделка между названными организациями признается контролируемой сделкой, ввиду чего общество обязано было уведомить налоговый орган о сделке в срок не позднее ... Поскольку Общество не отразило в уведомлении о контролируемых сделках о сделке налогоплательщика с ..., налоговый орган пришел к выводу, что представленное налогоплательщиком уведомление о контролируемых сделках за 2014 год содержало недостоверные сведения.

Суды пришли к выводу о том, что у инспекции отсутствовали основания для доначисления штрафа, предусмотренного статьей 129.4 НК РФ, в связи с тем, что изменение существенных условий договора не имело места (срок возврата займа к ним не относится), а общество, формируя уведомление о контролируемых сделках за 2014 год и не указывая в нем соответствующую информацию, выполняло письменные разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах [14].

Противоположный пример. По заявлению общества с ограниченной ответственностью к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 8 о признании незаконными решения инспекции и действий инспекции.

Инспекцией проведена проверка деятельности общества, по результатам составлен акт и 2 500 рублей штрафа по статье 129.4 Налогового кодекса.

Суды исходили из наличия у заявителя обязанности по представлению уведомления о контролируемых сделках с учетом доказанности налоговым органом обстоятельств взаимозависимости двух обществ.

Доводы общества, изложенные в жалобе, в том числе об необоснованном привлечении к налоговой ответственности по статье 129.4 Налогового кодекса, не подтверждают существенных нарушений норм материального права и норм процессуального права, направлены на переоценку обстоятельств, в связи с чем не могут служить достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке [15].

Приведенные примеры свидетельствует об отсутствии подхода к единому квалификации правонарушению в области налогов при наличии одинаковых составов.

На современном этапе развития российской экономики наличие в налоговом законодательстве института налоговой ответственности уже может рассматриваться как ошибка законодателя, вызванная увеличением числа сепарированных видов ответственности, которые достигаются методом установления различий как в правилах, как и в процедурах, в поисках общих различий, вместо того, чтобы сделать такие нормы более унифицированными.

Возможно, стоит выработать экологичные для законотворческой деятельности и экономики способы разрешения такой проблемы, например, отказаться от нынешнего закрепленного юридического регулирования способом систематизации всех существующих составов административных правонарушений в налоговой сфере. Такая систематизация вызвана благодаря должному отсутствию детерминированного толкования целого пласта терминов или же, если составы административных и налоговых нарушений отличаются субъектами и субъективной стороной, стоит ли рассмотреть возможность внести такие юридические изменения в КоАП РФ, но оставляя при этом разрешение взаимного непротиворечащего друг другу сосуществование двух кодифицированных актов.

Так же можно сделать вывод о том, что, не смотря на кодифицированные акты принятые более 20 лет назад, не смотря на внесение изменений в законодательство, статистика правонарушений в сфере налогов растет, не смотря на все частые изменения, в связи с этим, необходимо рассмотреть частоту внесений изменений в налоговое законодательство.

Так же, следует закрепить на законодательном уровне метод к единому подходу к квалифицированию правонарушения в области налогов при наличии одинаковых составов, что позволит снизить ошибки при рассмотрении дел, например, внедрение межведомственных методических рекомендаций.

Список литературы:

1. Лапо С.А., Сидоров Ю.В. Проблемы квалификации административных правонарушений в области налогов и сборов как источников местных доходов // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. №4 (25). С. 117.
2. Лихарев В.В. Квалификация административных правонарушений в сфере охраны общественного порядка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1988. С. 19.
3. Никулина О.В. Административная ответственность в сфере потребительского рынка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2010. 24 с.
4. Старостин С.А. О налоговых административных правонарушениях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №6 (58). С. 69.
5. Бикситова Ж.А. Современные проблемы правового регулирования административной ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 298–302.
6. Подройкина И.А., Линкин В.Н. Административная ответственность за нарушения налогового законодательства // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 4. С. 71.
7. Лапо С.А., Сидоров Ю.В. Проблемы квалификации административных правонарушений в области налогов и сборов как источников местных доходов // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 4 (25). С. 120.
8. Судебная статистика по административным правонарушениям за 2020-210 гг. // URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/7 5> (дата обращения 15.09.2021 г.)
9. Старостин С.А. О некоторых проблемах реализации административной реформы в Российской Федерации и путях их решения // LexRussica. — 2008. — Т. 67. — № 4.
10. Отчет по работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2020 г.
11. Статистические данные Судебного департамента Республики Башкортостан за 2020 г. // URL: <http://usd.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=17> (дата обращения:01.09.2021 г.).
12. Лапо С.А., Сидоров Ю.В. Проблемы квалификации административных правонарушений в области налогов и сборов как источников местных доходов // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. №4 (25). С. 122.

13. Определение Верховного суда Российской Федерации от 17 января 2018 г. по делу № А08-114/2017. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/QjedX3DG8s5V/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=129.4+НК+ПФ&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1634756510049 (дата обращения 15.09.2021 г.)
14. Определение Верховного суда от 20 ноября 2017 г. по делу № А08-114/2017. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/sw6VYzVxR4Vv/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=129.4+НК+ПФ&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1634756510049. (дата обращения 14.09.2021 г.)
15. Определение Верховного суда Российской Федерации от 17 августа 2021 г. по делу № А36-11417/2019. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/O6a7HkvcpEYx/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=129.4+НК+ПФ&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1634756510049. (дата обращения 10.09.2021 г.)

ТАЙНА КАК ОСОБЫЙ ВИД ИНФОРМАЦИИ ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тимофеева Екатерина Михайловна

магистрант,

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

Аннотация. В данной статье автор рассматривает Тайну как особый вид информации ограниченного доступа в банковской деятельности

Ключевые слова: конфиденциальность, разглашение, риск, банковская тайна.

Слово «конфиденциальный» имеет латинское происхождение и в переводе означает «доверительный», «не подлежащий огласке», «секретный». Согласно Большому толковому словарю русского языка «конфиденциальный» означает:

- неподлежащий огласке, разглашению; секретный;
- интимный, доверительный.

Очевидно, что слово «конфиденциальность» является производным от рассмотренного нами понятия «конфиденциальный». В различных словарях можно встретить следующие значения термина «конфиденциальность»:

- необходимость предотвращения утечки (разглашения) какой-либо информации;
- обобщенная категория понятий и требований, регламентирующих вопросы предотвращения утечки (разглашения) какой-либо информации;
- право на свободу от вмешательства и слежки;
- запрет передачи определенной информации посторонним лицам без согласия ее обладателя;
- принцип деятельности, заключающийся в обязанности сохранять документы и не распространять данные.

Результаты поиска по материалам справочно-правовых систем позволяют сделать вывод о тождестве понятий «конфиденциальность» и «ограничение доступа». Таким образом, понятие «конфиденциальность» является более сложным по своей структуре.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами, является обязательным. Однако в зависимости от конкретного вида информации с ограниченным доступом её правовой режим, в том числе и режим конфиденциальности, значительно различаются.

Необходимость последнего обусловлена наличием у обладателя, охраняемого законом права или интереса, которые могут оказаться под угрозой в результате распространения информации или передачи без его согласия третьим лицам. В таком случае «конфиденциальность» как требование обращено исключительно к confidentу – лицу, на законном основании получившему доступ к информации, будь то в силу прямого указания закона о необходимости передачи ему тех или иных сведений, а также по желанию обладателя. Что касается последнего, то обладатель, как правило, вправе распоряжаться и контролировать оборот информации, составляющей тайну, включая зачастую право снять ограничения в доступе к ней и сделать ее общедоступной.

Во всех этих случаях обладатель – субъект тайны осуществляет ее охрану самостоятельно и просто не передает информацию другим лицам, а следовательно, отсутствуют и confidentы. В случае сообщения указанных сведений другим лицам они становятся confidentами, но при этом изменяется режим тайны или информации. При передаче сведений государственным органам такая информация уже охраняется в режиме служебной тайны или ее разновидностей (тайна записи актов гражданского состояния, налоговая тайна и др.); коммерческой или

некоммерческой организации – рассматривается в качестве персональных данных, тайны исповеди, банковской тайны и т.д.

Сведения о деятельности хозяйствующих субъектов могут быть предметом коммерческой тайны, эти же сведения (данные об операциях по банковскому счету) функционируют в режиме банковской тайны, при предоставлении таких сведений в налоговые органы возникают отношения по поводу налоговой тайны и т.д. Внутри одной организации также могут функционировать сведения, составляющие коммерческую тайну, персональные данные, разновидности профессиональной тайны, в отношении которых обладатель должен обеспечить конфиденциальность. В таких случаях возникает вопрос о том, какой режим охраны сведений необходимо установить их обладателю – для каждого вида сведений свой режим конфиденциальности или же должен быть разработан единый режим для всех видов информации с ограниченным доступом для подобных ситуаций в том числе?

Для исключения конфликтов при осуществлении информационного обмена, по мнению А.А. Зубцова «целесообразно закрепить в нормативных актах понятие «режим конфиденциальности информации», который позволил бы установить единые правила и требования к обеспечению безопасности информации как в органах государственной власти, так и хозяйствующих субъектов и основывался бы на следующих факторах:

- оценка рисков активам субъектов тайн. Посредством оценки рисков происходит выявление угроз активам, оценка уязвимости соответствующих активов и вероятности возникновения угроз, а также оценка возможных последствий;
- использование законодательных требований для обеспечения согласованности, целенаправленности, планомерности деятельности по обеспечению информационной безопасности;
- определение адекватности мер защиты с учетом принципа оптимальности затрат на защиту информации.

В качестве основных требований к обеспечению такого режима информации, следует нормативно выделить следующие:

- ограничение круга субъектов, имеющих доступ к информации, в отношении которой установлен режим конфиденциальности;
- проведение проверки личности субъекта перед предоставлением допуска к сведениям;
- нанесение предупреждающих символов на материальные носители данных сведений;
- осуществление передачи информации только с согласия или по поручению её обладателя;
- применение технических средств и иного рода технологий для контролируемого доступа к сведениям и их передачи.

Список литературы:

1. Бундин М.В. Система информации ограниченного доступа и конфиденциальность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 1. – С. 126.
2. Зубцов А.А. Субъект преступных посягательств на сведения, составляющие банковскую тайну // Законность. – 2020. – № 11 (1033). – С. 52-55.
3. Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

ВЫМОРОЧНОЕ ИМУЩЕСТВО

Янзигитова Эльвина Альфарисовна

студент

Стерлитамакского филиала

Башкирского государственного университета,

РФ, г. Стерлитамак

Сукманов Никита Игоревич

студент

Стерлитамакского филиала

Башкирского государственного университета,

РФ, г. Стерлитамак

Абсатаров Алмаз Айратович

студент

Стерлитамакского филиала

Башкирского государственного университета,

РФ, г. Стерлитамак

Сакаева Эльвира Зинуровна

научный руководитель,

канд. экон. наук, доцент,

Стерлитамакского филиала БашГУ,

РФ, г. Стерлитамак

Аннотация. В представленной статье рассматривается понятие и сущность выморочного имущества в системе международных частноправовых отношениях. Исследуется правовой режим выморочного имущества, система правового регулирования и правовая природа перехода выморочного имущества. Исходя из этого необходимо проанализировать коллизионные и материально-правовые нормы национального законодательства и норм международного права, регулирующего данный институт.

Abstract. The presented article examines the concept and essence of escheat property in the system of international private law relations. The article examines the legal regime of escheat property, the system of legal regulation and the legal nature of the transfer of escheat property. Based on this, it is necessary to analyze the conflict of laws and substantive norms of national legislation and the norms of international law governing this institution.

Ключевые слова: имущество, выморочное имущество, международные частноправовые отношения, право собственности, наследование.

Keywords: property, escheat property, international private law relations, property right, inheritance.

Выморочное имущество представляет собой такое имущество, которое остаётся после смерти человека и при отсутствии наследников. Данной правовой институт на территории Российской Федерации регламентируется статьей 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации. Таким образом, имущество может быть признано выморочным в тех случаях, когда у умершего человека не имеется наследников по закону и когда на такое имущество не было составлено завещание, либо оно было признано недействительным [4, с. 25].

На основании пункта 2 статьи 1151 Гражданского кодекса РФ данное имущество переходит в собственность соответствующего субъекта Российской Федерации, на котором она находится. В отдельных государствах, в таких как Соединённые Штаты Америки, Австрия, Франция, предусмотрен другой порядок: данное имущество переходит в собственность

государства по так называемому праву оккупации, иными словами, поскольку данное имущество не имеет собственника, оно должно переходить в государственную собственность. Выморочное имущество переходит в собственность государства в качестве бесхозного. Важно обозначить, что данное право государство не регламентируется нормами наследственного права, а базируется на прерогативе, публичном праве государства становиться собственником имущества, у которого не имеется хозяина. Отношения являются вещно-правовыми, а не наследственными.

М.М. Богуславский подчёркивает, что в настоящее время имеются различия в обосновании государственного права на такое имущество, что имеет большое значение в правоприменительной практике. Ученый приводит пример: гражданин Российской Федерации умирает на территории иностранного государства при отсутствии наследников. Если рассматривать государство как наследника, то собственность должна перейти к Российской стороне. Если же полагать, что данная собственности должна переходить по праву оккупации, то выморочное имущество подлежит передаче государству, на территории которого гражданин Российской Федерации умел и ставил своё имущество [2, с. 156].

Основопологающей целью правового регламентирования порядка наследования выморочного имущества является эффективное его использование, предотвращение рисков неправового его использования, присвоения третьими лицами, а также поддержание стабильного оборота, что отвечает критерию общественной пользы.

Необходимо рассмотреть коллизионное регулирование вопросов наследования данного имущества в отечественном законодательстве.

На основании статьи 1224 ГК РФ правоотношения в сфере установления права на наследование регламентируется законодательством той страны, где наследодатель проживал в последнее время. В отечественном законодательстве отсутствуют нормы, которые регламентируют коллизионные вопросы наследования государством.

На международном уровне вопросы наследования выморочного имущества регламентируются Минской конвенции 1993 года и Кишиневской конвенцией 2002 года. Так, на основании статьи 46 Минской конвенции «если по законодательству Договаривающейся Стороны, подлежащему применению при наследовании, наследником является государство, то движимое наследственное имущество переходит Договаривающейся Стороне, гражданином которой является наследодатель в момент смерти, а недвижимое наследственное имущество переходит Договаривающейся Стороне, на территории которой оно находится» [3, с. 18].

Подобная норма также имеется и в Кишинёвской конвенции. Таким образом, рассматриваемые нами нормы являются коллекционными, поскольку на основании их регламентируются порядок распределения выморочного имущества между договорившимися странами, которые являются участниками данной Конвенции, а не отсылают конкретно к праву того или иного государства.

Итак, можно утверждать, что нормы Минской конвенции в системе правоотношений государств-участниц исключают действие коллизионных норм статьи 1224 Гражданского кодекса РФ, поскольку в данном международном акте применяется привязка к гражданству наследодателя, а не к последнему месту проживания, как в праве в Российской Федерации.

Как подчёркивает М.М. Богуславский, вопросы наследования выморочного имущества регулируются нормами договоров о правовой помощи, которые заключаются между странами. Так, в настоящее время Российская Федерация подписала такие договоры с Болгарией, Польшей, Чехией, Вьетнамом и прочими странами.

В Англии ещё в период ещё со времени Средневековья предусматривается концепция выморочности как бесхозного имущества. К Короне переходит всё имущество, собственники которого умерли, а наследников не имеется.

Подобные нормы распространены не только в странах общего права, но и на континенте. Так, французское законодательство предусматривает право государства обращаться в судебные органы с иском по вопросам введения в его собственность выморочного имущества.

Также имеется ещё одна концепция, на основании которой государство выступает в качестве одного из наследников. Так, законодательство отдельных стран регламентирует порядок приобретения имущества умершего при отсутствии наследников по завещанию, когда государство является наследником последней очереди. Данные нормы имеются в законодательстве Германии, Испании, Италии, Швеции, Швейцарии, Турции, а также России.

Таким образом, в настоящее время имеется две основные системы передачи выморочной собственности государству: переход к государству как бесхозное и по наследству. Внутренне оба подхода приводят к одинаковым юридическим результатам. Российская Федерация придерживается концепции правопреемника последнего порядка, что подтверждается формулировкой и доктриной, закреплённой в Гражданском кодексе Российской Федерации. Для наследования выморочного имущества действует общая норма коллизионного права со ст. 1224 ГК РФ. В национальном законодательстве нет специальной нормы на этот счет. На международном уровне различные положения закреплёны в двусторонних соглашениях и Минской конвенции. В то же время предлагаемые этими актами правила нельзя назвать идеальными. Наиболее сложные споры возникают, когда юрисдикции сталкиваются с разными подходами к наследованию собственности. Таким образом, были выявлены две основные противоречивые ситуации: когда государство, на территории которого находится имущество, претендует на него, а государство, выступающее в качестве законного наследника, запрашивает имущество; когда государство А., придерживающееся концепции законного наследника, является юрисдикцией, в которой находятся активы умершего, и называет государство Б., последователя теории оккупации, последним наследником. Возникает ситуация, когда ни одно из государств не претендует на права.

Споры между государствами по поводу изъятой собственности редки, но тем не менее на практике имеют место.

Гагская конвенция 1989 г. о праве, применимом к наследованию недвижимого имущества, предлагает решение, которое объединяет две концепции и защищает частные организации. Гагская конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества (1989), устанавливает возможность выбора права по принципу наиболее тесной связи для регулирования отношений в сфере наследования недвижимого имущества. Оформление выбора права осуществляется посредством соответствующего заявления.

Список литературы:

1. Азаревич Е.А, Каганер Л.М. Выморочное имущество в международном частном праве // Юридическая наука. – 2021. – № 25. – С. 33-38.
2. Богуславский М.М. Международное частное право. – М.: Юрайт, 2015. – 654 с.
3. Болотникова Л.С. Коллизионные проблемы регулирования наследования выморочного имущества в международном частном праве // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 18. – С. 18-33.
4. Киреева Ю.А., Иванова С.А. Соотношение правовых режимов выморочного и бесхозного имущества // Образование и право. – 2020. – № 65. – С. 25-37.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«BIOLOGY»

CHLOROPHYLL PLANT BLOOD AND BENEFITS FOR THE HUMAN BODY

Ersultan Tagauov

*PhD degree student,
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty*

Zhanna Abdrasulova

*PhD, Senior Lecturer,
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty*

ХЛОРОФИЛЛ КРОВЬ РАСТЕНИЙ И ПОЛЬЗА ДЛЯ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА

Тагауов Ерсұлтан Джанабаевич

*докторант,
Казахский Национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы*

Абдрасулова Жанна Тубекбаевна

*PhD, ст. преподаватель,
Казахский Национальный университет имени Аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы*

Abstract. The article describes the contribution of scientists to the development of ideas about chlorophyll and its benefits for the human body and its use in medicine. Chlorophyll is concentrated solar energy. It has a stimulating effect on various organs and systems - the cardiovascular, pulmonary, gastrointestinal system, kidneys and others, which has become especially relevant in our time.

Аннотация. В статье написано вклад ученых в развитие представлений о хлорофилле и пользе для организма человека и применение в медицине. Хлорофилл является концентрированной солнечной энергией. Он оказывает стимулирующее влияние на различные органы и системы - сердечно-сосудистую, легочную, желудочно-кишечную систему, почки и другие что особенно стало актуально в наше время.

Keywords: Chlorophyll, ontogenesis, photosynthesis, dedoxification, hematopoiesis.

Ключевые слова: Хлорофилл, онтогенез, фотосинтез, дедоксикация, гемопоэза.

Introduction:

Chlorophyll is the main structural unit of photosynthetic light-collecting devices (antennas) of green plants, which are nanoscale supramolecular complexes containing up to several hundred pigments in a protein environment. The main functions of chlorophyll are the absorption of light, the conversion of light energy into electronic energy and its transfer through van der Waals (dipole-dipole) interaction to neighboring molecules. Along the chlorophyll chain, electronic energy is transferred to the photosynthesis reaction center, where it is used for spatial charge separation and subsequent redox reactions. Chlorophylls are also part of the reaction centers of green plants, where they play the role of primary electron donors.

In plants, chlorophylls as part of antennas and reaction centers are located in photosynthetic membranes, where they are spatially fixed in certain places with the help of wick side chains and additional complexation between the Mg²⁺ ion and polypeptide chains of proteins.

The analogy between chlorophyll and hemoglobin can be demonstrated by their structure. The structure of both compounds has striking similarities, only the difference of the central metal atom - magnesium (Mg) in chlorophyll and iron (Fe) in hemoglobin (Figs. 1 and 2.). But only in hemoglobin - 4 iron atoms, and in chlorophyll - 4 magnesium atoms, there is no more difference. Related to this is the difference in color. Therefore, everything that is green (from plants) contains a large amount of chlorophyll. The obvious similarity between the two is thus considered responsible for the therapeutic effects shown in chlorophyll in conditions associated with hemoglobin deficiency.

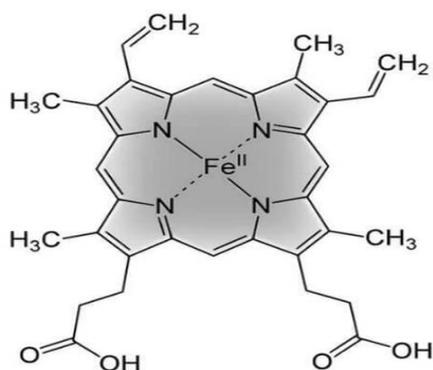

Figure 1. Hemoglobin formula

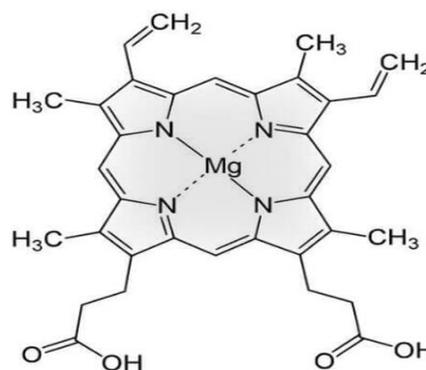

Figure 2. Chlorophyll formula

History of discovery

Back in 1771, the English naturalist Joseph Priestley discovered photosynthesis. Life on Earth is based on photosynthesis of plants: using the energy of the Sun, they provide animals and humans with food and oxygen. The chlorophyll molecule, having absorbed a quantum of light, triggers a complex mechanism of photophysical, photo- and biochemical and other processes (Fig. 3.)

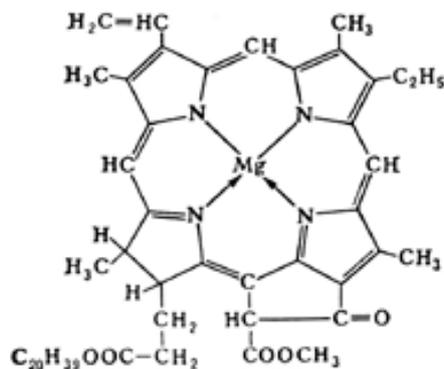

Figure 3. The structural formula of the chlorophyll molecule

The possibility of extracting green leaf pigments with alcohol was already known to the French scientist J. Senebier in 1782-1800. In 1817, French chemists P. Peltier and J. Covantou named a green alcohol solution of a mixture of plant pigments chlorophyll. Experimental evidence that light absorbed by chlorophyll leads to photosynthesis was obtained in parallel studies by the Russian scientist K.A. Timiryazev and the German scientist N. Muller in 1872-1876. This idea became generally accepted after the works of the German scientist Reinke (1884-1885). Many researchers have tried to find ways to purify green pigments and determine their chemical structure. In particular, the Russian botanist I.P. Borodin in 1882 described the production of a chlorophyll derivative - crystalline ethyl chlorophyllide under the action of ethanol on leaves. These studies were confirmed and continued by the Russian researcher N.A. Monteverde in 1893. The task of isolating pure green pigments was solved in 1906-1908 by the Russian scientist M.S. Tsvet using the chromatographic method developed by him. The color showed that the green pigment of plants is a mixture of two pigments, later called chlorophylls a and b.

The chemical structure of chlorophyll a was found out by German scientists R. Wilstetter, A. Stoll and H. Fischer. Fischer began work on the chemical synthesis of chlorophyll, and the complete synthesis of chlorophyll was performed by the American chemist R. Woodward in 1960.

The final stereochemical structure of chlorophyll was determined by the famous English organic chemist Ian Fleming, an article about this was published in the journal "Nature" in 1967. Now in any textbook on plant physiology you can find a "portrait" of this famous molecule. Although its true dimensions are extremely modest, the structural formula of chlorophyll takes up an entire page. The magnesium-porphyrin ring is an almost flat plate with a thickness of 0.42 nm and an area of 1 nm² is the hydrophilic part of the molecule. The long aliphatic residue of phytol (2 nm), forming an angle with the porphyrin ring, is its hydrophobic pole, necessary for interaction with sites of membrane proteins and lipids.

Another Nobel Prize in Chemistry was awarded in 1988 "for establishing the three-dimensional structure of the photosynthetic reaction center of chlorophyll" to three German scientists - Hartmut Michael, Robert Huber and Johann Deisenhofer. Already as a postdoc in the laboratory of D. Osterhelt, H. Michel was engaged in the insoluble problem of membrane protein crystallization at that time. In 1970, D. Osterhelt discovered bacteriorhodopsin (a membrane photosensitive protein of halobacteria, similar in structure to mammalian rhodopsin) and the mechanism of its operation. In 1978.

H. Michael accidentally noticed that bacteriorhodopsin placed in the freezer forms small glassy corpuscles. Using this observation, he spent a whole year trying to obtain its crystals, although at that time it was officially considered impossible to crystallize the membrane protein. When X. Michael eventually managed to obtain bacteriorhodopsin crystals, it turned out that they were irregular and unsuitable for X-ray diffraction studies. Tired of this work, the scientist decided to apply his techniques to isolate other membrane proteins. In 1971 he managed to obtain a good crystal of the photosynthetic reaction center from the purple bacterium *Rhodospseudomonas viridis*. In 1972-1985, H. Michel, together with R. Huber and I. Deisenhofer, were able to obtain the exact structure of the bacterial reaction photosynthetic center.

Benefits for the body

Studies show that chlorophyll is very useful for humans

Chlorophyll is a unique natural supplement that enriches the body with the following substances:

- magnesium;
- vitamins A, K, E;
- calcium;
- iron;
- potassium;

Improving blood composition The molecular structure of chlorophyll is similar to hemoglobin, an important element of blood. That is why the supplement is used to prevent anemia, relieve menstruation. The pigment restores red blood cells and increases their number. The blood is purified, tissues and organs stop experiencing oxygen deficiency.

Detoxification Due to the influx of fresh blood to the organs, the process of natural detox is started. Heavy metals and toxins are excreted from the body. The liver is cleansed and renewed. An important part of detox is starting the work of the intestine. Chlorophyll normalizes peristalsis, heals ulcers, eliminates putrefactive processes, maintains the balance of microflora.

Application in medicine

At the beginning of the 20th century, scientists discovered that blood hemoglobin has a similar structure to chlorophyll, only in the first case the protein structure is formed around an iron molecule, and in the second around magnesium. Chlorophyll began to be called the blood of green plants.

The first scientific data on chlorophyll were published in 1940 in the professional journal "American Surgical Journal" № 49. It was scientifically proven that chlorophyll accelerates the processes of tissue regeneration. But, unfortunately, it was a time of fascination with antibiotics and not only doctors, but also pharmaceutical companies gave them preference.

We must pay tribute to dentists from the state of Michigan (USA), who have been studying the effect of chlorophyll on the micro-ecology of the oral cavity for 2 decades. Dr. Robert Nara has developed a dental caries prevention program using toothpaste containing chlorophyll. The scientist correctly assumed that chlorophyll, participating in photosynthesis, is directly related to the production of oxygen. Oxygen is the strongest antibacterial agent. This has been proven once again in relation to the bacteria that cause caries.

But not only the local use of chlorophyll attracts medical scientists. In 1976, Israeli scientists conducted successful experiments on mice with an experimental model of acute pancreatitis, and various types of chlorophyll administration were used. Earlier, scientists from Japan proved the effectiveness of chlorophyll in infectious diseases.

But especially intriguing are the results of research conducted by scientists in Texas (USA) in 1979. According to the standard method, mice were vaccinated with a colon tumor. In mice fed food with chlorophyll extract, the tumor did not develop. This once again proves the old truth that eating greens and vegetables prevents the development of cancers, primarily of the intestine. Japanese scientists have studied about 60 species of plants and vegetables and proved that most of them have anti-carcinogenic properties. Moreover, heating and boiling deprives vegetables of these properties.

Dr. Chiu-Nan Lai from Anderson Hospital believes that chlorophyll is the main anti-carcinogenic factor. And, of course, all plants rich in chlorophyll have antimutagenic properties - Brussels sprouts, broccoli, spinach, leafy lettuce, alfalfa, chlorella, spirulina, wheat and barley sprouts.

Fresh vegetables, extracts, ointments and toothpaste containing chlorophyll are the natural green pharmacy.

According to the American scientist K. Birsher, chlorophyll is concentrated solar energy. It has a stimulating effect on various organs and systems - cardiovascular, pulmonary, gastrointestinal system, kidneys, etc.

Conclusion

Chlorophyll is useful primarily because it has powerful antioxidant and anti-cancer properties. These substances support the immune system by forming strong molecular bonds with other substances that cause oxidative stress and diseases such as cancer.

The chlorophyll structure of both compounds has striking similarities, so the similarity between the two compounds may be the reason for the limited use of chlorophyll as a blood substitute in chronic anemia, tissue hypoxia, thalassemia and other hemolytic disorders.

Bibliography:

1. Kabashnikova L.F. Photosynthetic apparatus and stress in plants - Minsk, 2014.
2. Andrianova Yu.E., Tarchevsky I.A. Chlorophyll and plant productivity. Moscow: Nauka, 2000. 135 p.
3. Deisenhofer I., Michael H., Photosynthetic reaction center of purple bacteria, trans. from German, M., 1990;
4. Chlorophyll. Encyclopedia "Cyril and Methodius" 2009.
5. Efimov A.A., Belova T.P., Efimova M.V. Justification of the use of blue-green algae for the isolation of chlorophyll and phycobiliproteins as food dyes and biologically active substances// The successes of modern natural science. - 2007. - No. 11 - pp. 77-80
6. Rubin A.B. Biophysics. Vol. 2. - M.: Book House "University", 2000. Ch. 27.
7. Timiryazev K.A., The Sun, life and chlorophyll, Selected works, vol. 1, Moscow, 1948;
8. Akulovich N.K. // Formation and state of photoactive (simple) chlorophyll pigment. Minsk: Science and Technology. 1983. 152 p.
9. Belyaeva O.B. // Final stages of chlorophyll biosynthesis in plant leaves. Doctoral dissertation in the form of a report. Pu) shchino. 1994. 47 p.
10. Belyaeva O.B., Litvin F.F. // Photo) biosynthesis of chlorophyll. Moscow: MSU. 1989. 104 p.
11. pel K., Holtorf H., Armstrong G., Reinbothe S. and Reinbothe C. // Chloroplast: from molecular biology to biotechnology / Eds. G.H. Arge) roudy–Akoyounoglu, H.Senger. 1999. P. 179—184.
12. Kabashnikova L.F. Photosynthetic apparatus and productivity potential of cereals. - Minsk, 2011.
13. Buschmann C. Variability and application of the chlorophyll fluorescence emission ratio red/far-red of leaves. // Photosynthesis Research, 2007, №92, p. 261–271.
14. Gachkovsky V.F. "Red shift" and aggregated forms of chlorophyll // Plant Physiology, 1986, vol. 33, No. 4, pp. 661-670.

RUBRIC

«HISTORY AND ARCHEOLOGY»

THE ROLE OF MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION OF MANUFACTURING IN THE BELGOROD REGION DUMA

Olesya Koltunova

Student,

Belgorod State University,

Russia, Belgorod

Abstract. This article describes the role of case management in the workflow of the Belgorod Regional Duma, the functions of the department of document management and office.

Keywords: office work, office, management.

The Belgorod Regional Duma is the legislative body of the state power of the Belgorod Region.

The tasks of the Staff of the Belgorod Regional Duma are organizational, documentary, analytical, legal, informational, personnel, material, technical and financial support for the activities of the Belgorod Regional Duma.

To achieve the assigned tasks, the apparatus of the Belgorod Regional Duma performs the following functions:

- implementation of organizational, technical, analytical and documentary support for the activities of the Regional Duma, the Council of the Regional Duma, committees (commissions) of the Regional Duma, the Chairman of the Belgorod Regional Duma, the First Deputy Chairman of the Regional Duma, Deputy Chairmen of the Regional Duma and deputies of the Regional Duma, working on a professional permanent basis ;

- implementation of information technology and material and technical support for the activities of the Regional Duma, the Council of the Regional Duma, committees (commissions) of the Regional Duma, the Chairman of the Regional Duma, the First Deputy Chairman of the Regional Duma, Deputy Chairmen of the Regional Duma and deputies of the Regional Duma working on a professional permanent basis;

- ensuring the interaction of the regional Duma with the media, as well as the prompt dissemination of official information on the activities of the regional Duma, committees (commissions), deputies of the regional Duma through the media;

- financial support of the Belgorod Regional Duma, accounting, as well as control over the economical spending of funds allocated to the Belgorod Regional Duma according to the estimate.

In the Belgorod Regional Duma, the organization of office work is carried out directly by the administrative office. It is on this apparatus that all the functions of organizing office work are entrusted.

The Administrative Department is a structural subdivision of the Belgorod Regional Duma. This device organizes work with all documents of the Belgorod Regional Duma. The case management consists of four departments. These are the office, the documentation department, the information technology department and the procurement and supply department.

The department of documentation support of activities and the office is directly involved in the office work of the Belgorod Regional Duma.

The following functions are assigned to civil servants of the Department for Documentation Support of Activities:

1. Organization and maintenance of the functioning of a unified document flow and office work system, monitoring compliance with the requirements established by the instructions for working with documents in the Belgorod Regional Duma, other regulatory legal acts in the field of information, documentation and archiving.

2. Organization and provision of prompt passage and consideration of official documents, written applications of citizens, legal entities and public associations on personal matters.

3. Recording and stenography of meetings of the Regional Duma, recording of the Council of the Regional Duma, keeping the originals of all documents considered at the meetings of the Council of the Regional Duma and the Regional Duma.

4. Provision of draft documents for deputies of the Belgorod Regional Duma, subjects of the right of legislative initiative, employees of the apparatus of the regional Duma and other participants in the legislative process on issues submitted for consideration by the Regional Duma, the Council and committees of the Regional Duma.

5. Registration of decisions of the Regional Duma, decisions of the Council of the Regional Duma. Publication of resolutions of the Regional Duma and annexes to them by posting on the website of the Belgorod Regional Duma.

6. Acquisition of the current archive of the Regional Duma with documents generated as a result of its activities, structural subdivisions of the Regional Duma apparatus, accounting and storage of archival files and documents before submitting them for permanent state storage, information and reference work on them.

7. Carrying out copying and duplicating works to ensure the activities of the deputies of the regional Duma, deputy factions, committees of the regional Duma, management and structural divisions of the apparatus of the regional Duma.

8. Conducting a systematic analysis of receipts, movement, execution and execution of documents, preparation of proposals aimed at the development of an effective system of document flow and office work.

Duties of the head of the department for documentation support of the management:

1. Ensure the improvement of the forms and methods of working with documents, observe a uniform procedure for documenting, organize work with documents, control the execution and preparation of documents for transfer to the archive in accordance with the established procedure and applicable standards.

2. Take measures to reduce the number of forms of documents and optimize workflow, develop and implement regulatory and methodological documents to improve the documentation of management

3. To carry out the unification of documentation systems and workflow, taking into account the possibility of their machine processing.

4. To supervise the work on the reception, registration, accounting, storage, operational search for documents and their delivery.

5. Ensure the issuance of documented information, copying and duplication of documents.

6. Monitor the status of office work.

The Chancellery is a structural subdivision of the administrative department of the apparatus of the Belgorod Regional Duma

The tasks of the office:

1. Organization and maintenance of the functioning of a unified document flow and office work system, monitoring compliance with the requirements established by the Instructions for working with documents in the Regional Duma, other regulatory documents governing the procedure for working with incoming and outgoing official documents, written requests from citizens, legal entities and public associations on personal matters.

2. Conducting a systematic analysis of the receipt of official documents, written appeals of citizens, legal entities and public associations on personal matters, the quality of their registration, development of proposals for optimizing and improving document flow in the regional Duma.

3. Provision of paper and stationery and printing products for the deputies of the regional Duma at meetings of committees, commissions and the Council of the Regional Duma, meetings of the Regional Duma, and other official events held by the Regional Duma.

4. Organization of accounting, control over the safety and movement of fixed assets and other material assets within its competence.

Office functions:

1. On issues of documentation support

1.1. Implementation of reception, accounting, registration, distribution and transfer to the leadership of the regional Duma and structural divisions of the regional Duma apparatus, incoming official documents and correspondence, written requests from citizens, legal entities and public associations on personal matters. Return to the sender or forwarding to destination of erroneously delivered documents.

1.2. Accounting for receipts and issuance (distribution) of printed publications of the Regional Duma and the Administration of the Governor of the Belgorod Region, federal government bodies, representative bodies the authorities of the constituent entities of the Russian Federation and other publications to the deputies of the regional Duma and other addressees in accordance with the mailing pointers approved by the head of the regional Duma apparatus. Head of the Chancellery:

1. Organizes the work of the office.

2. Ensures the timely processing of incoming and outgoing correspondence, its delivery to its destination.

3. Carries out control over the deadlines for the execution of documents and their correct execution.

4. Organizes work on registration, accounting, storage and transfer to the relevant structural units of documents of current office work, including orders and orders of the management, on the formation of cases and their deposit.

5. Develops instructions for the conduct of office work.

In their activities, civil servants of the affairs department are guided by the following regulatory legal acts: the Constitution of the Russian Federation, federal laws, other regulatory legal acts of the Russian Federation, the Charter and laws of the Belgorod region, regulatory legal acts of the Belgorod region, regulatory legal acts of the Belgorod Regional Duma, orders of the Chairman of the Belgorod Regional Duma, as well as regulations on the management of affairs.

In this government body, it is the affairs management apparatus that is responsible for the development and introduction of various regulatory documents governing labor activity, job descriptions, various regulations and procedures governing the work with documents at all stages and in all departments. The presence of this device greatly simplifies the process of working with documentation and saves the working time of many employees.

Bibliography:

1. Federal Law "On Municipal Service in the Russian Federation" dated 02.03.2007 N 25-FZ.

RUBRIC

«CULTUROLOGY»

SPEECH IMAGE OF THE STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEE OF THE BELGOROD REGION

Valeria Botsman

Student,

Belgorod National Research University "BelGU",

Russian, Belgorod

Abstract. The article is devoted to the speech image of a state and municipal employee of the Belgorod region. The article examines the problems of the language competence of state and municipal employees.

Keywords: speech image, speech culture, speech etiquette, adaptation to a modern audience.

Today, in professional, scientific and public circles, the issue of the need to conduct an exam for persons entering the civil service related to the use of the state language is being discussed more and more actively. This category should include, first of all, state and municipal employees, whose culture of oral and written speech will be the most important indicator of their professional suitability and an essential sign of business qualifications. Therefore, more and more attention is paid to the linguistic competence of employees. One of the components of the qualification exams, which have recently been held in many government and administrative bodies, is the test of knowledge of the Russian language (testing, dictation, presentation, etc.). The centers for advanced training of management personnel include in their curricula classes on the culture of speech, and also organize training according to the specialized program "Culture of speech behavior of state and municipal employees".

It should be noted that state and municipal services belong to the area of increased speech responsibility. It is language that is an instrument of social management, the most important means of communication and influence, optimization of all types of human activity. Illiterate and incorrect use of speech means can lead to malfunctions in the management system, a decrease in communicative efficiency, and cause irreparable harm to the activities of a state or municipal employee. Errors in the speech of officials, their ignorance of the ethical norms of speech behavior become the subject of publicity, criticism of others and the media, contribute to the formation of a negative image of power

State and municipal employees are obliged to bear moral and social responsibility for the consequences of their speech behavior, to take care of creating a positive speech image. A speech image is an internal and external image formed by a person using the linguistic means used to create a certain impression of himself. The formation of a speech image is closely related to work on improving the culture of oral and written speech. The speech practice of employees today reflects the socio-political, economic, moral, ethical and cultural processes taking place in the life of Russian society in recent decades.

The professional requirement for state and municipal employees is their proficiency in the state language of the Russian Federation, the role of which is played by the modern Russian literary language. State and municipal employees need to have certain knowledge of the Russian language, namely about its stylistic varieties, which makes it possible to use the language more confidently in their activities, to choose the right speech means in accordance with the communication situation and communication tasks, will help to correctly build a scientific, journalistic, official business text,

etc. Knowledge of the state language presupposes strict adherence to the current literary norms. The experience of working with employees of different levels shows that the most typical errors are those associated with violations of literary norms at all levels of the language - phonetic, lexical, grammatical.

When working to improve the speech culture of employees, one should not lose sight of the ethical aspect, which prescribes the knowledge and application of the rules of linguistic behavior in a real situation. Ethical standards of communication mean, first of all, adherence to speech etiquette (speech formulas for greetings, requests, questions, gratitude, congratulations, etc.; Choice of full or abbreviated name, form of address, etc.). The use of speech etiquette is greatly influenced by non-linguistic factors: the age of the participants in a speech act, their social status, the nature of the relationship between them, the type of service relationship, the time and place of speech interaction. The use of etiquette speech turns helps the interlocutors to establish, maintain and terminate contact, create a favorable psychological environment, communicate in a certain tone in accordance with the social roles of the participants.

One of the pressing problems of oratory is nowadays adaptation to the audience. It is very important that the information presented is personalized, i.e. adapted to the specific perceptions of the audience. The interest of the audience is largely determined by how this information is personally relevant to the audience. Therefore, in order to maintain the interest of the audience, the information must meet a number of requirements. It needs to be timely, close, serious and lively. For effective communication, it is very important that the information is tailored to the level of knowledge of the listeners. According to experts, it is better to err in the direction of underestimating the knowledge of the audience than in the direction of overestimating it. Therefore, if there is any doubt that the audience has the necessary basic knowledge, you should take the time and remind the audience of the basic information and facts regarding this topic. In conclusion, it should be said that the speech image of a state and municipal employee of the Belgorod region depends on the level of development of the linguocultural situation in the country, systematic independent work on the improvement of speech culture, the creation of a system of the Russian national service of the Russian language, as well as the opening of linguistic services in government organizations and institutions, authorities and administration.

Bibliography:

1. Ananyeva S.E. Formation of the image of the head in the field of municipal service / S.E. Ananyeva // Bulletin of the Mari State University - 2016. - No. 5.
2. Astakhov Yu.V. Additional and advanced education of municipal employees / Yu.V. Astakhov // City management: theory and practice. - 2016. - No. 1.

CODE OF ETHICS AND OFFICIAL CONDUCT OF MUNICIPAL EMPLOYEES OF THE BELGOROD DISTRICT ADMINISTRATION

Victoria Mikhailyuk

*Master's student,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
Belgorod State National Research University" (NRU "BelGU"),
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

*Scientific director,
Assistant professor,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Belgorod State National
Research University" (NRU "BelGU"),
Russia, Belgorod*

КОДЕКС ЭТИКИ И СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ АДМИНИСТРАЦИИ БЕЛГОРОДСКОГО РАЙОНА

Михайлюк Виктория Васильевна

*магистрант,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
Белгородский государственный национальный Исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»),
РФ, г. Белгород*

Шемаева Елена Викторовна

*научный руководитель, доцент,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
Белгородский государственный национальный Исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»),
РФ, г. Белгород*

At the moment, in the context of reforming the political system of the country, the increased need to increase the quality of state and municipal services, any government or local government body faces the task of increasing the efficiency of its activities, which directly depends on the level of personnel management.

One of the most important directions in the field of state building is the creation of a highly efficient system of state and municipal service. This system, as a whole, is inextricably linked with the entire system of state and municipal government. As a prerequisite for strengthening Russian statehood, increasing the authority and effectiveness of the government. Against this background, ethics and official behavior play a special role in the work of municipal officials, which is regulated by legislative acts, in particular, the "Code of Ethics and Official Conduct of Municipal Employees of the Administration of the City of Belgorod" [1] dated September 19, 2018 No. 990.

Professional ethics or ethics and service behavior is a set of moral norms and duties that determine a person's attitude to his professional duty. Professional ethics is designed to regulate the relationship of workers that develop in the process of work. In addition, this concept implies a certain psychological and ideological orientation in the production and labor sphere.

Ethics is a connecting link that unites the principles, norms of morality and ethics, ensuring compliance with professional standards, requirements specific to a certain type of activity.

The emergence of the first holistic professional charters and codes, which established the conditions and nature of work, dates back to the time of the artisan division of labor and the creation of medieval workshops in the 11th-12th centuries. Over time, the established standards and norms of professional conduct are enshrined in codes, charters, instructions, which, depending on the field of application, are developed at various levels: at the level of a firm, enterprise, organization, at the industry, regional, international levels.

Professional ethics determine the behavior of employees. Depending on the type of activity, it is designed to integrate the norms and principles of work of a similar nature. This value system occupies a special place in areas where a person is an object of professional activity, constantly interacting with the outside world, thereby influencing it (the ethics of a teacher, a doctor). Taking into account the individual characteristics of employees, ethical relations are based on public opinion and traditions that do not contradict moral norms and established values.

A special place is given to the role of municipal employees, whose activities are of a state nature, since they are representatives of power and exercise power. They are endowed with these powers to protect the interests of society, the state and its citizens.

"Code of Ethics and Official Conduct of Municipal Employees of the City Administration of Belgorod" dated September 19, 2018 No. 990 was approved in order to ensure the conscientious and effective performance of official duties by municipal employees of the city administration, to form their sustainable anti-corruption behavior, based on the Model Code of Ethics and Official Conduct of State employees of the Russian Federation and municipal employees, as well as assistance in strengthening the authority of municipal employees, citizens' confidence in local self-government bodies of the urban district "City of Belgorod" and ensuring uniform norms of behavior for municipal employees

This Code was developed in accordance with the main provisions of the Constitution of the Russian Federation [2], Federal Laws of December 25, 2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption" [3], of March 2, 2007 No. 25-FZ "On municipal service in the Russian Federation"[4], the Model Code of Ethics and Service Conduct of Civil Servants of the Russian Federation and municipal employees[5], the law of the Belgorod Region of September 24, 2007 No. 150 "On the peculiarities of the organization of municipal service in the Belgorod oblast"[6], other normative acts containing restrictions, prohibitions and obligations for municipal employees, and is also based on generally recognized moral principles and norms of Russian society and the state.

The text of the Code contains a list of the basic principles of professional ethics and the rules of official conduct, which must be followed by citizens entering the municipal service in the administration of the city of Belgorod, regardless of the position they replace; a set of rules for anti-corruption behavior of a municipal employee. In addition, the Code is aimed at increasing the efficiency of municipal employees' performance of their official duties and the formation of moral principles, as well as respect for municipal service.

Leaders and specialists of local self-government bodies must have certain qualities, knowledge and skills that correspond to the tasks, nature and content of the municipal service. Ethics is one of the main qualities necessary for a municipal official in his professional activity to successfully fulfill his duties.

Thus, ethics and high qualifications should be the basis for the professionalism of a modern Russian municipal official. It is quite obvious that if an official knows his job well, shows composure and efficiency in the performance of his duties, his work is appreciated by the population and thereby supports the authority of the entire system of local self-government bodies. The formation of democratic structures of civil society requires qualified personnel potential, which is impossible without a scientifically grounded personnel policy. However, according to leading experts, there is no such state personnel policy in Russia yet. On the whole, it becomes obvious that the staffing of the sphere of management and power relations is beginning to play a decisive role in solving a wide range of current and future problems of the development of Russian society. In the conditions of market relations, the principles of ethics become decisive.

Список литературы:

1. Распоряжение администрации города Белгорода от 19.09.2018 № 990 об утверждении «Кодекса этики и служебного поведения муниципальных служащих администрации города Белгорода» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010 (протокол №11) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
6. Закон Белгородской области от 24.09.2007 № 150 «Об особенностях организации муниципальной службы в Белгородской области» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

RUBRIC
«PEDAGOGY»

DOES PROGRAMMING BOOST CREATIVITY?

Darya Starichyonok

*Student,
BSUIR,
Belarus, Minsk*

Elena Shevaldysheva

*Scientific supervisor,
Assistant professor
BSUIR,
Belarus, Minsk*

**СПОСОБСТВУЕТ ЛИ ПРОГРАММИРОВАНИЕ
РАЗВИТИЮ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ?**

Стариченок Дарья Павловна

*студент,
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
Республика Беларусь, г. Минск*

Шевалдышева Елена Зигфридовна

*научный руководитель, доцент,
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
Республика Беларусь, г. Минск*

Creativity is known to be the ability to create something new by departing from traditional or accepted patterns of thinking. Why is creativity so important? Research on creativity has shown that there is a strong correlation between creativity and career effectiveness, well-being, and happiness.

So creative thinking is, primarily the process of generating ideas or the ability to generate ideas not only for media companies, design studios, and advertising agencies.

It is claimed to be of crucial importance for programmers as it is creative thinking that allows a programmer to find many solutions to a single problem. Specifically, the creative problem-solving process has the ability to generate multiple ideas and solutions for each problem.

In fact, the benefits of developing creativity are directly related to the ability to solve problems. Creative problem solving and creativity in general were mentioned in a recent Forbes article that talks about the key skills employers will need after the pandemic, and describes creativity as an "always in-demand skill" that helps «make businesses stand out» [1].

The concept of creative thinking is closely connected with the notion of divergent thinking as creativity has a key impact on the development of this skill. Divergent thinking typically occurs in a spontaneous, free-flowing, "non-linear" manner, such that many ideas are generated in an emergent cognitive fashion.

Why is divergent thinking important in the creative thinking process in general and for programmers in particular?

Divergent thinking is important in the creative thinking process because it generates a wide range of original ideas that form the basis of creative thinking.

It is known that we lose the ability to think divergently as we age. The decline in our ability to think «outside the box» or in a non-standard way tends to be related to the way we are taught, that is, to look only for one right solution to a problem, rather than to think of the multitude of possible answers and ways of thinking. Surprising though it is, divergent thinking can be seen as negative by some employers and organizations with strict rules and regulations.

Some people even claim that programming is counter-intuitive to being creative. Nevertheless, LinkedIn named creativity the most in-demand soft skill.

Companies critically need people who can bring innovation to any job, IT industry in the first place.

The majority of IT managers think that for a developer in the sphere of IT being creative is a must, a valuable quality of a specialist [2].

Programmer's tasks often contain many requirements that can change along the way. Creativity and flexibility of mind can save the project.

A creative programmer can find a simple solution that meets both old and new requirements with a minimum amount of intervention in the code.

Very many developers love their job precisely for the feeling of being immersed in the creative flow, when it is necessary to apply non-standard steps to solving a problem.

But you have to get your creativity right, too. If a programmer works on a large project where the work is strictly regulated, his or her craving for creativity can work in a negative way.

If the whole team works according to the given rules, and someone starts to create his own ideas and thus evades the task, then in fact it is counterproductive, which leads to violations of project timing, increasing its cost and customer dissatisfaction.

At such moments, you need to stop and assess the situation. In other words it is necessary to try to get to a trade-off between generating new ideas and sticking to an approved schedule.

A fresh look can see what a programmer with vast experience fails to see. You might want to use such well-known techniques as brainstorming, mental frames, 6 Hats method, cognitive research method, etc. They allow both to conveniently structure information and to think using creative and intellectual potential of a person.

In a company, the development of creativity must be supported by the position of the management. Work time should be allocated to studying new technologies and approaches.

This atmosphere should stimulate new ideas and non-standard solutions, employees need not be afraid of expressing new ideas thus creating an atmosphere of free dialogue.

Список литературы:

1. Forbes-Creative Thinking: the only business strategy you need. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/benjaminlaker/2020/12/17/why-2021-will-be-the-year-of-creativity/?sh=7ad0eee86c9b> (дата обращения: 15.10.21).
2. Фролова Ю.Н. Как развить креативность и зачем это программисту [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gb.ru/posts/how_to_creativity (дата обращения: 16.10.21).

RUBRIC**«SOCIOLOGY»****REPRESENTATION OF CONSPICUOUS CONSUMPTION PRACTICES
OF YOUNG PEOPLE: FOOD ON INSTAGRAM***Diana Sharafeeva**Student,**National Research University “Higher School of Economics”,**Russia, St. Petersburg***РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРАКТИК ДЕМОНСТРАТИВНОГО
ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ: ЕДА В INSTAGRAM***Шарафеева Диана Эмилевна**студент,**Высшая Школа Экономики,**РФ, г. Санкт-Петербург***Introduction**

Over the recent years, social media and social networking sites have been developing a lot, starting with the basic features such as messaging and blogging, now providing the possibilities to cover roughly all areas of person's social life. Such modification in the nature of social networks has become possible due to the fact that different online platforms allow users to achieve their goals by covering almost any topic. Visibility of the lifestyle and consumption on online spaces plays a huge role in constant self-representation in this digital sphere. Since the economic sociology and sociology of consumption defines consumption as a self-expressive behavior that shapes personal narrative, the availability and ubiquity of Instagram is reflected in both conscious and unconscious self-expression (Bozkurt & Tu, 2016). Food, in turn, is just one of the aspects that is the main focus of this work due to the huge increase in the amount and attention paid to food content (Mejova et al., 2016). The general goal of the study is to present various patterns of foodstagramming among young adults. Concept of “foodstagramming” can be understood as a process in which an individual captures food photo and posts them onto social media that specializes in sharing visual content – Instagram (Perullo, 2018). So, this work was devoted to cover a research gap in the sphere since food in online communities and blogs was analyzed either from the nutritional perspective (mostly recipes), or social media in general. The main object of the study is young people posting food content on Instagram. Qualitative study investigates what exactly do they publish, what is the point they put into it, what is their goal. The following research question arises: what are the common patterns of conspicuous foodstagramming?

Literature review

Digital identity is an online social identity which is constructed online profiles that are used to represent selves on networks in a social context (Bozkurt & Tu, 2016). Information retrieval via SNS is specifically linked to the needs of youth consumers for inclusion in the emergent trends of cultural and consumption culture, where technology is agency to emotions, cognition and social patterns of Generation Y. This generation who are born after the 1982 regularly interact, seek entertainment and moderate feelings with each other through their SNS of choice (Bolton et al., 2013). Social networks can be analyzed as a stage in the concept of dramaturgy developed by E. Goffman which states that identity expression as a performance is a part of social interaction where individuals

construct identity performances. Goffman's dramaturgical approach is a metaphorical technique used to explain how individuals present an "idealized" rather than authentic version of themselves (Hogan, 2010). The total visibility of modern social networks brings the representation of life in a virtual environment to the demonstration of idleness (Veblen, 1899) and conspicuous consumption, which is described as showy spending (Sundie et al., 2011), motivated by social factors like impressing others, enhancing ones' social status and gathering prestige and not by quality considerations (Han, 2010). Reflecting the modern trends of conspicuous consumption and acting as a digital analogue of glossy magazines, the social network Instagram is becoming the main tool for demonstrating one's life and representing one's own self. With specific features, such as mass character, interactivity, hyper-informativeness, participation and ritualism, specifically Instagram creates a fashion for idleness and visualization. At the same time, the demonstration of an idle image takes place according to predetermined reference canons and strategies of representation, focused on the massiveness and interactivity of consumption of glossy images by all network users. Instagram in this schema plays a mediating effect between using SNS and conspicuous consumption.

In the case of posting food photos, social media allow consumers to express their identities through presenting to others the food that they eat and giving them opportunities to communicate and influence a mass audience (Daugherty et al., 2010). Photographs of food serve not only as evidence of wealth, but also as a self-categorization in the environment surrounded by status attributes, such as dishes and interior, etc (Lisenkova, 2019). Instagram has a special place among other SNSs in posting pictures of everyday life, expressed in a ubiquitous social phenomenon – foodstagramming. It can be conceptualized (Perullo, 2018) as a process in which an individual captures food photo and posts them onto social media that specializes in sharing visual content - Instagram.

As social species, people are intrinsically driven to share their personal experiences with others to seek their attention (Csibra & Gergely, 2011). So, posting photos on Instagram is a way of satisfying this need for self-expression results in emotional pleasure (Fournier, 1998) and intrinsic enjoyment (Berthon et al., 2008).

Methodology

I will use a qualitative research strategy to deeply analyze practices of demonstration food on Instagram by young people and their thoughts about it. To gain a better insight into the patterns of foodstagramming, 10 semi-structured interviews were conducted. I recruited informants making a quick pre-screening survey shared in my social networks. I decided to use criterion sampling method to target young people from million-plus cities who actively post food pictures on Instagram. I conducted interviews in the format of online go-along interview to get more detailed information, as participants look through their photo content and remembers the details.

Analysis

Many results that help to answer the research question were obtained during the study. I start with the introductory results of the summarized portrait of the informants and their food culture at home. Later there is a part of the results about eating out: what cafes a person visits, how often, for what purpose, what characteristics of the institution are important. And finally, the main block containing information about foodstagramming will be considered: youths' attitude towards Instagram, their behavior, which photos are considered beautiful and why, the purpose and consequences of posting food pictures.

It was necessary to start with the brief description of a person who posts food content on Instagram. An attention was mostly on the level and area of education, work and hobbies. Illustrating an education, most part of the respondents received or are receiving a higher education. Surprisingly, no one has an education in fields related directly to food or photography. Describing hobbies, the most part of the respondents noted an enthusiasm in art, reading, visiting museums and fancy restaurants and digital. Those who stated that they often look at Instagram content as art, take into account composition and color combinations, graduated or at least studied at art schools and various courses.

When studying the culture of eating outside the home, the differences are significant, they are expressed in many ways: from the initial motivation to go to a cafe, to important characteristics in the interior and the choice of dishes. It is impossible to ignore this topic, since 8 out of 10 respondents prefer to take photographs of food in establishments, and not at home. A very small number of respondents go to cafes and restaurants just to eat and directly satisfy their hunger, the analysis revealed that the most common reason is the manifestation of social life. The desire to prove oneself, get approval from society and the like, which is the most important social need of any person (Han, 2010). Indeed, some not only go to fashionable and popular places, but also post photos from there. This perfectly confirms the initial hypothesis that the photos of food on Instagram are demonstrative, serve as confirmation of an active social life and can be considered as example of conspicuous consumption.

Becoming an everyday routine for many people Instagram is used a lot, the study participants spend two to six hours daily on this social network! Of course, their behavior patterns and the digital image they create depend on what they use Instagram for (Bozkurt, 2014). Creating a personal account on a social network is already a whole personalized project that requires a thoughtful approach and building content, and not just uploading any randomly taken photos whenever you want (Han, 2010). In general, results of the research coincide with the theoretical background, the following main motives can be distinguished among the informants: a means of self-expression, a way to get additional attention and social recognition, inspiration and search for useful information. If we talk about self-expression, then people, as social beings, initially tend to share their personal experiences and their lives in order to attract attention to themselves. The need for self-expression leads to the desire for social approval (Lin et al., 2014), attention to oneself as a successful and interesting person. 2 informants noted that they show an embellished, improved version of their real life, trying to position themselves as an “idealized self” in order to receive positive and delighted feedback from their subscribers.

Moving directly to the analysis of the content on Instagram, photos and videos would be studied since the visual information plays a central role in the Instagram (Marwick, 2015). A big topic for discussion is the form of the content, since stories are significantly different – as to named “vanishing” content since publications are available for 24 hours. Even though, people more attention is paid to this type of content (Ringrose & Naezer, 2017). Almost every informant stated that stories are better for showing personality, so most of their content is published in that way. Hence, further mostly stories would be considered. Obviously, the characteristics of the visual series are very different between the respondents: both the amount of content published per day the style of photo processing (is discussed in detail in the context of food content further on), elements and details in the photo. Besides a desire to share moments of their life with subscribers and get some kind of reaction from them, which is inherent in everyone, some respondents refer to Instagram as a personal “memory archive”. For this reason, not all photos and videos that are published in the profile contain clear descriptions, marks of people, the frames themselves can be smeared, strange and incomprehensible to subscribers, since they are not focused on them. Since there are practically no people among the respondents for whom Instagram is the main place of work, expectations and consequences of posting are mainly in meeting the needs for self-realization through informal social approval and attention from subscribers. However, do not forget that this social network can be used by experts to demonstrate their professional knowledge and then attract clients. Such goals are pursued by 2 out of 10 respondents, both of whom work in the field of fitness and post food content in terms of nutrition and healthy eating.

I would like to start analyzing directly photo content, which contains elements of food, with a reference to the dramatic analysis of social interactions, as if they were theatrical performances. Erving Hoffmann argued that people themselves create social reality, and a person's social life is divided into front and back regions. In the context of Instagram, a social platform can be viewed as a transition from a theoretical approach to a digital level. Demonstration of sincere faith in an actor (in this case, the author of food content) occurs through reactions to published content: likes, replies, comments, which the actor perceives as one of the manifestations of social approval. If we talk about

the front, which is an expressive means for defining the situation, then it is divided into scenery and personal. Places of establishments, interiors, and so on can be used as decorations, and the appearance and manners shown in the actor's personal account can be used as personal decorations. During the research, it was possible to distinguish three patterns in the published food content among the respondents, which generally corresponds to the existing theoretical background. This is broadcasting healthy eating as part of a healthy lifestyle, demonstrating active consumption to gain social acceptance and conveying an aesthetic perception of the world through food photos on Instagram. This determines what will be shown in the photo, format of posting, processing and preparation for the photo, expectations and consequences after publication. As it was said before, many people use social networking sites in order to achieve their personal health goals by creating additional motivation, support for themselves, which helps and improves personal management. So, for example, the habit of regularly uploading photos of your meal and descriptions to it, pushes a person to plan their diet in advance and make it more varied.

Conclusion:

This research work was aimed to investigate visual representation of conspicuous food consumption by the qualitative research via thematic analysis of the interviews with young people posting food content on Instagram. The main theoretical gap, which this work tried to cover is that before food related content publish on online platforms was studied mainly from the nutritional point of view (Fischler, 1988) and in online platforms in general, but the current situation with the increasing attention paid to it in Instagram, made it necessary to pay attention to this area from a research point of view. Analysis of the empirical data allowed to study and structure a structure of the field. Thematic analysis of the interviews has revealed the following patterns in the representation of food consumption on Instagram: published content influences the formation of digital identity, the location and composition of food elements in the photo is related to food culture, the visual characteristics of the photo depend on the background and goals of the person. Regarding digital identity, publishing any content on Instagram being a practice of online blogging, contributes to the development of self-reflection in young people by the possibility to structure and analyze thoughts and feelings. Moreover, the main result is that people mainly do not try to create a certain online image, idealizing themselves and artificially broadcasting specific values and ideas. The formed and existing digital identity depends on the lifestyle, background, hobbies and interests in the real life. Another crucial aspect is the patterns of foodstagramming. The main relationships to both the creation and perception of food content can be described as follows: healthy dieting and sport, aesthetic food as an art object, (natural – created, by the artists), own happy moments of life to save memories, created to seek the social approval. Moving to the visual component of photography, then: it's more photos than videos, stories than posts, real life, not staged life, less editing than before, content was made mostly in cafes or restaurants, there is practically no homemade food. Regarding the purposes and results of posting food content, most part of young adults do it for personal reasons and not for work. Direct impact is the part of the self-expression and the indirect one is manifested in social approval, provided by the followers. All in all, Food practices and their representation in Instagram carry broad meanings in young people's lives and allow to negotiate their social relationships, which correlates with the previous works in the field (Neely et al., 2014).

Doubtless, the work has some limitations. First of all, it captures both the professional bloggers, which were studied before, and regular users. These two categories have many differences in their own relation to social networking sites, and various patterns of foodstagramming. Moreover, one of the sampling criteria was the respondents' residence in large cities with millionaires, which allows them to make frequently published content in cafes and restaurants. It turns out that the resulting sample group is not very uniform. Of course, the results of the qualitative analysis cannot be generalized above the sample group, but the moment of the criteria for the selection of respondents should be given more attention in order to obtain more specific results.

Another point, which is even more important, is that there no content analysis of Instagram accounts and food related pictures themselves. Obviously, this is an informative base of a visual

empirical material, from which extensive conclusions about characteristics of Instagram accounts and various type of food content could be drawn. The lack of content analysis of the pictures could be explained by the capabilities of the researcher and also by the time constraint. However, it should be noted that it is one of the possible and desirable direction for the development of the work.

References:

1. Bolton R., Parasuraman A.P., Hoefnagels A., Migchels N., Kabadayi S., Gruber T., Komarova Y., & David S. (2013). Understanding Generation Y and Their Use of Social Media: A Review and Research Agenda. *Journal of Service Management*, 24, 245–267
2. Bozkurt A. (2014). Social Networking Sites as Communication, Interaction, and Learning Environments: Perceptions and Preferences of Distance Education Students.
3. Bozkurt A., & Tu C.-H. (2016). Digital identity formation: Socially being real and present on digital networks. *Educational Media International*, 53(3), 153–16.
4. Berthon P., Pitt L., & Campbell C. (2008). Ad Lib: When Customers Create the Ad. *California Management Review*, 50(4), 6–30.
5. Csibra G., & Gergely G. (2011). Natural pedagogy as evolutionary adaptation. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 366(1567), 1149–1157.
6. Daugherty T., Eastin M., & Bright L. (2010). Exploring consumer motivations for creating user-generated content. *American Academy of Advertising*, 8, 16–25.
7. Fischler C. (1988). Food, Self and Identity. *Social Science Information/Sur Les Sciences Sociales*, 27, 275–292.
8. Fournier S. (1998). Consumers and Their Brands: Developing Relationship Theory in Consumer Research. *Journal of Consumer Research*, 24, 343–373.
9. Han J. (2010). (PDF) Signaling Status with Luxury Goods: The Role of Brand Prominence.
10. Hogan B. (2010). The Presentation of Self in the Age of Social Media: Distinguishing Performances and Exhibitions Online—Bernie Hogan, 2010.
11. Lin H., Tov W., & Qiu L. (2014). Emotional disclosure on social networking sites: The role of network structure and psychological needs. *Computers in Human Behavior*, 41, 342–350.
12. Lisenkova A. (2019). INSTAGRAM как зеркало демонстративного потребления праздного класса /INSTAGRAM AS A MIRROR OF THE DEMONSTRATIVE CONSUMPTION OF THE IDLE CLASS. *Вестник МГУКИ*.
13. Marwick A. (2015). Instafame: Luxury Selfies in the Attention Economy. *Public Culture*, 27, 137–160.
14. Mejova Y., Abbar S., & Haddadi H. (2016). Fetishizing Food in Digital Age: #foodporn Around the World. *ICWSM*.
15. Neely E., Walton M., & Stephens C. (2014). Young people's food practices and social relationships. A thematic synthesis.
16. Perullo N. (2018). On the Correspondence Between Visual and Gustatory Perception.
17. Ringrose J., & Naezer M. (2017). (PDF) Adventure, Intimacy, Identity and Knowledge: How Social Media are shaping and transforming Youth Sexuality | Jessica Ringrose и Marijke Naezer—Academia.edu.
18. Sirgy M.J. (1982). Self-Concept in Consumer Behavior: A Critical Review. *Journal of Consumer Research*, 9(3), 287–300.
19. Veblen T. (1899). *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ МАҚАЛАЛАР

БӨЛІМ

«БИОЛОГИЯ»

БИОЛОГИЯ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ЖАҒАНДЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР

Рамазанова Асель Нуржанкызы

студент,

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,

Қазақстан, Өскемен қаласы

Керим Газиза Алибеккызы

студент,

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,

Қазақстан, Өскемен қаласы

Сулейменова Назерке Мараткызы

педагогика ғылымдарының магистры,

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,

Қазақстан, Өскемен қаласы

BIOLOGY AND MODERN GLOBAL PROBLEMS

Asel Ramazanova

student,

S. Amanzholov East Kazakhstan University,

Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Gaziza Kerim

student,

S. Amanzholov East Kazakhstan University,

Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Nazerke Suleimenova

master of Pedagogical Sciences,

S. Amanzholov East Kazakhstan University,

Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Аннотация. Бұл мақалада біздің дәуіріміздің жаһандық мәселелеріне жалпылама сипаттама берілген. Оның ішінде, тереңірек мән берілген тақырып биологияға қатысты, яғни, адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасқа байланысты мәселелер сипатталған. Биологиялық түрлердің өзгергіштігі, сонымен қатар адамзаттың жаһандық мәселелерге бейімделуі жайлы жазылған.

Abstract. This article provides a general description of the global problems of our era. Including the topic, which is given a deeper meaning, refers to biology, that is, problems related to

the relationship between man and nature are described. It is written about the variability of biological species, as well as the adaptation of mankind to global problems.

Түйін сөз: жаһандану, биология, экология, патология, патоген, өркениет, эволюция, бейімделу.

Keywords: globalization, biology, ecology, pathology, pathogen, civilization, evolution, adaptation.

Ғаламдық мәселелер - адамзаттың бұдан былайғы тағдыры және әлеуметтік дамуы шешілетін аса маңызды мәселелер жиынтығы. Қазіргі өркениетке тән құбылыс-ғаламдық қауіпқатердің өршуі болып табылады. Олар әртүрлі және күннен-күнге үдей түсуде. Ғылыми әдебиеттерде бұл мәселелер үш топқа жіктеледі:

1. Халықаралық қатынастар саласымен байланысты мәселелер:

- Соғыс және бейбітшілік мәселелері;
- Этнологиялық мәселелер;
- Дамушы елдердің экономикалық артта қалуын жеңу мәселесі;
- Космос пен Әлемдік мұхитты бейбіт игеру мәселелері;

2. Жеке тұлға мен қоғам арасындағы өзара қарым-қатынасқа байланысты мәселелер:

- Демографиялық мәселе;
- Аштық пен тоя тамақтанбаумен күрес мәселесі;
- Ғылыми-техникалық дамудың жағымсыз салдарын жою мәселелері; аса қауіпті індеттерді жою мәселесі;
- Рухани ортаны және адамзаттың мәдени әрқелкілігін қорғау мәселесі;

3. Адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасқа байланысты мәселелер:

- Экологиялық;
- Шикізаттық;
- Энергетикалық;
- Ауа райы және т.б. мәселелер.

Қазір адамзат өркениеттің өмір сүруіне және тіпті планетадағы өмірге қауіп төндіретін біздің заманымыздың ең өткір проблемаларына тап болды. «Жаһандық» термині латынның «глобус» сөзінен шыққан, яғни жер, жер шары, және 20 ғасырдың 60-жылдарының аяғынан бастап қазіргі дәуірдің адамзатқа әсер ететін ең маңызды және шұғыл планетарлық мәселелерін сипаттау үшін кеңінен қолданыла бастады [2, 170 б.].

Біздің дәуіріміздің жаһандық мәселелері ХХ ғасырдың соңғы үштен бірінде жер шарында қалыптасқан жаһандық жағдайдың табиғи салдары болып табылады.

Жаһандық мәселелердің шешімі өркениеттің ары қарай өмір сүруіне әсер ететін мәселелердің жиынтығы болып табылады. Олар қазіргі заман адамының өмірінің дамуының әрқелкілігі мен адамдардың әлеуметтік-экономикалық, саяси-идеологиялық арақатынасында пайда болатын қарама-қайшылықтардың себебінен туындайды [3, 182 б.].

Шынында, әр дәуірде де жалпы адамзатқа тән ғаламдық мәселелер болған. Бірақ, ХХІ ғасырдағы адамзаттың күрделі жаһандық мәселелері қордаланып, шешімін таппай келеді. Жаһандық мәселелерге техногендік, яғни адамның ұқыпсыздығы мен үнемсіздігінің нәтижесінде пайда болған сын-қатерлерді және жер бетіндегі адам санының өсуі сияқты жаңадан туындаған табиғи сипаттағы өзгерістерді жатқызуға болады. Мысалы, жер шары қызуының артуы, ауа райының мың құбылып, тұрақсыздануы, Солтүстіктегі айсбергтердің еруі, Арал теңізінің сарқылуы, өзендердің тартылуы, озон қабатының желінуі, топырақтың көшуі, теңіз суларының булануы, жер сілкінісі мен дауыл сияқты табиғи апаттардың жиілеуі, т.б. Бұл мәселелер күллі адамзатқа ортақ болғандықтан, «жаһандық сын-қатерлер» (global issues or global challenges) деп аталады [4].

Шығу тегін, мәнін және оларды шешу мүмкіндігін дұрыс түсіну үшін, алдыңғы әлемдік-тарихи процестің нәтижесін оның барлық объективті сәйкессіздігінде көру керек [3, 185 б.].

Нәтижесінде адамзаттың алдыңғы әлеуметтік дамуының нәтижесі ғана емес, жаһандық проблемалар қазіргі дәуірдің нақты өнімі, мүлдем жаңа, тарихи жағдайдағы әлеуметтік-экономикалық, саяси, ғылыми-техникалық, демографиялық, экологиялық және мәдени дамудың өте шиеленіскен біркелкі еместігінің нәтижесі болып табылады.

Біздің заманымыздың жаһандық проблемалары, сайып келгенде, әлемдік өркениеттің дамуының біркелкі еместігі, адамзаттың технологиялық күші ол қол жеткізген деңгейден асып кеткен кезде пайда болды. Ол қол жеткізген әлеуметтік ұйым деңгейі, саяси ойлау саяси іс-әрекеттен артта қалды, ал адамдардың басым көпшілігінің іс-әрекетінің мотивтері және олардың моральдық құндылықтары дәуірдің әлеуметтік, экологиялық және демографиялық императивтерінен өте алыс.

Екі ғасыр тоғысында қалыптасқан жаһандық жағдайдың тарихи ерекшелігі мен әлеуметтік бірегейлігі адамзат баласынан жаңа саяси ойлауды, жоғары моральдық жауапкершілікті, адамдардың өздері арасындағы қатынастарды және де жекелеген елдердің ішкі саясатында да, халықаралық қатынастарда да, қоғамның табиғатпен өзара әрекеттесуінде де, бұрын-соңды болмаған практикалық әрекеттерді талап етеді. Қазіргі жаһандық жағдай біздің дәуіріміздің барлық қарама-қайшылықтарын біртұтас ажырамас «тығыз түйінге» айналдырды, оны адамзат қоғамының әлеуметтік және рухани жаңаруымен, жаңа практикалық іс-әрекеттермен ұштастыра отырып, жаңа ойлау тәсілімен шешуге болады [2, 177 б.].

Біздің заманымыздың барлық жаһандық мәселелері бір-бірімен тығыз байланысты және өзара тәуелді, сондықтан оларды оқшауланған түрде шешу мүмкін емес. Сонымен, адамзаттың одан әрі экономикалық дамуын табиғи ресурстар есебінен қамтамасыз ету қоршаған ортаның ластануының алдын алуды болжайды, әйтпесе бұл жақын болашақта планетарлық масштабтағы экологиялық апатқа әкеледі. Сондықтан, осы екі жаһандық проблема да экологиялық деп аталады және белгілі бір себептермен оларды біртұтас экологиялық проблеманың екі жағы ретінде қарастырады.

Өркениеттің жаһандық мәселелері оларды шешу үшін әлеуметтік прогреске мүдделі барлық қоғамдық күштер мен қоғамдық қозғалыстардың кең коалициясын талап етеді және сонымен бірге олардың ынтымақтастығы үшін объективті жағдайлар мен субъективті алғышарттар жасайды. Қазіргі дәуірдегі әлеуметтік прогрестің диалектикасы әлеуметтік мәселелерді шешу үшін күрес төмендемейінше, қоғамның әлеуметтік жаңаруын жақындататындығында көрінеді [2, 178 б.].

Адамзаттың дамуы тұрғысынан алғанда, біз өмір сүріп отырған заман осы кезге дейінгі интеллектуалдық, ғылыми және техникалық тәжірибе жинақтаудың ең биік шыңы екендігі еш күмән тудырмайды. Біз қордаланып қалған, шешімін таппаған көптеген жаһандық мәселелердің ортасында өмір сүріп келеміз. Адамзат ғаламдық деңгейдегі әртүрлі күрделі сын-қатерлермен бетпе-бет келіп қана қоймай, алдағы 20-30 жыл ішінде соларды шешудің оңтайлы жолдарын іздеп табуға мәжбүр. Ғаламдық сипаттағы сын-қатерлерді қарастырғанда мәселенің ғылыми-техникалық астарларымен қатар, философиялық, діни және рухани негіздерін де ұмыт қалдырмаған жөн. Тіпті, сол мәселелердің туындауының негізгі себебі адамның өзіне келіп саятынын, оның мінез-құлқына, тәлім-тәрбиесіне, жауапкершілігіне тікелей байланысты екендігін де ашық айту қажет [3, 194 б.].

Адамның қазіргі экологиялық жағдайда өзін-өзі дамытуға өз күш-жігерін ықтимал қолданудың анықталған бағыттары эволюциялық тәсілдің ерекшеліктерімен анықталады. Эволюциялық тәсіл теориялық тұрғыдан не болып жатқанын антропогендік шарттан теориялық тұрғыдан алып тастауға және биосфераның қазіргі жағдайын тек биосфераның қазіргі жағдайы ретінде ғана емес, дағдарыс ретінде де қарастыруға мүмкіндік береді, бұл тек адам үшін ғана дағдарыс емес, сонымен бірге табиғи эволюциялық жағдай. Қоршаған ортаның ластануының өсуіне жол бермеу үшін адамзат қабылдаған оң шаралар қазіргі биосфералық өзгерістер процесі соншалықты маңызды емес екендігі дәлелденді. Іс жүзінде ол оқиғалардың табиғи бағыты элементтерімен қамтамасыз етіледі [5, 202 б.].

Мұндай жағдайда адамның тағдыры қандай? Ол дағдарысты еңсерудің жалпы ісіне қандай үлес қоса алады және ол өзін құтқару үшін не істей алады?

Жаратылыстану аспектісіндегі адам табиғатындағы өзгерістер мәселесін зерттеудің әдіснамалық негізі эволюциялық тәсіл болып табылады. Дарвиннің теориясы оның жеке байланыстарына қарсылықтардың үнемі өсіп келе жатқанына қарамастан, өзінің әдіснамалық әлеуетін көптеген жолдармен сақтайды, атап айтқанда, адамның табиғаты мен оның пайда болуына қатысты мәселелерде қажет емес.

Егер нақты жалпы биологиялық заңдылық немесе жалпы қағидат осы биологиялық түрге қолданылмайтын ғылыми негізделген теріске шығарулар тұжырымдалмаса, зерттеуші барлық басқа биологиялық түрлерге ортақ заңдар қарастырылып отырған түрге де қолданылады деген болжам жасауға құқылы.

Биологиялық түрлердің өзгергіштігінің іргелі қағидасы табиғи философиялық ойды адамзат тағдыры проблемасына үнемі бағыттайды, адам табиғаты мен олардың белгілеріндегі мүмкін болатын өзгерістер туралы, мұндай өзгерістердің пайда болу шарттары, сипаты мен мәні туралы сұрақ қояды [6, 419 б.].

Шынында да, ерте жастық шағында адам ағзасы қолайсыз экологиялық және әлеуметтік факторлардың (темекі шегу, алкоголь, есірткі және т.б.) әсерінен айтарлықтай өзгеруге уақыт жоқ және салыстырмалы түрде толыққанды генетикалық және физиологиялық толыққанды тіршілік иесін, айталық, отыз жастағы организммен шығара алады. Жоғарыда аталған факторлардың деструктивті әсері қазірдің өзінде айтарлықтай.

Мысалы, жылдар бойы туылмаған баланың тұқым қуалайтын жетілмегендігі қаупінің сөзсіз артуымен қатар, әйелдің психосоматикасы жасына қарай әлсірейді, сондықтан көбінесе жүктіліктің алғашқы айларында әйелдер әлсірейді, сондықтан жүктіліктің алғашқы айларында иммундық жүйенің қорғаныс механизмдері бұзылады, бұл ұрықтың одан әрі дамуына физикалық кедергі келтіреді, қосылады және дене оны қабылдамайды, іс жүзінде ананың өмірін сақтайды. Жеке организмнің эгоистік табиғаты ғана емес, сонымен бірге адамның түрлік табиғаты ересек организмді қолайлы ішкі жағдайды «күткендей» артық көреді. Бірақ соңғысы қоршаған орта жағдайларына тікелей байланысты, және жақын болашақта олардың жақсаруы күтілмейтіні түсінікті болғандықтан, адам түрінің құлдырауына, оның біртіндеп физикалық жойылуына жақындау туралы қорытынды жасалады [6, 425 б.].

Шын мәнінде, табиғи жағдайдағы өзгерістер әрдайым болды, бірақ бейімделу механизмдері тиісті түзетулер енгізе алды және бұл адамдар үшін байқалмады. Алайда, бейімделу жүйесі ағзаны қоршаған ортадағы өзгерістерге бейімдеп қана қоймай, эволюцияның алдағы кезеңінде салыстырмалы түрде тұрақты болып қалған олардың ағымының қарқынына бейімделді. Осы мағынада қазіргі өзгерістердің қарқыны өте жоғары, экспоненциалды. Стратегиялық міндет - бұл өзгерістердің қарқынын төмендету, ал тактикалық-бұл үшін қаражат іздеу [2, 188 б.].

Қиындықтарды жеңілдету үшін екі жағынан әрекет ету керек: бір жағынан, бір ұрпақтың өмір сүру уақытына түсетін өзгерістер санын азайту; екінші жағынан, бейімделу механизмдерінің әсерін күшейту. Жеке деңгейде мүмкін болатын қайта құру жолы екі негізгі әр түрлі аспектілерді қамтиды: рухани және физикалық. Бірақ егер табиғатпен және бір-бірімен қарым-қатынаста жалпыадамзаттық құндылықтарды игеруден тұратын өзін-өзі жетілдіру арқылы моральды заманауи талаптар деңгейіне көтеру қажеттілігі туралы мәселеге жақын арада аз да болсын көңіл бөлінбесе, онда физикалық өмір сүру және даму мәселелері әлдеқайда аз дамиды.

Қоршаған ортаның өзгеру қарқынының төмендеуі? - қоғамның құзыреті, ал жеке адамның қолында-оның бейімделу жүйесінің белсенділігін арттыру, оңтайландыру.

Адамның жеке дене бітімін дамытудағы жеке мүмкіндіктерін қарастырған кезде, адамның резервтік физикалық мүмкіндіктері практикалық дамуға мүмкіндік беретіндігіне сүйену керек. Бұған әртүрлі спорттық жетістіктер дәлел бола алады: жылдан-жылға өсіп келе жатқан әлемдік рекордтар бұл резервтердің ауқымы біртіндеп кеңейіп келе жатқанын көрсетеді. Жеке физикалық мүмкіндіктерді адам іс жүзінде ауырмайтындай етіп, көңілділік пен өнімділікті сақтау керек. Бұл оның бейімделу жүйесінің қоршаған ортаға барабар жауап беретіндігінің көрсеткіші.

Бұл күш-жігер, мысалы, альпинистерді жоғары биіктік жағдайында жерсіндіру: сиретілген ауа, төмен қысым және т.б. мұндағы ең тиімдісі белсенді жерсіндіру тәсілі деп танылады, мұнда өрмелеуге қатысушылар күн сайын, тіпті күніне бірнеше рет бағыттың аралық пункттеріне оларда қажетті азық-түлік және керек-жарақ қорымен жарақталатын уақытша тұрақтарды ұйымдастыру үшін көтерулер жасайды. Альпинист физикалық қиын дайындық шараларында неғұрлым белсенді әрекет етсе, оның денесі тезірек және тиімдірек қалпына келтіріліп, жаңа, ерекше экологиялық жағдайларға бейімделеді, жауапты өрмелеу кезінде өзін оңай және жақсы сезінеді. Дайындық кезінде белсенді ауыр жүктемелермен ол өзінің бейімделу механизмінің әрекетін күшейтті, ал соңғысы адамға өзінің өмірлік белсенділігін ерекше қоршаған орта жағдайында қажетті режимде жүзеге асыруды қамтамасыз етті. Осыған ұқсас мысалдарды адамды үлкен тереңдікке суға батыру, ғарышкерлерді даярлау және т.б. – яғни, қоршаған ортаның әдеттегі жағдайымен салыстырғанда экстремалды өмірге дайындық кезінде көре аламыз дегенді білдіреді [5, 207 б.].

Бейімделу механизмдерінің әсерін күшейте отырып, адам өмір сүрудің ерекше физикалық жағдайларын игереді. Ол бұрынғы стандарттар бойынша патологиялық (және патогендік) өмір сүру жағдайларын нормаға айналдырады және оларда толық жұмыс істейді. Егер толық бейімделуден кейін ол бұрын қалыпты болып саналатын бұрынғы жағдайларға күрт көшсе, онда ол «патологиялық» жағдайларға бейімделу кезінде бастан кешкен жағдайға ұқсас ыңғайсыздық пен ауыр жағдайға тап болады. «Норманы» организм қайтадан норма ретінде қабылдау үшін уақыт қажет. Күнделікті өмірде адамды экологиялық ластанған аудандардан экологиялық таза аудандарға және керісінше ауыстырған кезде, сондай-ақ географиялық аймақтардың өзгеруімен, мысалы, ұзақ ұшу кезінде байқалады [6, 422 б.].

Әзірге тек гипотетикалық деп санауға болатын екінші мүмкіндік қоршаған ортаның өзгеруінің әсерінен адамның физикалық мүмкіндіктерінің болжамды кеңеюімен байланысты.

Нәтижесінде, осы күнге дейін ұсынылған шешімдер әлеуметтік өзгерістердің жолын абсолютизациялаудан немесе социоцентризмнен немесе антропоцентризмнен туындауы керек екенін атап өткім келеді. Қорытындылай келе, адамның ішкі табиғатын өзгертудің жалпыға бірдей қабылданған қажеттілігі шынымен де балама экологиялық апат болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. — Санкт-Петербург: Паритет, 1994. - 170-188 бет.
2. Кузнецов В.Н. Экологические последствия применения химических средств защиты растений // Методологические проблемы биологии и экологии. — Владивосток, 1989. - 182-194 бет.
3. <https://egemen.kz/article/22428-adamzat-dgaqandyq-qanday-dganha-syn-qaterlermen-betpe-bet-kelip-otyr>
4. Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. — Москва, 1989. – 202-207 бет.
5. Реймере Н.Ф. Природная среда и человек. Москва, 1988. - 419-425 бет.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 35 (171)
Октябрь 2021 г.

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

